А. И. Гучковъ.

КЪ ВОПРОСУ
О
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОБОРОНѢ.

Рѣчи въ Государственной Думѣ третьяго созыва.

1908—1912.

ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія М. А. Александрова (Надеждинская, 43).
1915.

А. И. Гучковъ.

КЪ ВОПРОСУ
О
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОБОРОНѢ.

Рѣчи въ Государственной Думѣ третьяго созыва.

1908—1912.

ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія М. А. Александрова (Надеждинская. 43).
1915.

1. Рѣчи по смѣтѣ расходовъ Морского Министерства на 1908 г.

(Засѣданіе 24-го мая 1908 года).

Вопросы государственной обороны привлекли къ себѣ особенное вниманіе со стороны Государственной Думы. Еще свѣжи были раны, нанесенныя въ русско-японской войнѣ. И патріотическій центръ Государственной Думы поставилъ себѣ задачей возродить военную мощь Россіи. Суровой и безпощадной критикѣ подверглись тѣ непорядки, которые привели къ военной катастрофѣ и которые продолжали разъѣдать вѣдомства—военное и морское, вѣдающія дѣло государственной обороны. Особенно серьезную и дружную критику вызвали порядки Морского Министерства, сыгравшіе роковую роль въ исходѣ войны. Несмотря на то, что протекло уже три года со времени окончанія войны, Государственая Дума Третьяго созыва застала это вѣдомство въ хаотическомъ состояніи. Однихъ словъ осужденія казалось мало. Требовался такой актъ, который безпощадно заклеймилъ бы эти порядки и силой понудилъ бы вѣдомство приступить къ необходимымъ реформамъ. Такимъ актомъ, казалось, могъ бы быть отказъ въ кредитахъ на новое судостроеніе, которые испрашивались морскимъ вѣдомствомъ. Такой отказъ былъ проведенъ черезъ комиссію по государственной оборонѣ и бюджетную. Въ Общемъ Собраніи Государственной Думы представители морского вѣдомства и глава Правительства, Предсѣдатель Совѣта Министровъ П. А. Столыпинъ, горячо отстаивали испрашиваемыя ассигнованія. Кредиты на новое судостроеніе были отклонены громаднымъ большинствомъ. За ассигнованіе голосовала лишь часть крайнихъ правыхъ. А. И. Гучковъ дважды просилъ слова и сказалъ слѣдующее:

1) Я отвѣчу нѣсколькими словами депутату Вязигину, который вчера посылалъ упрекъ составу комиссіи государственной обороны и бюджетной комиссіи, предложившей вамъ, при отклоненіи кредитовъ на новое судостроеніе, мотивировать это отклоненіе тѣмъ, что морское вѣдомство находится въ неустройствѣ и что оно нуждается въ коренномъ преобразованіи. Депутатъ Вязигинъ усмотрѣлъ въ этомъ вторженіе, со стороны

законодательнаго учрежденія, въ тѣ прерогативы Монарха, которыя точно и безспорно установлены ст. 14 Основныхъ Законовъ. Я долженъ сказать, что мы, авторы этого предложенія, совершенно ясно отдавали себѣ отчетъ въ предѣлахъ нашихъ правъ, какія намъ отмежеваны въ отношеніи военнаго и морского дѣла. Несомнѣнно, что Верховный Вождь морскихъ и сухопутныхъ силъ является единственнымъ Распорядителемъ ихъ, но ст. 96 указываетъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда извѣстное распоряженіе, въ сферѣ военнаго и морского дѣла, требуетъ ассигнованія народныхъ средствъ, то и голосъ народныхъ представителей долженъ быть услышанъ. И такъ, по долгу, возложенному на насъ закономъ, мы должны были сказать, что вѣдомство не устроено. И еще просто по долгу совѣсти мы должны были сказать Верховному Вождю морскихъ силъ, что эти силы находятся въ глубокомъ разстройствѣ. И если бы мы не исполнили этого послѣдняго долга, то я сказалъ бы: напрасно писали Манифестъ 17 октября, напрасно насъ собрали въ эту залу. Нашъ первый долгъ — говорить правду Верховному Вождю, и мы должны помнить, что старый строй погибъ именно отъ лжи (*Голоса*: правда, браво; *рукоплесканія*). Пренія, которыя вотъ уже два дня занимаютъ насъ и все общественное вниманіе, имѣютъ на мой взглядъ, двѣ особенности: тѣ, которые здѣсь спорятъ, согласны все-таки же въ одномъ основномъ положеніи, что морское вѣдомство находится въ хаотическомъ состояніи, и тѣ, которые стояли горячо за ассигнованіе испрашиваемаго кредита, нисколько не отрицали той темной картины, которую рисовали намъ противники ассигнованія. Есть еще одна особенность нашихъ преній, и надо намъ отмѣтить ее съ особеннымъ чувствомъ удовлетворенія: та критика, правдивая и безпощадная, которая слышалась здѣсь со всѣхъ сторонъ залы, была лишена малѣйшаго элемента злорадства. Съ болью сердца представителями всѣхъ партій указывалось на царящее въ этомъ вѣдомствѣ зло; чувствовался патріотическій трауръ, который напиталъ собой атмосферу этой залы. И эту сторону нашихъ преній слѣдуетъ также отмѣтить, повторяю, съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія. Несомнѣнно, что и мнѣ, и моимъ политиче-

скимъ друзьямъ больно, мучительно больно отказывать Правительству въ кредитахъ на новое судостроеніе. Намъ не менѣе, чѣмъ сторонникамъ ассигнованія, дорого возрожденіе нашего флота, нашей морской обороны, но мнѣ кажется, что сторонники испрашиваемыхъ Министерствомъ кредитовъ какъ бы страдаютъ нѣкоторой слѣпотой, или, во всякомъ случаѣ, близорукостью, и та услуга, которую они хотятъ оказать, разрѣшая испрашиваемые кредиты, я думаю, будетъ услуга, которая окончательно доконаетъ нашъ флотъ.

Та катастрофа, которая имѣла мѣсто подъ Портъ-Артуромъ и въ Корейскомъ проливѣ, главнымъ образомъ, обусловлена неустройствомъ нашего центральнаго морского вѣдомства. Въ этомъ нѣтъ сомнѣнія, и рескриптъ отъ 29 іюня 1905 г. на имя вновь назначеннаго тогда морского министра, вице-адмирала Бирилева, подтверждаетъ слѣдующее: «нравственный долгъ передъ родиной, говорится въ немъ, обязываетъ всѣхъ чиновъ флота и морского вѣдомства разобраться въ нашихъ ошибкахъ и безотлагательно, съ горячимъ рвеніемъ, приняться за работу надъ возсозданіемъ тѣхъ морскихъ силъ, которыя нужны Россіи». Безотлагательно! И вотъ мы черезъ мѣсяцъ будемъ праздновать трехлѣтній юбилей этого Высочайшаго рескрипта, и я спрашиваю Правительство, что сдѣлано во исполненіе воли Державнаго Вождя флота? Вѣдь, то, за что мы теперь призываемъ къ отвѣту представителей морского вѣдомства, вѣдь это относится къ настоящему или ближайшему прошедшему. Вѣдь тѣ документы, тѣ факты, которые передъ нами здѣсь проходили, вѣдь это все свѣжаго происхожденія, вѣдь это все относится къ той эпохѣ, когда уроки тяжкой войны, казалось, должны бы сослужить свою службу,—и однако, ни шагу улучшенія! Вѣдомство идетъ старымъ, проторенным путемъ, а куда этотъ путь ведетъ,—мы знаемъ. Старыя, знакомыя черты отличаютъ нашу морскую политику—увлеченіе судостроеніемъ, пренебреженіе личнымъ составомъ, тѣ дефекты, организаціонные дефекты въ области хозяйственной и технической — все это осталось по прежнему, и только, въ самое послѣднее время, съ тѣхъ поръ, когда грозный призракъ отказа въ кредитахъ всталъ передъ вѣдомствомъ, тогда только проявилось нѣкото-

рое движеніе воды. Будемъ надѣяться, что это движеніе будетъ продолжаться и что оно выльется въ реальныя реформы. Вотъ здѣсь-то мы и расходимся съ нашими, казалось бы, противниками—они предполагаютъ, что ассигнованіе кредита не остановитъ, а будетъ способствовать этому движенію, мы же глубоко убѣждены, что готовится полная пріостановка въ дѣлѣ реформъ, что эти реформы не будутъ столь смѣлы и радикальны, какъ должны бы быть, если вѣдомство получитъ отъ насъ кредиты, которые, въ дѣйствительности, будутъ даны нами сегодня не на одинъ годъ, а на четыре или на пять лѣтъ. Вы знаете, чѣмъ отличалась прежняя политика морского вѣдомства: создавались, казалось бы, грозныя эскадры, всѣ средства, которыя изъ скуднаго государственнаго казначейства могли быть отпускаемы на флотъ, всѣ шли на постройку судовъ; и, дѣйствительно, нашъ флотъ могъ блестяще фигурировать на смотрахъ и торжественныхъ встрѣчахъ, но если бы вы заглянули во внутреннюю жизнь флота, въ его повседневное, будничное хозяйство, то вы увидѣли бы, что флотъ этотъ держали въ черномъ тѣлѣ, что экономили на углѣ, на снарядахъ, на минахъ, на всемъ, и плавали до смѣшного мало. Капитанъ Семеновъ, который въ своей книгѣ «Расплата» такъ картинно, живо и правдиво описываетъ намъ состояніе Портъ-Артурской эскадры, говоритъ, что онъ нашелъ эскадру плавающей двадцать дней въ году, изъ экономіи,—и это въ то время, когда десятки, сотни милліоновъ шли на укрѣпленіе нашего положенія на Дальнемъ Востокѣ. И вотъ создался тотъ морской миражъ, который и поощрилъ собою то несомнѣнно легкомысленное отношеніе, проявленное къ той опасности, которая двигалась съ Дальняго Востока. Любопытно, какъ оцѣнивалось наше положеніе на Дальнемъ Востокѣ и соотношеніе морскихъ силъ нашихъ и японскихъ почти накакунѣ войны тѣмъ отвѣтственнымъ руководителемъ, который былъ тамъ и хозяиномъ нашего флота, и вершителемъ нашей международной дальневосточной политики. Въ 1903 году адмиралъ Алексѣевъ доносилъ: «при настоящемъ соотношеніи силъ нашего и японскаго флотовъ возможность пораженія нашего флота японскимъ не допускается», и далѣе: «высадка япон-

цевъ въ Инкоу и въ Корейскомъ заливѣ немыслима»,—а черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, вы знаете, дѣйствительность зло насмѣялась надъ этими утвержденіями близорукаго государственнаго дѣятеля. Мы тяжело расплатились за эту оцѣнку нашихъ силъ; приготовленія къ войнѣ, первые шаги во время кампаніи въ значительной степени базировались на этой оцѣнкѣ нашихъ и непріятельскихъ морскихъ силъ. И что же, вы скажете, тотъ, кто долженъ былъ знать дѣйствительное положеніе, и кто такъ—скажу—преступно вводилъ въ обманъ наше Правительство, что жъ онъ, наказанъ? Нѣтъ, онъ такъ же, какъ и мы, черезъ нѣсколько дней въ нашей верхней палатѣ будетъ рѣшать судьбу морской смѣты и будетъ подавать свой голосъ. (*Продолжительныя рукоплесканія*). И время отъ времени этотъ призракъ, какъ будто выходецъ изъ другого міра, появляется на переднемъ фонѣ общественнаго вниманія, и газеты, общественная молва, нѣкоторыя вліятельныя теченія въ нашихъ правительственныхъ сферахъ начинаютъ выдвигать этого человѣка на роль отвѣтственнаго руководителя нашихъ морскихъ силъ. И этотъ призракъ получалъ подчасъ такія реальныя очертанія, что, напримѣръ, передъ окончательнымъ голосованіемъ вопроса о кредитѣ на судостроеніе въ нашей комиссіи обороны меня просили указать, что слухи эти, на этотъ разъ, неосновательны, что нельзя опасаться, чтобы адмиралъ Алексѣевъ былъ назначенъ Морскимъ Министромъ. Я это сдѣлалъ но съ тѣхъ поръ эти слухи еще упорнѣе и упорнѣе стали носиться. Какъ же намъ отдѣлаться отъ этихъ призраковъ прошлаго? Какъ намъ покончить разъ навсегда съ этимъ кошмаромъ? Вѣдь дѣло идетъ не только о томъ, чтобы ликвидировать тяжкое наслѣдство старыхъ непорядковъ; намъ нужно ликвидировать еще и болѣе тяжелое наслѣдство, въ видѣ прежнихъ людей, прежнихъ дѣятелей. Я думаю, что до тѣхъ поръ, пока Правительство не прольетъ всю правду на состояніе нашего флота, на тѣ причины, которыя привели его къ гибели, пока оно не назоветъ всенародно именъ тѣхъ лицъ, которыя виновны въ постигшей нашъ флотъ катастрофѣ—до тѣхъ поръ эти призраки прошлаго будутъ угрожать возстановленію нашей военно-морской мощи, до тѣхъ поръ останется опасность, что

тѣ нѣжные ростки добрыхъ пожеланій, которые, время отъ времени, появляются въ этомъ вѣдомствѣ подъ вліяніемъ свѣжихъ и новыхъ элементовъ, туда вошедшихъ, будутъ грубо растоптаны тѣми старыми фантомами, которые въ одинъ прекрасный день придутъ, водворятся и начнутъ хозяйничать по прежнему. Но для этого должна быть раскрыта эта правда. Я возвращаюсь къ тому, о чемъ говорилъ и членъ-докладчикъ, когда онъ указалъ въ своей рѣчи, что, по его мнѣнію, важной мѣрой, которая показала бы, что Правительство желаетъ въ этомъ дѣлѣ стать на новый путь, было бы Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы было назначено авторитетное, безпристрастное и безпощадное разслѣдованіе—какъ о состояніи нашего флота до войны, такъ и о всѣхъ его дѣйствіяхъ во время войны. Только такимъ путемъ само Правительство выяснитъ себѣ ясную картину, только тогда оно будетъ въ состояніи разъ навсегда отдѣлаться отъ тѣхъ лицъ, которыя несутъ на себѣ вину за наши несчастія. Вотъ это было бы шагомъ, который сразу привлекъ бы къ себѣ симпатіи и довѣріе со стороны народнаго представительства и всего народа. (*Возгласы*: браво; *рукоплесканія*). Мы знаемъ, что реформы не сочиняются, не создаются и не проводятся въ нѣсколько недѣль или въ нѣсколько мѣсяцевъ. Не въ этомъ заключается нашъ упрекъ Правительству, а въ томъ, что мы не видимъ, чтобы Правительство рѣшительно встало на этотъ новый путь, и мы опасаемся, что всѣ желанія представителей власти идти новымъ путемъ—пойдутъ прахомъ: остатки прошлаго, воспоминанія прошлаго,—эти фантомы въ одинъ прекрасный день примутъ реальныя очертанія и вырвутъ власть изъ новыхъ рукъ. И я полагаю, что раньше всѣхъ реформъ или, вѣрнѣе, первымъ шагомъ къ этимъ реформамъ должно послужить повелѣніе о томъ, чтобы было поручено спеціальной комиссіи или спеціальному лицу, Высочайшей Властью уполномоченному, обслѣдовать состояніе нашего флота и довести до свѣдѣнія и Верховнаго Вождя флота, и до свѣдѣнія народнаго представительства о томъ, что и кто привелъ къ катастрофѣ нашъ флотъ. (*Рукоплесканія на всѣхъ скамьяхъ*).

2) Фракція Союза 17-го октября вполнѣ присоединяется

къ первой поправкѣ, внесенной партіей народной свободы, и находитъ, что пунктъ *б* слѣдуетъ дѣйствительно изложить такъ, какъ предлагаетъ членъ Государственной Думы Милюковъ, а именно, сказать: «представленіе въ Государственную Думу программы» и т. д. Что касается второй поправки, относящейся къ пунту *а*, то Союзъ 17-го октября къ ней присоединиться не можетъ, и по слѣдующимъ соображеніямъ: отказывая въ кредитахъ на новое судостроеніе въ настоящемъ году, мы имѣли въ виду все-таки же указать, что мы предполагаемъ, что Правительство поставитъ морское вѣдомство въ такія условія, въ которыхъ народное представительство найдетъ возможнымъ ассигновать достаточныя и даже широкія средства на возсозданіе нашего флота, полагая однако, что планъ возсозданія нашего флота долженъ быть строго согласованъ съ общимъ планомъ обороны государства. Разумѣется, при обсужденіи этого общаго плана, Думѣ надлежитъ въ свое время принять во вниманіе и финансовое рессуры, и общее экономическое состояніе страны, но съ самаго начала уже нынѣ вводить эту оговорку—это значитъ ослабить значеніе той формулы, которую мы предлагаемъ Государственной Думѣ. Можетъ получиться впечатлѣніе, что мы предполагаемъ возсозданіе нашего флота и содержаніе его какъ бы покрывать изъ избытковъ нашихъ средствъ, или только тѣмъ, что намъ удастся съэкономить и урвать отъ всѣхъ другихъ потребностей,— и это мы будемъ отдавать флоту. Вотъ, изъ боязни, что оговорка, внесенная партіей народной свободы, можетъ быть истолкована въ этомъ послѣднемъ смыслѣ, мы будемъ голосовать противъ этой поправки.

2. Рѣчь по смѣтѣ Военнаго Министерства на 1908 годъ.

(Засѣданіе 27-го мая 1908 года).

Государственная Дума 3-го созыва проявила особенно горячій интересъ къ дѣлу возстановленія нашей военной мощи и созданіемъ спеціальной комиссіи по государственной оборонѣ, предсѣдателемъ которой былъ избранъ А. И. Гучковъ, дала сильный толчекъ преобразовательной работѣ въ военномъ вѣдомствѣ. Общія пренія,

происходившія при обсужденіи смѣты Военнаго Министерства на 1908 годъ, развернули широкую картину состоянія нашей обороны и представили какъ бы программу необходимыхъ реформъ, которую молодое народное представительство предъявляло правительству. А. И. Гучковъ, выступавшій въ качествѣ докладчика по общей смѣтѣ Военнаго Министерства, сказалъ слѣдующее:

Особенностью той смѣты, которая подлежитъ нашему разсмотрѣнію въ сегодняшнемъ засѣданіи, смѣты Военнаго Министерства, является то обстоятельство, что она, такъ сказать, вдвойнѣ забронирована: кромѣ обычной брони, которую мы встрѣчаемъ при разсмотрѣніи смѣтъ всѣхъ вѣдомствъ въ видѣ цѣлой сѣти или стѣны легальныхъ титуловъ, мы имѣемъ по смѣтѣ Военнаго Министерства еще вторую броню въ видѣ предѣльнаго бюджета. Предѣльный бюджетъ, впервые установленный въ 1874 г., продержался первое время не долго, и въ 1879 г. его уже не возобновляли. Однако, въ 1889 г. къ нему вернулись вновь, и съ тѣхъ поръ, вотъ безъ малаго 20 лѣтъ, онъ существуетъ. Текущій 1908 г. является послѣднимъ годомъ нынѣ дѣйствующаго предѣльнаго бюджета, который былъ установленъ на пятилѣтіе 1904—1908 гг. Четвертая бюджетная подкомиссія, при разсмотрѣніи смѣты Военнаго Министерства, встрѣтила, въ виду указаннаго характера предѣльности, цѣлый рядъ серьезныхъ препятствій къ тому, чтобы изучить эту смѣту и произвести необходимыя измѣненія. Всѣ эти затрудненія изложены въ томъ докладѣ, который вамъ розданъ. Главный недостатокъ этой системы составленія бюджета заключается въ томъ, что составленіе его происходитъ при слабомъ участіи законодательныхъ учрежденій; всякія перемѣны, которыя мы внесли бы въ составъ предѣльнаго бюджета, въ сущности, не отразились бы какими нибудь реальными измѣненіями, ибо всякія сокращенія поступили бы въ такъ называемый запасный кредитъ, изъ котораго Военное Министерство, съ извѣстными условіями, въ правѣ было бы располагать средствами и для такихъ надобностей, которыя въ смѣтѣ не предусмотрѣны. Вмѣстѣ съ тѣмъ предѣльный бюджетъ не достигъ и той главной цѣли, ради которой онъ былъ созданъ; никакихъ гарантій противъ роста требованій со стороны Военнаго Министерства къ государственному казна-

чейству онъ не создалъ и надежда установленіемъ предѣла ограничить ростъ нашихъ военныхъ расходовъ нисколько не оправдалась. Въ промежутокъ между разсмотрѣніемъ военной смѣты нашей четвертой бюджетной подкомиссіей и разсмотрѣніемъ той же смѣты въ бюджетной комиссіи, а нынѣ въ Общемъ Собраніи Государственной Думы, произошла, однако, перемѣна большой важности. Правительство, видимо, само усмотрѣло всѣ тѣ неудобства, которыя связаны съ указанной системой предѣльныхъ бюджетовъ, и 2-го апрѣля сего года особымъ журналомъ Совѣта Министровъ, Высочайше утвержденнымъ, было постановлено прекратить съ 1-го января 1909 г. дѣйствіе предѣльнаго бюджета Военнаго Министерства, съ подчиненіемъ съ этого срока расходовъ всего Министерства обыкновенному смѣтному порядку. Вмѣстѣ съ тѣмъ разработка мѣръ, которыя могли бы облегчить военному вѣдомству переходъ къ общему порядку расходованія бюджета безъ нарушенія обычныхъ условій хозяйственной и распорядительной его дѣятельности, была возложена на особую междувѣдомственную комиссію, которая и начала свои работы при Военномъ Министерствѣ. Такимъ образомъ, мы можемъ съ особымъ удовольствіемъ привѣтствовать тотъ шагъ, который сдѣланъ Правительствомъ: съ будущаго года мы получимъ возможность уже безъ этихъ совершенно ненужныхъ стѣсненій изучать и обсуждать военную смѣту и производить тамъ тѣ измѣненія, какія мы нашли бы необходимыми. Условія составленія предѣльнаго бюджета способствовали, между прочимъ, и тому, что смѣтныя предположенія имѣютъ весьма мало общаго съ дѣйствительностью и представляютъ собой лишь схему, составленную изъ отвлеченныхъ статистическихъ величинъ, которыя даже и въ этихъ теоретическихъ границахъ не являются для распорядителей кредитами непремѣннымъ предѣломъ расходовъ. И этотъ недостатокъ составленія смѣты заставилъ насъ высказаться противъ продолженія системы предѣльнаго бюджета, а также выразить одно пожеланіе, которое вы потомъ будете обсуждать, пожеланіе, приглашающее Военное Министерство при составленіи новой смѣты на 1909 г. пересмотрѣть существующія нормы и произвести

исчисленія, приближающіяся къ дѣйствительнымъ потребностямъ войскъ.

Самый составъ того бюджета, который намъ приходится разсматривать, представляется въ слѣдующихъ общихъ чертахъ. Основная цифра предѣльнаго бюджета составляетъ 336.110.000 р.; къ этой суммѣ слѣдуетъ добавить еще 5.202.317 р., получившіеся въ зависимости отъ происшедшихъ измѣненій въ нѣкоторыхъ смѣтныхъ назначеніяхъ, которыя съ одной стороны увеличены на 5.755.921 р., а съ другой стороны уменьшены на 553.674 р. Такимъ образомъ означенное увеличеніе въ 5.202.317 р. составилось главнымъ образомъ отъ увеличенія расходовъ по содержанію отдѣльнаго корпуса жандармовъ.

Сверхъ указанныхъ 5.202.317 р., къ основной цифрѣ еще добавлены слѣдующія суммы: 1) 10.783.200 р. на перевооруженіе артиллеріи скорострѣльными орудіями; 2) 31.975.624 р. на улучшеніе быта нижнихъ чиновъ арміи (объ этой суммѣ мы поговоримъ впослѣдствіи подробнѣе); 3) 3.345.196 р. на расходы, вызываемые сокращеніемъ срока службы въ сухопутныхъ войскахъ; 4) 4.000.000 р. на заготовленіе предметовъ крѣпостного вооруженія. Затѣмъ идетъ рядъ мелкихъ цифръ: 121.099 р. на расходы въ 1908 г. по снабженію предметами артиллерійскаго довольствія чиновъ Заамурскаго округа пограничной стражи; 125.407 р. на содержаніе перваго Кавказскаго желѣзнодорожнаго баталіона; 90.176 р. на содержаніе добавленныхъ на Уссурійскую желѣзную дорогу желѣзнодорожныхъ частей и управленія Восточно-Сибирской желѣзнодорожной бригады; 68.214 р. на содержаніе Совѣта Государственной Обороны; 24.000 р. на содержаніе пансіоновъ-пріютовъ для осиротѣвшихъ въ войну съ Японіей дѣтей и 14.003 р. на различные другіе болѣе мелкіе расходы. Совокупность всѣхъ этихъ расходовъ даетъ цифру 391.859.266 р. къ этому итогу слѣдуетъ еще добавить сумму 33.282.527 р. на довольствіе нѣкоторыхъ войсковыхъ частей и управленій, расходы на содержаніе которыхъ испрашиваются въ настоящее время особымъ законопроектомъ, а въ смѣту занесены въ качествѣ условнаго кредита. Кромѣ того, въ эту смѣту вне-

сена сумма въ 8.000.000 р. на случай возвышенія цѣнъ на провіантъ и фуражъ. Затѣмъ предстоитъ сюда добавить еще 45.626.074 р., ассигнуемые по чрезвычайному отдѣлу росписи. Сумма эта проводится по смѣтѣ канцеляріи Военнаго Министерства на удовлетвореніе издержекъ, вызванныхъ послѣдствіями Русско-Японской войны.

Я остановлюсь нѣсколько подробнѣе на кредитѣ въ 31.975.624 р. на улучшеніе быта нижнихъ чиновъ арміи. Кредитъ этотъ, являющійся добавкой къ предѣльной смѣтѣ, вызванъ тѣмъ, что по Высочайшему повелѣнію 6-го декабря 1905 г. былъ осуществленъ рядъ мѣропріятій, имѣвшихъ своимъ назначеніемъ улучшеніе матеріальнаго быта нижнихъ чиновъ арміи. Сущность этихъ мѣропріятій заключается: въ увеличеніи основныхъ и усиленныхъ окладовъ жалованья нижнимъ чинамъ; въ увеличеніи дачи мяса; въ увеличеніи отпуска денегъ на приварочный окладъ; въ установленіи ежедневнаго чайнаго довольствія; въ установленіи денежнаго отпуска на покупку посуды и на уголь; въ отпускѣ отъ казны одѣялъ и постельнаго бѣлья, въ установленіи ежегоднаго отпуска отъ казны нижнимъ чинамъ одѣялъ, постельнаго бѣлья, рубахъ, брюкъ и проч. Вотъ всѣ эти расходы въ своей совокупности и вызвали появленіе этой цифры почти въ 32.000.000 р.

Разсматривая смѣту Военнаго Министерства и не имѣя возможности внести въ нее сколько-нибудь серьезныя измѣненія и улучшенія, 4-я бюджетная подкомиссія, а затѣмъ и бюджетная комиссія постарались, однако, ознакомиться съ той картиной состоянія нашей сухопутной обороны, поскольку она рисуется въ указанной смѣтѣ.

Несомнѣнно, что при разсмотрѣніи смѣты мы находились подъ извѣстнымъ впечатлѣніемъ того, что мы пережили за послѣдніе годы, и естественно, что вся смѣта разсматривалась, такъ сказать, подъ освѣщеніемъ, зловѣщимъ освѣщеніемъ нашихъ военныхъ неудачъ. Совершенно естественно было то тревожное чувство, которое было во всѣхъ насъ, тревожное чувство, которое заставляло насъ пытливо вникать въ эту смѣту, изучать эти цифры и искать въ нихъ отвѣта на мучительный вопросъ, — что же со времени войны было сдѣлано

для того, чтобы улучшить дѣло обороны, поставить его на должную высоту? Но прежде чѣмъ я перейду къ пересказу тѣхъ общихъ выводовъ и замѣчаній, къ которымъ даетъ поводъ настоящая смѣта, слѣдовало бы, мнѣ думается, установить ту основную точку зрѣнія, съ которой мы должны подходить къ изученію этого вопроса. Если мы ищемъ въ организаціи нашихъ вооруженныхъ силъ, во всей постановкѣ нашей обороны извѣстныхъ недостатковъ, которые объясняютъ собой наши военныя неудачи, то мы должны твердо помнить, что главной виновницей нашихъ военныхъ неудачъ была, разумѣется, не армія. Армія не виновата, по крайней мѣрѣ, не виновата въ первую голову—и въ нашихъ военныхъ неудачахъ, и въ проигранной кампаніи, и въ похороненной нашей военной славѣ. Кто же виновники? Виновники — это наше Правительство и наше общество. Когда-нибудь, можетъ быть, не скоро, когда раскроются архивы, когда будутъ напечатаны воспоминанія и записки очевидцевъ, можетъ быть, тогда только мы отдадимъ себѣ отчетъ въ томъ, что не по своей винѣ пострадала наша армія. Первымъ виновникомъ мы должны считать, несомнѣнно, наше центральное Правительство и виновато оно не только въ томъ, что допустило самую войну, или даже легкомысленно способствовало возникновенію этой войны, не только въ томъ, что въ эти долгіе мирные годы, которые предшествовали войнѣ, оно не озаботилось правильной постановкой всего дѣла обороны, оно виновато и болѣе всего виновато въ томъ, что, когда явилась эта опасность, Правительство не отдало себѣ отчета во всей серьезности того положенія, которое создавалось. Предполагалось, что это отдаленная колоніальная война, что намъ нѣтъ надобности встрѣтить съ самаго начала со всѣмъ напряженіемъ силъ, которыми мы, несомнѣнно, были богаты, ту грозную, опасность, которая надвинулась съ Востока. Думали, что можно вести эту войну между прочимъ, нисколько не ослабляя себя на другихъ фронтахъ. И этой бѣдной арміи и ея начальникамъ пришлось вести двѣ войны, войну на два фронта: одну съ японцами, а другую съ Петербургомъ, съ Правительствомъ, съ Военнымъ Министерствомъ. Это была мелкая,

ежедневная, партизанская война и, разумѣется, петербургскія канцеляріи побѣдили. Только позднѣе, гораздо позднѣе, когда уже крупныя неудачи наши указали, въ какомъ направленіи развивается дальнѣйшее наше столкновеніе съ Японіей, только тогда явилось здѣсь сознаніе, о какой крупной ставкѣ идетъ рѣчь. Стало ясно, что дѣло идетъ не о Кореѣ, не о Южной Маньчжуріи, дѣло идетъ даже не о нашей Приморской области, дѣло идетъ о существованіи Россіи, о ея добромъ имени, о ея военной славѣ. Но было уже поздно, когда созрѣло это сознаніе, и запоздавшая помощь не могла, разумѣется, повернуть колеса судьбы. И второй грѣхъ Правительства заключается въ томъ, что въ тотъ моментъ, когда мы матеріально стали сильны на Дальнемъ Востокѣ, когда духъ арміи былъ еще повышенъ и бодръ, оно потеряло вѣру въ себя, въ свой народъ и заключило тотъ миръ, который надолго похоронилъ наше международное положеніе и нашу военную славу. (*Возгласъ справа*: и опозорили себя). Но если Правительство, хотя въ концѣ несчастной войны, поняло свою ошибку и въ предѣлахъ своихъ силъ и разумѣнія ее исправляло, то второй виновникъ нашихъ неудачъ — наше общество — такъ до конца и остался въ этомъ своемъ ослѣпленіи. Общество оказалось въ этомъ отношеніи нисколько не выше и не прозорливѣе Правительства. Оба другъ друга стоили. Не популярность самаго повода къ войнѣ заставила общество наше закрыть глаза на то, какая громадная, какая жизненная ставка разыгрывалась тамъ вдалекѣ. И все то, что лилось отсюда въ армію, наша пресса, письма родныхъ и знакомыхъ, пріѣзжіе люди, все это отнимало послѣднюю бодрость, остатокъ энергіи, остатокъ вѣры въ себя и въ успѣхъ. Наше общество дѣйствовало во все время войны деморализующимъ образомъ на нашу армію. (*Возгласы справа*: правильно, вѣрно). Если Правительство подъ конецъ войны исправило свою ошибку, то общество эту ошибку усугубило, и, повторяю, когда раскроются когда нибудь всѣ эти матеріалы, то русскій историкъ произнесетъ жестокій приговоръ и надъ Правительствомъ нашимъ, и надъ нашимъ обществомъ. Все это не исключаетъ, конечно, того, что и въ самой нашей арміи, въ ея организа-

ціи, были серьезные недостатки. Недостатки эти, повторяю, не воспрепятствовали бы благополучному, не скажу блестящему, но благополучному окончанію войны, если бы не тѣ два фатальныхъ фактора, на которые я выше указалъ. Но несомнѣнно, что эти недостатки все же были очень серьезные. Эти недостатки создавали то, что намъ всякій успѣхъ давался и съ большими жертвами и съ большимъ рискомъ.

Вѣдь тотъ строй, который мы называемъ бюрократическимъ, можетъ быть, нигдѣ не свилъ себѣ такого прочнаго гнѣзда, какъ въ нашемъ военномъ вѣдомствѣ. Канцелярія заполнила все; строй былъ подчиненъ канцеляріи. Эта канцелярія изъ высшихъ центральныхъ военныхъ управленій проникала и въ мѣстныя управленія, и въ воинскія части, и тамъ она мертвила энергію, убивала живой духъ, заглушала чувство отвѣтственности. Она производила и здѣсь ту разрушительную работу, которая наложила свою печать на всѣ области нашей общественной и государственной жизни. Однимъ изъ капитальныхъ недостатковъ являлся всегда высшій командный составъ. Характерно, что за полстолѣтія, несмотря на рядъ тяжелыхъ уроковъ, мы въ этомъ отношеніи ничему не научились. Передо мною слѣдующій любопытный отзывъ, сдѣланный компетентнымъ лицомъ. Въ послѣднія войны, веденныя Россіей въ 1853—1855 гг. и въ 1877—1878 гг., съ особой ясностью сказалось, что, съ усложнившейся обстановкой войны, нашъ командный составъ во многихъ случаяхъ оказался не на должной высотѣ. Младшіе офицеры въ предѣлахъ своей дѣятельности были храбры, распорядительны, но недостаточно свѣдущи; начальники частей, давая иногда отрадныя исключенія, не были достаточно подготовлены къ наилучшему использованію боевой способности ввѣренныхъ имъ частей. Но наиболѣе слабымъ оказался генеральскій составъ: бригадные, дивизіонные, корпусные командиры. За исключеніемъ нѣсколькихъ блестящихъ именъ, большинство не было подготовлено къ распоряженію въ бою войсками всѣхъ родовъ оружія; не умѣли установить связи между частями, входившими въ составъ ввѣренныхъ имъ силъ, и не умѣли поддерживать связь по фронту со сосѣдями. Чувство взаимной

выручки не было сильно развито. Бездѣйствіе съ отговоркой: «не получалъ приказанія», когда били сосѣдей, — не было рѣдкимъ явленіемъ. Особенно неумѣло вели наступательный бой.

Характерно, что всѣ эти недочеты по управленію войсками и ихъ тактической подготовкѣ повторяются съ буквальной точностью и въ нашу послѣднюю войну. Для того, чтобы не подвергнуться тому упреку, который одинъ изъ нашихъ товарищей сдѣлалъ намъ, назвавъ насъ при разсмотрѣніи морской смѣты, штатскими, сухопутными адмиралами, я буду приводить не свою оцѣнку, а отзывы, въ авторитетности которыхъ и этотъ сомнѣвающійся нашъ товарищъ, я думаю, нисколько сомнѣваться не будетъ. Въ изданіи Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба «Сообщенія о Русско-Японской войнѣ» есть цѣлый рядъ чрезвычайно правдивыхъ и характерныхъ отзывовъ. Такъ очеркъ, въ которомъ заключается описаніе военныхъ дѣйствій подъ Сандепу, заканчивается слѣдующими словами: «Наши вожди отражали въ себѣ несовершенства нашей военной системы. Наши пріемы веденія войны основаны на ложныхъ представленіяхъ объ употребленіи боевой силы, представленіяхъ, не имѣющихъ ничего общаго съ данными, выработанными наукой. Пренебреженіе военной наукой въ широкихъ кругахъ арміи и сосредоточеніе ея данныхъ въ рукахъ незначительнаго числа лицъ, въ свою очередь оторванныхъ отъ войскъ, создаютъ весьма неблагопріятныя условія для совершенствованія нашей военной системы». А другой очеркъ, заключающій въ себѣ описаніе мукденской операціи, дѣлаетъ слѣдующій выводъ: «Въ дѣйствіяхъ самихъ войскъ нужно отмѣтить малую способность къ маневрированію на полѣ сраженія, послѣдствіемъ чего является излишнее пристрастіе къ лобовымъ ударамъ. Демонстраціи производятся до наивности откровенно, и никого, ни своихъ, ни непріятеля, нельзя ими ввести въ заблужденіе на счетъ истиннаго смысла ихъ. Укрѣпленіе и мѣстные предметы аттакуются въ лобъ, почему подобныя аттаки дорого стоятъ и рѣдко успѣшны. Бой у насъ быстро выходитъ изъ упорядоченной формы, теряетъ идейное свое развитіе и превращается въ

рядъ безсвязныхъ эпизодовъ, при чемъ старшіе начальники, уже въ періодъ завязки боя, выпускаютъ веденіе его изъ своихъ рукъ и ограничиваютъ свою роль руководительствомъ только одного какого-либо участка, часто же только присутствуютъ на полѣ сраженія, проѣзжаютъ вдоль цѣпи, позируя своею храбростью, но отнюдь не вникая въ условія обстановки современнаго боя. Нашей арміи нужна, прежде всего, радикальная реформа, съ цѣлью приведенія командного персонала въ соотвѣтствіе съ современными боевыми требованіями и подготовкой его въ уровень съ нынѣшнимъ развитіемъ военнаго искусства. Пока же войска, ихъ вооруженіе, техническія средства не будутъ на высотѣ своего времени, а ихъ руководители будутъ отставать на добрыхъ полвѣка, мы не гарантированы отъ повторенія катастрофъ и въ будущемъ». А авторъ очерка, посвященнаго дѣйствіямъ конного отряда генерала Мищенко въ январьскомъ наступленіи второй арміи, съ отчаяніемъ спрашиваетъ: «предстанемъ ли на переэкзаменовку вновь неподготовленными? Неужели вновь повторимъ рядъ грубѣйшихъ ошибокъ и передъ лицомъ времени забудемъ незыблемыя основы военнаго искусства и этики, забудемъ все то, что такъ старательно изучали и такимъ кровавымъ опытомъ пріобрѣли? Не вѣрю, и вѣрить не хочу».

Я позволю себѣ еще занять ваше вниманіе одной и послѣдней выпиской, особенно характерной, особенно правдивой и сильной. Я ссылаюсь на приказъ, которымъ командующій первой Манчьжурской арміей по окончаніи кампаніи прощался съ своими офицерами. Вотъ что, между прочимъ, онъ писалъ: «Въ общемъ среди младшихъ и старшихъ чиновъ не находилось достаточнаго числа лицъ съ крупнымъ военнымъ характеромъ, съ желѣзными, несмотря ни на какую обстановку, нервами, способными выдержать безъ ослабленія почти непрерывной бой въ теченіе многихъ дней. Очевидно, ни школа, ни жизнь не способствовали подготовкѣ въ великой Россіи въ послѣднія 40 — 50 лѣтъ сильныхъ самостоятельныхъ характеровъ, иначе они были бы въ значительно большемъ числѣ и въ арміи. Мы бѣдны выдающимися самостоятельностью, энергіей и инициативой людьми. Ищите ихъ, поощ-

ряйте, выдвигайте впередъ! Вызывайте ростъ этихъ основныхъ для военнаго человѣка качествъ. Люди съ сильнымъ характеромъ, люди самостоятельные, къ сожалѣнію, во многихъ случаяхъ въ Россіи не только не выдвигались впередъ, а преслѣдовались. Въ мирное время такіе люди для многихъ начальниковъ казались безпокойными, казались людьми съ тяжелымъ характеромъ и таковыми и аттестовывались. Въ результатѣ такіе люди часто оставляли службу. Наоборотъ, люди безъ характера, безъ убѣжденій, но покладистые, всегда готовые во всемъ соглашаться съ мнѣніемъ своихъ начальниковъ, выдвигались впередъ». (*Возгласы*: совершенно вѣрно). И командующій заканчиваетъ свой прощальный приказъ словами, которыя должны поднять надежды, пріободрить. Онъ говоритъ: «нынѣ непреклонною волею нашего Державнаго Вождя Россіи даруются блага свободы, съ народа снимается бюрократическая опека (*Возгласы слѣва*: не видно пока), и ему предоставляется возможность свободнаго развитія и примѣненія своихъ силъ на пользу нашей родинѣ. Будемъ вѣрить, что эти блага свободы, при хорошо поставленной школѣ, скоро отразятся благотворно на подъемѣ матеріальныхъ и духовныхъ силъ русскаго народа и дадутъ на Руси во всѣхъ сферахъ дѣятельныхъ предпріимчивыхъ, обладающихъ широкой иниціативой, крѣпкихъ тѣломъ и духомъ; тогда обогатится этими силами и армія». И вотъ теперь, когда со времени этого приказа прошло уже три года, мы въ правѣ спросить: что же въ этой спеціальной области, въ области формированія желѣзныхъ характеровъ, выдвиганія талантливыхъ людей снизу, что же сдѣлано? И мы должны признать, что система, перемалывающая сильные характеры, обезличивающая рѣзкіе контуры, осталась прежняя; что по-прежнему остался тотъ противуестественный подборъ, который заставлялъ какъ разъ все непригодное, все слабое и ничтожное всплывать на верхъ и отбрасывалъ въ сторону все талантливое, сильное, смѣлое. Мы должны признать, что въ дѣлѣ высшаго управленія арміей, въ дѣлѣ замѣщенія высшихъ должностей въ арміи царятъ все тѣ же старые грѣхи, тотъ же непотизмъ, тѣ же общественныя и семейныя связи, то же однокашничество и

собутыльничество и тотъ же—какъ хорошо выразился депутатъ Марковъ 2-й—«придворный шепотъ».

И характерно, что два крупныхъ военныхъ таланта, которыхъ выдвинула послѣдняя война, были въ мирное время забракованы своимъ вѣдомствомъ, что потребовалась цѣлая война, тотъ великій экзаменъ, на которомъ не сфальшивишь, на которомъ обманъ не допускается, гдѣ истинный талантъ скажется и будетъ свѣтиться, потребовалась цѣлая война, чтобы пробить рутину и выдвинуть этихъ людей. Вотъ въ связи съ этимъ условіями, которыя со времени войны, на мой взглядъ, нисколько не измѣнились, по крайней мѣрѣ, не измѣнились въ лучшую сторону, въ тѣсной связи находится одно чрезвычайно тревожное явленіе, на которое мы указываемъ и въ нашемъ докладѣ и которое мы обосновываемъ, если вы припомните, цѣлымъ рядомъ таблицъ въ приложеніи. Я говорю о томъ некомплектѣ офицеровъ въ арміи, который принимаетъ прямо угрожающіе размѣры. До войны съ Японіей некомплектъ этотъ хотя и существовалъ, но не представлялъ изъ себя сколько нибудь заслуживающаго вниманія обстоятельства. Однако, со времени войны онъ прогрессивно растетъ, и къ 1 января 1908 г. мы имѣемъ въ пѣхотѣ некомплектъ въ 2.860 чел. только младшихъ офицеровъ, что составляетъ около 17%, въ артиллеріи некомплектъ достигаетъ 17%, въ инженерныхъ войскахъ 12% и въ казачьихъ войскахъ 15%. Со времени 1 января некомплектъ этотъ все возрасталъ, и въ настоящее время въ пѣхотѣ недостаетъ противъ штатовъ 3.564 младшихъ офицеровъ, что составляетъ уже 20%. Однако, чтобы оцѣнить все значеніе этого явленія, недостаточно брать только среднія цифры. Если я вамъ скажу, что есть войсковыя части, гдѣ некомплектъ достигаетъ почти половины офицерскаго состава, то вы должны признать, что такія части, можетъ быть, и пригодны для парадовъ, для отбыванія караульной службы, но что въ боевомъ отношеніи онѣ совершенно несостоятельны. На стр. 152—158 нашего доклада подробно изложена прибыль и убыль офицеровъ въ строевыхъ частяхъ арміи за 1906—1907 гг. Если разыскивать причины этого некомплекта, то, казалось бы, прежде

всего приходится остановиться на томъ, что матеріальныя условія, въ которыхъ находятся офицеры, въ высшей степени неудовлетворительны. И раньше ихъ оклады содержанія ставили ихъ вплотную съ нуждой, по крайней мѣрѣ — съ тѣмъ, что является нуждой для лицъ того класса, къ которому принадлежатъ офицеры. А въ послѣдніе годы, когда въ силу забастовочнаго движенія, да и другихъ условій, цѣны на все самое необходимое поднялись неимовѣрно, въ то время, какъ многіе другіе общественные группы и классы въ суматохѣ такъ называемаго освободительнаго движенія нѣсколько устроили свои дѣла и улучшили свое матеріальное благосостояніе, офицеры остались на прежнемъ экономическомъ уровнѣ и несомнѣнно, что среди нихъ воцарилась самая серьезная матеріальная нужда. Все больше и больше получается свѣдѣній о томъ, что офицеры, съ цѣлыми своими семьями, переходятъ уже на довольствіе изъ ротнаго котла, а если посмотрѣть, какъ они живутъ на отдаленныхъ окраинахъ—въ Сибирскомъ округѣ, на Дальнемъ Востокѣ,—то вы увидите, что это существованіе прямо недостойное человѣка.

Правительство еще раньше усматривало необходимость пересмотрѣть оклады содержанія офицерамъ. Военное Министерство выработало нѣкоторыя предположенія, но они задержались или залежались въ томъ учрежденіи, съ которымъ мы уже имѣли дѣло и къ которому мы постоянно будемъ возвращаться, которое несомнѣнно является крупнымъ тормозомъ всякимъ улучшеніямъ въ военномъ дѣлѣ — я имѣю въ виду совѣтъ государственной обороны. Въ настоящее время, правда, этому дѣлу данъ уже серьезный ходъ: какъ вы знаете, 6-го декабря 1907 г. состоялся рескриптъ Государя Императора на имя Военнаго Министра, рескриптъ, въ которомъ приказывается приступить къ разработкѣ и дальнѣйшему затѣмъ направленію, въ установленномъ законодательномъ порядкѣ, вопроса объ увеличеніи содержанія офицерскимъ чинамъ арміи. Законопроектъ этотъ, вѣроятно, поступитъ къ намъ въ осеннюю сессію, и можно быть увѣреннымъ, что тѣ слова, которыми этотъ рескриптъ угодно было Государю Императору заключить, что «Онъ твердо уповаетъ, что близкая

Его сердцу забота о благосостояніи русской арміи единодушно будетъ раздѣлена всѣми любящими свою родину русскими людьми», что эти слова встрѣтятъ горячее сочувствіе и единодушную поддержку и въ стѣнахъ этого нашего собранія. (*Рукоплесканія справа и въ центрѣ*). Но если принято объяснять бѣгство офицеровъ изъ строя только недостаточнымъ денежнымъ вознагражденіемъ, то надо сказать, что есть еще и другія условія, которыя вызываютъ это явленіе и съ которыми надо считаться, если вы желаете серьезно бороться съ этимъ труднымъ, разъѣдающимъ наши вооруженныя силы, зломъ—некомплектомъ офицеровъ. Рядомъ съ тяжелыми матеріальными условіями, несомнѣнно, играютъ въ этомъ отношеніи роль и тяжелыя служебныя условія. Та безпросвѣтность въ жизни армейскаго офицера, та невозможность для него выйти въ люди, ну хотя бы, подъ конецъ жизни, получить спокойное сколько-нибудь обезпеченное существованіе и обезпечить свою семью, — вотъ эта безпросвѣтность, несомнѣнно, тоже играетъ выдающуюся роль, какъ причина бѣгства офицеровъ.

«Подобное отсутствіе будущности», пишетъ одинъ знатокъ этого дѣла: «больше гонитъ младшихъ офицеровъ изъ строя, чѣмъ какая-нибудь другая причина, чѣмъ даже недостаточная матеріальная обезпеченность. Остаются въ строю или дѣйствительно любители военнаго дѣла, которыхъ, къ сожалѣнію, немного, да и тѣ, въ большинствѣ случаевъ, вырабатываются только съ годами; затѣмъ лица, не признающія себя достаточно подготовленными для пріисканія другой, болѣе обезпеченной, или обѣщающей будущность службы, каковыхъ большинство; всѣ же остальные, признающіе себя способными на службу и по другому вѣдомству устроить свою судьбу лучше, съ годами неизбѣжно уходятъ, результатомъ чего и является нынѣшній громадный некомплектъ». «Глубоко убѣжденъ», пишетъ авторъ этой записки, «что если армейскому офицеру дать возможность и право при хорошемъ, добросовѣстномъ отношеніи къ своей службѣ, разсчитывать на производство, находясь на службѣ, въ полковники, дать ему надежду на полученіе отдѣльной части, не только отдѣльнаго баталіона,

но и полка, а самое главное—если поставить его въ тѣ же служебныя рамки, въ смыслѣ движенія по службѣ, какъ гвардейскаго офицера, то много очень серьезныхъ, отличныхъ офицеровъ, любящихъ свою службу и часто съ болью въ сердцѣ ее покидающихъ, останется въ строю». «Если въ прежнее время, пишетъ онъ далѣе: служба въ гвардіи требовала другой, лучшей научной подготовки, почему въ гвардію выпускали только воспитанниковъ военныхъ училищъ съ высшей программой, то теперь, при одинаковыхъ программахъ, разница эта исчезла, и молодые люди, выходящіе въ гвардію, могутъ отличаться только лучшими денежными средствами и своими связями въ столицѣ, что, безусловно, недостаточно для сохраненія за гвардіей дѣйствующаго на самолюбіе армейца старшинства одного чина. Сравненіе чиновъ, отъ котораго гвардія по существу ничего не теряетъ, было бы съ благодарностью встрѣчено всей арміей, подняло бы престижъ армейскаго офицера, а это было бы крайне желательно и справедливо, потому что всей своей службой, а также въ борьбѣ противъ внѣшняго и внутренняго врага, армія показала себя далеко не хуже гвардіи. (*Возгласъ слѣва*: Семеновцевъ). Награжденіе «внѣ правилъ»—явленіе крайне рѣдкое, потому что при благопріятныхъ условіяхъ на армейскій корпусъ дается въ году одна награда «внѣ правилъ», что при составѣ корпуса въ двѣ пѣхотныя и одну кавалерійскую дивизію, не считая даже артиллеріи, даетъ при очередномъ распредѣленіи наградъ каждой дивизіи одно производство на каждые три года. Среднимъ счетомъ на полкъ приходится, такимъ образомъ, по одному случаю производства въ полковники каждыя 12 лѣтъ, почему разсчитывать на такое счастье даже и выдающійся подполковникъ не имѣетъ данныхъ. Рядомъ съ этимъ производство въ полковники въ частяхъ гвардіи идетъ постоянное, по мѣрѣ открытія вакансій, и никакихъ особыхъ заслугъ не требуетъ. Это и является одной изъ весьма сильно вліяющихъ причинъ, почему армейскій офицеръ, видя, съ одной стороны, открытую дорогу для гвардейца, понимая, съ другой стороны, что ему нѣтъ почти шансовъ самому быть впослѣдствіи произведеннымъ въ полковники, и рѣшаетъ своевременно, пока

силы и способности позволяютъ, покинуть строй». Было бы чрезвычайно важно, чтобы Военное Министерство и на эту сторону дѣла обратило вниманіе, ибо уравненіемъ арміи въ правахъ съ гвардіей, несомнѣнно, получилась бы возможность удержать въ рядахъ арміи какъ разъ лучшіе элементы, которые нынѣ бѣгутъ изъ арміи.

Есть еще нѣкоторыя условія, которыя могли бы повліять въ томъ же направленіи. Я думаю, что тотъ переворотъ въ нашихъ общественныхъ условіяхъ, который мы пережили, вызываетъ необходимость установленія новаго режима, — новаго режима отношеній въ военномъ быту. (*Голоса*: вѣрно, вѣрно). Я скажу, при чемъ выражусь рѣзко, что часто встрѣчающееся въ обращеніи съ подчиненными хамство должно разъ навсегда исчезнуть. (*Голоса*: вѣрно). Ибо оно не требуется для сохраненія дисциплины, оно только вредитъ ей. Такое обращеніе идетъ сверху до низу, не составляя, правда, правила, но составляя исключеніе, довольно часто встрѣчающееся. Это условіе также угнетало и оскорбляло людей, и нерѣдко гнало ихъ изъ рядовъ арміи, во всякомъ случаѣ, лишало ихъ самостоятельности, и, наконецъ, въ конецъ уничтожало то чувство самолюбія, которое въ военномъ человѣкѣ является однимъ изъ главныхъ стимуловъ для тѣхъ подвиговъ героизма, ради которыхъ эти люди существуетъ. (*Голоса*: вѣрно, правильно). И еще одно условіе оказало бы, можетъ быть, самое благотворное воздѣйствіе на нашъ офицерскій корпусъ: если бы укрѣпилось сознаніе, что въ военномъ вѣдомствѣ закипѣла работа, что тамъ лихорадочно забилась жизнь, что армія наша возрождается, что не праздно люди носятъ мундиръ и не напрасно получаютъ свое содержаніе, что въ моментъ опасности они будутъ въ состояніи, имъ будетъ дана возможность оказать величайшую, а иногда послѣднюю услугу своему отечеству, то, я увѣренъ, это сразу вызвало бы такой подъемъ оживленія и интереса къ дѣлу, который удержалъ бы людей въ рядахъ арміи. Но, къ сожалѣнію, этого нѣтъ. Что же сдѣлано со времени войны?

Правда, есть цѣлый рядъ реформъ, изъ которыхъ часть намѣчена, часть въ ходу. Сейчасъ же послѣ войны были сдѣ-

ланы попытки устранить изъ арміи устарѣвшихъ, отставшихъ въ военномъ дѣлѣ начальниковъ всѣхъ степеней. Въ приложеніи къ нашему докладу вы найдете цифры, которыя характеризуютъ, что въ этомъ отношеніи шла дѣйствительно довольно бойкая работа. Упраздненъ былъ цѣлый рядъ синекуръ въ видѣ сверхштатныхъ должностей, излишнихъ штабъ-офицеровъ для порученій, излишнихъ личныхъ адъютантовъ. Намѣчены мѣры къ воспитанію и подготовкѣ нашего офицерскаго состава, подготовки штабсъ-капитановъ въ пѣхотныхъ частяхъ къ командованію ротами, учреждены были въ нѣкоторыхъ округахъ въ видѣ опыта стрѣлковые курсы, для лучшей подготовки офицеровъ. Поднятъ курсъ юнкерскихъ училищъ, которыя почти сравнены съ такъ называемыми военными училищами. Приняты мѣры къ нѣкоторой теоретической подготовкѣ старшихъ начальниковъ. Съ этимъ зломъ, на которое я указалъ,—съ медленнымъ и несправедливымъ движеніемъ по службѣ армейскихъ офицеровъ тоже была сдѣлана попытка бороться, и за послѣднее время шансы этихъ офицеровъ на полученіе отдѣльныхъ частей также нѣсколько повысились. Затѣмъ начата очень крупная реформа, но начата, правда, въ видѣ опыта, лабораторнымъ способомъ,—это освобожденіе нашихъ войскъ отъ хозяйственныхъ заботъ. Въ общемъ, надо сказать, пути намѣчены правильно, и единственный упрекъ, который можно сдѣлать,—это робость, нерѣшительность, съ которой идутъ по этому пути, а также и то, что эти реформы, какъ онѣ ни важны, все же не охватываютъ собой всей той области вопросовъ, которая должна быть поднята. И когда вспомнишь другіе историческіе примѣры, примѣры другихъ народовъ, какъ они поступали послѣ тяжкихъ пораженій, то, несомнѣнно, нѣкоторая грусть и зависть закрадывается въ сердце.

Вы помните, какъ послѣ Наполеоновскихъ войнъ возрождалась маленькая Пруссія? Сейчасъ же послѣ заключенія мира, 1-го декабря 1806 г. изданъ былъ королевскій указъ «Publicandum», въ силу котораго учреждались слѣдственныя комиссіи и суды надъ всѣми тѣми начальствующими лицами, которыя за время Наполеоновскихъ войнъ не исполнили сво-

его долга. Была взята большая лопата, и цѣлый слой, преимущественно, верхній слой негодныхъ старыхъ элементовъ былъ снесенъ. Тѣмъ же указомъ устанавливались и основныя начала реорганизаціи прусской арміи. И въ прусской арміи закипѣла лихорадочная работа; намѣчены были тогда и введеніе всеобщей воинской повинности и много другихъ радикальныхъ преобразованій. Всѣ эти реформы, во главѣ которыхъ стоялъ генералъ Шарнгорстъ, потребовали, правда, отъ прусскаго государственнаго казначейства и отъ прусскаго народа тяжкихъ жертвъ, но дали ему возможность съ честью и славой, всего черезъ нѣсколько лѣтъ, участвовать въ тѣхъ войнахъ, которыя свергли французское иго. Вы помните, какъ и Франція, послѣ своего пораженія 1870—1871 гг., какъ она возрождалась, вы помните тотъ культъ арміи, который тамъ водворился? Вы помните, на какія жертвы шла Франція, какъ высоко она поставила свои вооруженныя силы, вплоть до того момента, когда задулъ вѣтеръ соціалистическихъ ученій, когда зараза антимилитаризма проникла въ армію и доконала то, что не въ состояніи были сломить нѣмцы. (*Возгласы въ центрѣ*: браво). И вотъ, хочется сказать Правительству, чтобы оно воспользовалось этими примѣрами, чтобы оно взяло на нѣкоторое время у Пруссіи ту большую лопату, которая Пруссіи теперь не нужна, чтобы оно разобралось въ ошибкахъ прошлаго и чтобы, заводя новые порядки, оно рѣшительно разсталось съ носителями этого прошлаго. Безъ этого «къ расчету стройся» Правительство не обойдется. Одинъ изъ руководителей нашего морского вѣдомства, послѣ нашихъ морскихъ неудачъ, издалъ приказъ, — я не назову вамъ этого адмирала, но по игривости его стиля вы угадаете, кого я имѣю въ виду. Онъ писалъ: «мы всѣ виноваты, всѣ, и только милостью нашего Государя мы носимъ на плечахъ виноватыя головы». Сказать всѣ виноваты, это значитъ сказать—никто не виноватъ; сказать—всѣ отвѣтственны, значитъ сказать—никто не отвѣтственъ. И я думаю, что если наше военное вѣдомство будетъ держаться этого положенія, что «всѣ милостью Государя только носятъ свои виноватыя головы», то это будетъ большая непоправимая ошибка. А

между тѣмъ работа въ нашей арміи необходима; нужды нашей арміи неисчислимы. Я въ бѣгломъ очеркѣ постараюсь калейдоскопически провести передъ вашими глазами всѣ крупныя рубрики нуждъ, на которыя намъ нужно обратить вниманіе. Я уже говорилъ вамъ о необходимости улучшенія содержанія нашихъ офицеровъ, говорилъ о томъ, что должна быть измѣнена система войскового хозяйства, укажу еще, что казарменный вопросъ является вопросомъ чрезвычайно серьезнымъ, что не только въ гигіеническомъ отношеніи, но и въ отношеніи обученія, дисциплины многія войсковыя части находятся въ совершенно недопустимыхъ условіяхъ. Военное вѣдомство сознаетъ это и выработало предположенія, но предположенія эти требуютъ такихъ крупныхъ затратъ со стороны государственнаго казначейства, что въ этомъ направленіи Военное Министерство идетъ поневолѣ чрезвычайно медленно и робко. Многія наши части находятся въ такихъ условіяхъ, въ которыхъ правильное обученіе невозможно, и не только отдѣльныя полковыя части, но цѣлыя дивизіи лишены земель для лагерей, для стрѣльбищъ и для полигоновъ. Характерно, напримѣръ, что въ Вильнѣ стоитъ громадный гарнизонъ изъ 5 пѣхотныхъ полковъ, но стрѣльбищнаго поля нѣтъ: имъ приходится въ лѣтнее время уходить на одинъ мѣсяцъ за 90 вер. для того, чтобы пройти этотъ курсъ. Эта потребность вызываетъ необходимость чрезвычайно крупныхъ затратъ. Опытъ послѣдней войны указалъ на необходимость усовершенствованныхъ путей сообщенія въ районѣ военныхъ дѣйствій. Полевыя желѣзныя дороги выдвинуты на первый планъ, а мы и въ этомъ отношеніи чрезвычайно отстали. Наша потребность въ запасѣ полевыхъ дорогъ исчисляется въ 31.000.000 р. Запасы интендантскіе не въ порядкѣ — требуются большія затраты, чтобы привести ихъ въ нормальное состояніе. Комплектъ пулеметовъ, какъ показалъ опытъ войны, до смѣшного малъ, и здѣсь ожидаютъ насъ крупные расходы. Въ полевой артиллеріи необходимо образованіе гаубичныхъ батарей, что вызоветъ также чрезвычайно крупныя затраты. Опытъ войны показалъ, что принятые до сихъ поръ комплекты нашихъ патроновъ и снарядовъ совершенно не от-

вѣчаютъ новымъ условіямъ войны, и здѣсь насъ ждутъ новые десятки милліоновъ расходовъ. Въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ изъ соображеній экономіи—я сказалъ бы близорукой экономіи—были совершенно отмѣнены учебные сборы запасныхъ нижнихъ чиновъ и ратниковъ ополченія, были отмѣнены всякіе сколько-нибудь широко поставленные маневры; и къ этому надо вернуться, и это требуетъ большихъ затратъ. При краткомъ срокѣ службы, нынѣ установленномъ, надо обратить особое вниманіе на институтъ сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ; некомплектъ нашихъ унтеръ-офицеровъ достигаетъ въ настояще время 19.000 человѣкъ, что составляетъ 18,%. Со стороны Военнаго Министерства пересмотрѣны оклады для сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ, дѣлаются попытки привлечь этихъ лицъ или сохранить ихъ въ рядахъ арміи; къ сожалѣнію, если можно въ этомъ отношеніи отмѣтить нѣкоторый успѣхъ, то успѣхъ чрезвычайно медленный. Указано опытомъ, что однимъ изъ лучшихъ средствъ привлеченія сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ являются не столько хорошіе оклады, сколько гарантія, что послѣ ухода ихъ изъ рядовъ арміи имъ будутъ обезпечены гражданскія должности. Слѣдуетъ отмѣтить, что наше Военное Министерство пыталось войти въ соглашеніе съ другими вѣдомствами относительно предоставленія сверхсрочнымъ унтеръ-офицерамъ мѣстъ въ другихъ гражданскихъ отрасляхъ нашего государственнаго хозяйства. Курьезно, что на запросъ Военнаго Министерства до сихъ поръ получены отвѣты только отъ Министровъ Финансовъ, Юстиціи и Двора; остальныя Министерства, видимо, еще не удосужились отвѣтить, а между тѣмъ несомнѣнно, что служба нашего Министерства Путей Сообщенія чрезвычайно выиграла бы и въ дѣловомъ, и въ хозяйственномъ, и въ политическомъ отношеніи, если бы оно прибѣгало къ замѣщенію должностей преимущественно сверхсрочными унтеръ-офицерами. (*Возгласы*: такъ, вѣрно). Будемъ надѣяться, что объединенное Правительство поможетъ, наконецъ, одному изъ своихъ членовъ—Военному Министру—получить нѣкоторую помощь отъ его коллегъ, которые такъ запоздали отвѣтомъ. (*Рукоплесканія. Возгласы*: браво).

Есть еще нѣсколько тревожныхъ пунктовъ въ дѣлѣ нашей

обороны. Мы находимся въ отношеніи снабженія нашей арміи боевыми припасами въ значительной зависимости отъ иностранцевъ. Опытъ послѣдней войны указалъ, что наши заводы и мастерскія не приспособлены къ тому, чтобы покрыть весь необходимый арміи расходъ въ случаѣ сколько нибудь значительной войны. Мы вынуждены были во время послѣдней войны получать патроны и снаряды изъ за границы, и для васъ ясно, что въ случаѣ европейской войны, когда такой подвозъ будетъ невозможенъ, мы становимся въ состояніе близкое къ катастрофическому. Надо указать, что нѣкоторые химическіе составы, необходимые для современныхъ патроновъ и снарядовъ, вообще въ Россіи не добываются, а выписываются изъ-за границы. Необходимость въ сооруженіи заводовъ—мелинитоваго, трубочнаго, гильзоваго, ракетнаго, снарядныхъ мастерскихъ, необходимость эта совершенно очевидна и сознана Правительствомъ. Въ связи съ этимъ потребуется и переносъ изъ Петербурга гильзоваго и трубочнаго завода, ибо оставленіе этого завода въ Петербургѣ представляетъ въ случаѣ войны на западномъ фронтѣ чрезвычайно крупныя неудобства. Все это потребуетъ по подсчету, который у меня имѣется, десятки милліоновъ. Коснусь еще одной области и, пожалуй, послѣдней. Не секретъ, что состояніе нашихъ крѣпостей неудовлетворительно. Обладая большимъ числомъ крѣпостей—у насъ ихъ 7 перваго класса, 3 второго и 9 третьяго, затѣмъ Зегржская крѣпость безъ класса, Дубненскій фортъ и 3 крѣпости-склада—мы, разбросавшись такимъ образомъ въ дѣлѣ крѣпостной обороны, не могли сосредоточить тѣхъ рессурсовъ, которыми мы располагаемъ, на томъ, чтобы привести хотя бы часть крѣпостей въ сколько-нибудь удовлетворительное состояніе.

Въ 1903 г. Военнымъ Министромъ былъ въ этомъ смыслѣ сдѣланъ Всеподданнѣйшій докладъ, и Государю Императору угодно было начертать слѣдующую резолюлію: «По Моему полезнѣе и даже безопаснѣе имѣть 10 сильныхъ и вполнѣ снабженныхъ крѣпостей, чѣмъ 20 слабыхъ и неспособныхъ исполнять своего назначенія укрѣпленныхъ пунктовъ». Вскорѣ послѣ этого было рѣшено упразднить 5 изъ этихъ крѣпостей. Прошли съ тѣхъ поръ годы и до сихъ поръ это не приведено

въ исполненіе. Какъ видите, намъ трудно не только создавать что-нибудь новое, но и разрушать, когда нужно, старое. Если подвести итогъ всѣмъ тѣмъ нуждамъ, какія признаны, то мы приходимъ къ совершенно колоссальной цифрѣ въ 2.133.000.000 р. единовременныхъ затратъ, а ежегодныхъ затратъ на то, чтобы поставить содержаніе нашей арміи на должную высоту потребуется до 144.000.000 р. Ясно, что если посмотрѣть этимъ нуждамъ прямо въ глаза, то мы должны признать, что такого рода затраты въ томъ размѣрѣ, какъ указано выше, для насъ недоступны, и это должно заставить и Правительство и насъ задуматься,—не находимся ли мы теперь у такого поворотнаго пункта, на такомъ распутьи, гдѣ намъ нужно рѣшительно сойти съ проторенной раньше дороги? Въ мирное время мы содержимъ армію, которая по свѣдѣніямъ о штатномъ и списочномъ состояніи сухопутныхъ войскъ достигаетъ громадной цифры въ 1,473,000 чел. и 226,000 коней. Если вы сопоставите съ этой цифрой цифры другихъ крупныхъ европейскихъ государствъ, то вы увидите, насколько мы перегнали другихъ въ дѣлѣ содержанія мирнаго состава. Германія, по свѣдѣніямъ 1906 г., содержитъ всего 610,000 чел., Франція 618.000, Австрія 390,000 и Италія 286,000. Вотъ въ этихъ цифрахъ, я думаю, и кроется разгадка того, почему мы въ матеріальномъ отношеніи вынуждены держать нашу армію въ черномъ тѣлѣ. Если вы разложите наши расходы на одного воинскаго чина мирнаго состава арміи, то вы получите, что у насъ государственная оборона обходится по 300 р. въ годъ на каждаго воинскаго чина, тогда какъ Германія тратитъ 1.335 мар., т. е. 627 р. (по смѣтѣ 1902 г.). Эта удвоенная стоимость, несомнѣнно, и идетъ въ Германіи на удовлетвореніе всѣхъ многочисленныхъ, матеріальныхъ, техническихъ, хозяйственныхъ нуждъ, которыя у насъ остаются неудовлетворенными. Я не стану болѣе на этомъ останавливаться, потому что тѣ, которые смѣнятъ меня на этой каѳедрѣ, я знаю, подробнѣе разовьютъ вамъ эту мысль. Я только бросилъ ее передъ вами, чтобы указать, что съ этого пункта надо положить начало совершенно новому порядку мыслей о томъ, какими путями намъ поставить армію на нужную высоту. Мо-

жемъ ли мы быть теперь убѣждены, господа, что всѣ эти нужды будутъ удовлетворены, что всѣ крупныя реформы, какія намѣчаются, будутъ дѣйствительно выполнены нашимъ военнымъ вѣдомствомъ? Можемъ ли мы ожидать, что тотъ поворотный пунктъ, къ которому мы пришли, будетъ правильно оцѣненъ военнымъ вѣдомствомъ, что оно приметъ правильный курсъ? Съ грустью мы должны признать наше глубокое сомнѣніе въ этомъ. Въ самомъ дѣлѣ, если до войны, высшее управленіе нашей арміей сосредоточивалось въ рукахъ Военнаго Миписта, который облеченъ былъ обширной властью или, какъ говорится теперь, полнотой власти, и былъ единственнымъ отвѣтчикомъ и за подборъ команднаго состава и за боевую готовность арміи, то мы со времени войны. въ этомъ отношеніи, повернули въ сторону и пошли какъ разъ по ложной дорогѣ. Въ тотъ моментъ, когда надо было сосредоточить всю силу мысли, всю силу воли во главѣ арміи, мы расщепили ее, мы распылили и эту мысль, и эту волю. Въ 1905 г. были произведены чрезвычайно крупныя перемѣны въ высшемъ управленіи арміей. Высочайшимъ рескриптомъ отъ 5-го мая 1905 г. на имя Великаго Князя Николая Николаевича былъ образованъ постоянный Совѣтъ Государственной Обороны; Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 25-го іюня 1905 г. было сформировано въ Военномъ Министерствѣ особое Главное Управленіе Генеральнаго Штаба. Вотъ эти два учрежденія и раздѣлили власть Военнаго Министра, обезсилили и обезличили его. А рядомъ съ ними была создана еще цѣлая сѣть новыхъ учрежденій. Кромѣ Совѣта Государственной Обороны и Начальника Генеральнаго Штаба, послѣ войны былъ образованъ еще комитетъ по образованію войскъ, создана должность инспектора артиллеріи, инспектора пѣхоты, инспектора инженеровъ, была создана высшая аттестаціонная комиссія и, наконецъ, должность помощника Военнаго Министра. Если всѣ эти послѣднія должности являются юридически подчиненными Военному Министру, то начальникъ Генеральнаго Штаба является лицомъ равноправнымъ и равнозначащимъ Военному Министру, а Совѣтъ Государственный Обороны, который вамъ уже здѣсь достаточно охарактеризовали и который, вѣроятно, еще зай-

метъ наше вниманіе, этотъ Совѣтъ уже стоитъ надъ Министромъ. Составленный изъ цѣлой коллегіи лицъ, коллегіи многочисленной подъ предсѣдательствомъ Великаго Князя Николая Николаевича, этотъ Совѣтъ является серьезнымъ тормозомъ въ дѣлѣ реформы и всякаго улучшенія нашей государственной обороны. (*Возгласы*: браво. *Рукоплесканія*). Для того, чтобы закончить передъ вами картину той организаціи или, вѣрнѣе, той дезорганизаціи, граничащей съ анархіей (*возгласы*: браво, вѣрно), которая водворилась во главѣ управленія военнаго вѣдомства, я долженъ еще сказать, что должность генералъ-инспектора всей артиллеріи занимаетъ Великій Князь Сергѣй Михайловичъ, должность генералъ-инспектора инженерной части—Великій Князь Петръ Николаевичъ и что Главнымъ Начальникомъ военно-учебныхъ заведеній состоитъ Великій Князь Константинъ Константиновичъ. (*Возгласъ справа*: и слава Богу!). Если ничего нельзя имѣть противъ того, если даже можно считать естественнымъ и справедливымъ, чтобы лица, по своему положенію безотвѣтственныя, служили въ рядахъ арміи, неся всю тягу въ мирное время и всѣ опасности въ военное время въ качествѣ строевыхъ начальниковъ, то слѣдуетъ сказать, что постановка ихъ во главѣ отвѣтственныхъ важныхъ отраслей военнаго дѣла является дѣломъ совершенно ненормальнымъ... (*Голоса*: браво... браво...). Отношенія ихъ къ другимъ равноправнымъ инстанціямъ военнаго управленія, отношенія ихъ къ своимъ начальникамъ, несомнѣнно, носятъ на себѣ отпечатокъ ихъ общественнаго положенія и связанной съ нимъ фактической безотвѣтственности. Мы должны это сказать, и вмѣстѣ съ тѣмъ мы должны признать наше безсиліе въ борьбѣ съ этимъ явленіемъ. Но назвать это своимъ именемъ—это нашъ долгъ... (*Голоса*: вѣрно... вѣрно...). Правъ былъ депутатъ Пуришкевичъ, который говорилъ, что мы больше не можемъ позволить себѣ пораженій. Дѣйствительно, новое пораженіе Россіи явится не просто потерянной кампаніей, не просто уступленной территоріей, не просто заплаченной контрибуціей, но это явится тѣмъ ядовитымъ укусомъ, который сведетъ въ могилу нашу родину... (*Рукоплесканія. Возгласы*: вѣрно). Какъ ни важны другіе вопросы, которые

проходятъ здѣсь въ этой залѣ, мы должны признать, что въ этотъ историческій моментъ, который мы переживаемъ, вопросы государственной обороны и государственной безопасности должны стоять выше всѣхъ остальныхъ,—и по важности своей, а главное,—по неотложности разрѣшенія. Если мы считаемъ себя въ правѣ и даже обязанными обратиться къ народу, къ странѣ и требовать отъ нихъ тяжелыхъ жертвъ на дѣло этой обороны, то мы въ правѣ обратиться и къ тѣмъ немногимъ безотвѣтственнымъ лицамъ, отъ которыхъ мы должны потребовать только всего—отказа отъ нѣкоторыхъ земныхъ благъ и нѣкоторыхъ радостей тщеславія, которыя связаны съ тѣми постами, которые они занимаютъ. (*Продолжительныя рукоплесканія слѣва, центра и отчасти справа*). Этой жертвы мы въ правѣ отъ нихъ ждать.

(*Продолжительныя, бурныя рукоплесканія слѣва, центра и отчасти справа*; *возгласы*: браво, правильно).

3. Рѣчь по законопроекту «о продленіи срока дѣйствія временныхъ правилъ о добавочныхъ пенсіяхъ военно-служащимъ строеваго состава».

(Засѣданіе 8-го декабря 1908 года).

Съ цѣлью омоложенія командного состава арміи, Военное Министерство провело въ 1906 году особыя правила о добавочныхъ пенсіяхъ для строевыхъ офицеровъ. Дѣйствіе этихъ правилъ ограничивалось срокомъ 1 января 1909 года. И потому въ концѣ 1908 года былъ внесенъ въ Государственную Думу законопроектъ о продленіи этихъ правилъ впредь до выработки общаго пенсіоннаго устава для военно-служащихъ. Комиссія по государственной оборонѣ спѣшно разсмотрѣла законопроектъ, въ общемъ его одобрила, но, въ виду того, что онъ имѣлъ временный характеръ и къ тому же касался только строевого состава, признала необходимымъ настаивать на скорѣйшей разработкѣ общаго пенсіоннаго состава для военно-служащихъ, чтобы дать прочное пенсіонное обезпеченіе всѣмъ категоріямъ военно-служащихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, та же комиссія обратила вниманіе на крайнюю неудовлетворительность и устарѣлость нашего законодательства по пенсіонному обезпеченію нижнихъ чиновъ и ихъ семействъ. Докладчикъ комиссіи Ѳ. Н. Безакъ предложилъ Государственной Думѣ, отъ имени фракціи Союза 17 октября, правыхъ, націоналистовъ и умѣренно-правыхъ, слѣдующую формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ: „Принимая во вниманіе: 1) что

существующіе въ настоящее время оклады пенсій, назначаемыхъ увольняемымъ отъ службы, имѣющимъ знаки отличія Военнаго Ордена, раненымъ и потерявшимъ на службѣ способность къ труду нижнимъ воинскимъ чинамъ, а также семействамъ нижнихъ чиновъ, убитыхъ и пропавшихъ безъ вѣсти на войнѣ, или выступившихъ въ походъ, представляются, при современныхъ условіяхъ жизни, совершенно недостаточными для самого скромнаго обезпеченія этихъ лицъ, и 2) что выдача этихъ пенсій, вслѣдствіе сложности производства дѣлъ объ ихъ назначеніи и большого числа соблюдаемыхъ при этомъ формальностей, затягивается на продолжительное время (отъ 6 мѣсяцевъ до 1—года), Государственная Дума признаетъ желательнымъ, чтобы было немедленно приступлено къ пересмотру всѣхъ законоположеній, касающихся пенсій вышеозначенныхъ лицъ, съ устраненіемъ, по возможности, указанныхъ выше недостатковъ". А. И. Гучковъ, въ качествѣ предсѣдателя комиссіи по государственной оборонѣ, поддерживалъ предложеніе докладчика и, указывая на одно архаическое явленіе въ организаціи дѣла призрѣнія, на роль Александровскаго Комитета о раненыхъ, сказалъ слѣдующее:

Къ тому обстоятельному докладу, который сдѣлалъ намъ членъ Государственной Думы Безакъ, докладу, который вполнѣ обосновываетъ, почему комиссія государственной обороны не могла принять правительственный законопроектъ въ полномъ объемѣ, а вынуждена была внести нѣкоторыя, весьма существенныя измѣненія, я не имѣю, собственно, ничего добавить. Думается мнѣ, что не подлежитъ принятію со стороны Государственной Думы и то измѣненіе, которое нынѣ г. Военный Министръ вноситъ въ наше предложеніе: а именно, чтобы добавленіе первое, въ силу котораго добавочныя пенсіи должны имѣть силу лишь до 1 января 1911 года, было измѣнено въ томъ смыслѣ, чтобы и послѣ 1 января 1911 года эти пенсіи, во всякомъ случаѣ, не подлежали измѣненію въ смыслѣ пониженія. Вслѣдствіе такого измѣненія теряется все значеніе, вся сила этой статьи. Если я попросилъ слова, то для того, чтобы остановиться нѣсколько подробнѣе на заключительныхъ словахъ нашего докладчика и сказать нѣсколько словъ по поводу вопроса объ обезпеченіи пенсіями нижнихъ чиновъ. Докладчикъ уже развилъ съ достаточной подробностью, насколько неудовлетворительно поставленъ этотъ вопросъ, указалъ вмѣстѣ съ тѣмъ и на то, что часть этой задачи, какъ разъ наиболѣе важная, а именно обезпеченіе нижнихъ чиновъ, ране-

ныхъ на войнѣ или потерпѣвшихъ увѣчья во время службы, вѣдается Александровскимъ Комитетомъ о раненыхъ. Этотъ Комитетъ не подчиненъ Военному Министру, поэтому то, что я буду говорить, отнюдь не будетъ имѣть какого-нибудь отношенія къ представителю Военнаго Министерства, но такъ какъ настоящій случай представляетъ единственный поводъ, по которому мы могли бы остановить вниманіе Думы на этомъ учрежденіи, то я позволю себѣ занять ваше вниманіе на нѣсколько минутъ. Александровскій Комитетъ о раненыхъ, учрежденный въ 1814 году, имѣетъ цѣлью оказывать покровительство: во-первыхъ, состоящимъ на службѣ, числящимся въ запасѣ и отставнымъ, получившимъ раны, увѣчья травматическаго происхожденія и ушибы въ дѣйствіяхъ противъ непріятеля во время военныхъ дѣйствій, хотя и не отъ непріятельскаго оружія, и при подавленіи мятежа и безпорядковъ; во-вторыхъ, получившимъ въ мирное время раны, увѣчья травматическаго происхожденія и ушибы, случайно, на смотрахъ, маневрахъ, ученьяхъ и вообще при исполненіи служебныхъ обязанностей, когда подъ вліяніемъ ранъ, увѣчій и ушибовъ будетъ ими оставлена служба; въ-третьихъ, семействамъ поименованныхъ въ указанныхъ выше пунктахъ лицъ. Комитетъ этотъ, находясь подъ Августѣйшимъ предсѣдательствомъ Великаго Князя Михаила Николаевича, состоитъ изъ пятнадцати членовъ, назначенныхъ Высочайшими приказами съ присвоеніемъ каждому изъ нихъ особаго оклада на основаніи Высочайшаго приказа. Нужно оговорить, что средства на содержаніе этого высшаго органа, Александровскаго Комитета, не черпаются изъ средствъ самого Комитета, а относятся на средства государственнаго казначейства. Финансовое положеніе этого учрежденія слѣдующее: Александровскій Комитетъ располагаетъ капиталомъ, который на 1 января 1907 г., достигалъ 51.637.000 р. Доходы его за этотъ годъ составляли 7.110.000 р., причемъ эти доходы главнымъ образомъ основывались на слѣдующихъ статьяхъ. Это, во-первыхъ, проценты съ этого капитала, которые составили за этотъ годъ 1.697.000 р. Затѣмъ, остальные источники носятъ уже характеръ, такъ сказать, налоговой или характеръ пошлинъ—въ пользу Алексан-

дровскаго Комитета поступаетъ: извѣстное отчисленіе съ единовременныхъ пособій, и эта сумма составила за 1907 годъ 1.674.000 р.; 10% отчисленіе съ доходовъ отъ акциза и казенной продажи питей, это составило 627.000 р.; извѣстное отчисленіе со столовыхъ денегъ, что составило 868.000 р.; сборъ съ заграничныхъ паспортовъ составилъ въ пользу Александровскаго Комитета сумму 1.492.000 р. и, наконецъ, особый сборъ съ орденовъ и медалей далъ 190.000 р. Я не перечисляю остальныя мелкія поступленія, но, вы видите, что самый источникъ, которымъ располагаетъ Комитетъ, является тѣмъ же самымъ, которымъ располагаетъ и государственное казначейство. Слѣдовательно, это не есть автономное учрежденіе, имѣющее какъ бы особый кругъ источниковъ дохода, оно черпаетъ свои средства изъ того же источника, изъ котораго черпаетъ государственное казначейство. Дѣятельность этого Комитета весьма широка. Если вы обратитесь къ отчету за 1906 г., то усмотрите, что на дѣла призрѣнія въ разныхъ формахъ, за исключеніемъ расходовъ административныхъ, Комитетъ израсходовалъ 5.237.000 р., причемъ услугами этого Комитета въ различныхъ формахъ—въ формѣ призрѣнія въ богадѣльняхъ, въ формѣ единовременныхъ пособій, въ формѣ постоянныхъ пенсій и т. п.—воспользовалось 139.308 лицъ. Эта сумма расходовъ располагается такимъ образомъ: на производство пенсій израсходовано всего около 62.000 р., пенсіонерамъ—2.665.000 р., причемъ число пенсіонеровъ достигало свыше 62.000 лицъ; по предоставленію средствъ на воспитаніе и обученіе дѣтей израсходовано 260.000 р.; на выдачу единовременныхъ пособій—2.601.000 р., причемъ этими единовременными пособіями воспользовались въ теченіе года до 58.000 лицъ, и, наконецъ, на содержаніе въ богадѣльняхъ—главнымъ образомъ, въ двухъ, подвѣдомственныхъ Александровскому Комитету, въ Чесменской и Измайловской богадѣльняхъ—а также на уплату за призрѣваемыхъ въ различныхъ общественныхъ и частныхъ учрежденіяхъ израсходовано 251.000 р. при чемъ богадѣльнымъ призрѣніемъ пользовалось 1.413 лицъ. Сюда надо присоединить еще расходъ на администрацію, который составитъ довольно крупную сумму 173.000 р. въ годъ.

Вотъ вамъ картина финансоваго положенія этого учрежденія. Кѣмъ же вѣдаются и этотъ большой капиталъ, и эти большія средства, которыя открыты государствомъ Комитету, и всѣ тѣ многоразличныя и многочисленныя нужды, съ которыми обращаются, какъ видите, сотни тысячъ людей? Комитетъ этотъ состоитъ изъ пятнадцати членовъ, большею частью весьма заслуженныхъ генераловъ, которые, обыкновенно, на склонѣ лѣтъ уже назначаются въ Александровскій Комитетъ. Я сдѣлалъ нѣкоторый подсчетъ возрастнаго состава членовъ Александровскаго Комитета, и такъ какъ я именъ этихъ лицъ называть не буду, то, значитъ, нескромности въ томъ, что я разоблачу ихъ возрастъ, не будетъ заключаться. Въ составъ Александровскаго Комитета входятъ одно лицо, которому 78 лѣтъ, шесть лицъ, которымъ 71—75 лѣтъ, семь лицъ, которымъ 65—68 лѣтъ; наконецъ, младшій изъ нихъ имѣетъ 57 лѣтъ. Если вы примете во вниманіе, что за послѣдніе годы Августѣйшій Предсѣдатель Комитета не могъ принимать активнаго участія въ этомъ Комитетѣ, если вы дальше примете во вниманіе, что ст. 715, регулирующая предсѣдательствованіе въ Комитетѣ, говоритъ, что каждый разъ предсѣдательствуетъ старшій по чину изъ наличнаго числа собравшихся членовъ Комитета, то вы увидите, что, собственно, постояннаго длительнаго руководительства Комитетомъ нѣтъ. Естественно спроситъ, кѣмъ же вѣдается все это большое дѣло? Съ совершенной опредѣленностью можно сказать, что когда нѣтъ верховнаго руководительства, то тогда этимъ дѣломъ вѣдаетъ канцелярія. Вотъ эта канцелярія въ лицѣ начальника канцеляріи Комитета, чиновника, числящагося по IV классу, и является той пружиной, которая приводитъ въ движеніе весь этотъ механизмъ. Весьма возможно, что эта нѣсколько мертвенная организація является причиной того застоя въ дѣлахъ, той канцелярской волокиты, которая тяжело отражается на многихъ и на многихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, такая организація не даетъ намъ гарантіи, что самое законодательное регулированіе вопроса объ обезпеченіи воинскихъ чиновъ, въ соотвѣтствіи съ запросами жизни, обязанность входить къ Правительству съ представленіемъ о тѣхъ или

другихъ реформахъ въ этой области выполняется совершенно удовлетворительно. Канцелярская машина работаетъ и этимъ, собственно, ограничивается все.

Вотъ поэтому я и полагаю, что, хотя вопросъ объ Александровскомъ Комитетѣ и выходитъ изъ области вѣдѣнія Военнаго Министерства, такъ какъ Комитетъ, согласно ст. 702, подчиненъ непосредственно Верховной Власти, однако же, можно выразить пожеланіе, чтобы, при пересмотрѣ правилъ о пенсіонномъ обезпеченіи нижнихъ чиновъ, Правительство обратило также вниманіе и на этотъ нѣсколько архаическій институтъ и обсудило бы, не надлежитъ ли ввести нѣкоторую реорганизацію въ томъ высшемъ органѣ, отъ котораго зависятъ судьбы столь многихъ лицъ, пострадавшихъ на службѣ отечеству. Я не предлагаю опредѣленнаго перехода къ очереднымъ дѣламъ, но считаю, что въ тотъ переходъ, который предложенъ докладчикомъ, Правительство могло бы включить вопросъ о необходимости пересмотра положенія объ Александровскомъ Комитетѣ о раненыхъ (*Рукоплесканія центра и справа*).

4. Рѣчь по законопроекту объ увеличеніи содержанія офицерскому составу арміи.

(Засѣданіе 17 декабря 1908 года).

Въ результатѣ тяжелыхъ испытаній, которыя перенесла русская армія въ русско-японскую войну и во время послѣдовавшей смуты, образовался въ офицерскомъ составѣ серьезный некомплектъ, принявшій, наконецъ, совершенно угрожающіе размѣры. Такъ, въ 1908 году некомплектъ достигалъ въ офицерскомъ составѣ 14%, въ составѣ военныхъ врачей—22%. Послѣ ряда совѣщаній, которыя состоялись между представителями центральныхъ думскихъ партій, Военное Министерство вошло въ Государственную Думу съ особымъ законопроектомъ, которымъ повышались оклады содержанія, размѣръ суточныхъ, лагерныхъ и походныхъ денегъ, а также нѣкоторыхъ другихъ денежныхъ отпусковъ для строевого офицерскаго состава, при чемъ расходъ на эти надобности исчислялся около 16 милліоновъ рублей въ годъ. Комиссія по государственной оборонѣ одобрила этотъ законопроектъ съ нѣкоторыми незначительными измѣненіями и вмѣстѣ съ тѣмъ предложила слѣдующую формулу пере-

хода къ очереднымъ дѣламъ: „признать необходимымъ—1) чтобы согласно заявленію Военнаго Министра, въ теченіе весенней сессіи былъ представленъ законопроектъ объ увеличеніи содержанія классныхъ фельдшеровъ и чтобы при дальнѣйшемъ разсмотрѣніи недостаточной матеріальной обезпеченности офицерскихъ и классныхъ чиновъ арміи не были упущены дѣлопроизводители по хозяйственной части въ полкахъ, а также и военное духовенство и, 2) чтобы, на ряду съ приносимыми жертвами изъ государственныхъ средствъ для поднятія матеріальнаго положенія офицеровъ арміи, были приняты Военнымъ Министерствомъ соотвѣтствующія мѣры для избавленія офицеровъ отъ расходовъ непроизводительныхъ, какъ частыя перемѣны формъ обмундированія, а также и отъ расходовъ, связанныхъ съ фактически обязательными вычетами, при выдачѣ жалованія, на покрытіе счетовъ офицерскихъ столовыхъ, экономическихъ обществъ и различныхъ подписокъ на празднества и подношенія“. Поддерживая этотъ законопроектъ, А. И. Гучковъ, въ качествѣ предсѣдателя комиссіи по государственной оборонѣ, сказалъ слѣдующее:

Фракція союза 17-го октября уполномочила меня заявить, что она всецѣло поддерживаетъ настоящій законопроектъ объ увеличеніи содержанія офицерскому составу арміи въ томъ видѣ, какъ онъ вышелъ изъ комиссіи по государственной оборонѣ.

Матеріальное положеніе нашего офицерства за послѣднее время понижалось весьма замѣтно. При общемъ вздорожаніи на всѣ предметы первой необходимости офицерское жалованье оставалось на томъ уровнѣ, какъ это было установлено много лѣтъ тому назадъ. Нужда стояла уже не у порога офицерскаго жилища, а вошла въ это самое жилище, и поэтому является вполнѣ своевременнымъ позаботиться объ улучшеніи матеріальнаго положенія офицеровъ. Слѣдуетъ отдать справедливость настоящему законопроекту, что онъ, при соблюденіи интересовъ государственнаго казначейства, вмѣстѣ съ тѣмъ является вполнѣ справедливымъ и разумнымъ разрѣшеніемъ настоящаго вопроса. Разумно выбранъ и тотъ кругъ лицъ, на которыхъ распространяется добавочное содержаніе, по крайней мѣрѣ, на первыхъ порахъ; разумно установлены и самые оклады. Въ этомъ отношеніи комиссія никакихъ измѣненій не проектировала и предлагаетъ вамъ утвердить въ томъ видѣ, какъ это предложено законопроектомъ. Если этотъ законо-

проектъ получитъ силу закона, то можно сказать, что офицерство русской арміи будетъ обезпечено удовлетворительно сравнительно съ другими европейскими арміями. Передо мной лежитъ таблица, приводящая данныя о денежномъ содержаніи, получаемомъ офицерами до чина подполковника включительно, въ нашей арміи сравнительно съ нѣкоторыми иностранными. Приведу нѣкоторыя болѣе характерныя цифры. Подпоручикъ русской арміи получалъ до сихъ поръ 660 р., по настоящему законопроекту окладъ предполагается повысить до 840 рублей. Подпоручикъ въ Германіи получаетъ 450 рублей и только въ новомъ проектѣ пересмотра окладовъ предполагается довести его содержаніе до 750 рублей. Въ Австро-Венгріи подпоручикъ получаетъ 672 рубля, во Франціи—986 рублей, въ Англіи отъ 943 рублей до 1.375 рублей и въ Соединенныхъ Штатахъ онъ получаетъ отъ 3.360 рублей до 4.740 рублей. Поручикъ русской арміи получалъ до сихъ поръ 720 рублей, по проекту будетъ получать 960 рублей. Въ Германіи онъ получаетъ 643 рубля, и только по новому проекту будетъ получать 1.050 руб. Въ Австро-Венгріи поручикъ получаетъ 816 рублей, во Франціи отъ 1.061 рубля до 1.137 рублей, въ Англіи отъ 1.166 рублей до 1.764 рублей и только въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки поручикъ получаетъ такъ же, какъ и подпоручикъ, тѣ же 3.360—4.740 рублей. (Кузнецовъ, *съ мѣста*: а экономическое состояніе народа? *Звонокъ Предсѣдателя*). Мы и объ этомъ поговоримъ. Штабсъ-капитанъ въ русской арміи получалъ 780 рублей, по проекту 1.200 рублей. Въ Германіи, по нынѣ дѣйствующимъ окладамъ, 1.080 руб., а по вновь проектируемому 1.700 рублей; въ Австро-Венгріи 960 рублей. Капитанъ получалъ въ русской арміи 1.260 рублей; по проекту будетъ получать 1.620—1.700 рублей. Въ Германіи нынѣ получаетъ 1.560 рублей, а по проектируемому окладу 2.550 рублей. Въ Австро-Венгріи онъ получаетъ всего 1.200 рублей; во Франціи 1.400—2.000 рублей. Въ Англіи 2.080—2.700 рублей. Въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ онъ получаетъ 3.990—5.590 рублей. Наконецъ, подполковникъ, послѣдній чинъ, который насъ въ данномъ случаѣ интересуетъ, получалъ въ рус-

ской арміи 1.740 рублей, а будетъ получать 2.220—2.400 рублей. Въ Германіи онъ получаетъ нынѣ 2.340 рублей; будетъ получать 3.275 рублей. Въ Австро-Венгріи получаетъ 2.160—2.400 рублей. Во Франціи онъ получаетъ 2.774 рубля. Въ Англіи получаетъ 3.250—4.450 рублей. Въ Соединенныхъ Штатахъ, онъ получаетъ 7.560 рублей, при чемъ это жалованье доходитъ далѣе до 9.000 рублей. Надо сказать, что въ маленькихъ государствахъ, какъ, напримѣръ, Швеція, Норвегія, Румынія, офицерскіе оклады значительно выше, чѣмъ наши офицерскіе оклады, не только нынѣ существующіе, но и проектируемые. Въ общемъ вы видите, что наше офицерство съ новымъ проектомъ становится въ весьма благопріятныя условія и уступаетъ, главнымъ образомъ, такимъ странамъ, какъ Англія и Соединенные Штаты, которыя, какъ правильно указалъ депутатъ Кузнецовъ съ своего мѣста, конечно, въ матеріальномъ отношеніи значительно превосходятъ насъ. Но если принять во вниманіе дороговизну въ этихъ двухъ странахъ, то и тамъ, надо сказать, оклады эти въ общемъ все-таки остаются въ скромныхъ предѣлахъ. Тѣмъ не менѣе, надо сказать, что положеніе нашего офицерства все же тяжелѣе, чѣмъ положеніе офицерства въ Западной Европѣ. Это происходитъ оттого, что тѣ общественные классы, изъ которыхъ рекрутируется офицерство, у насъ прошли все-таки черезъ очень болѣзненный продолжительный періодъ оскудѣнія, и наше офицерство больше, чѣмъ западно-европейское, вынуждено жить исключительно своимъ жалованьемъ. Комиссія, какъ вамъ извѣстно, пошла въ отношеніи улучшенія положенія офицерства, въ отношеніи установленія повышенныхъ суточныхъ окладовъ, лагерныхъ и походныхъ, нѣсколько дальше и, во всякомъ случаѣ, нѣсколько рѣшительнѣе, чѣмъ правительственный законопроектъ. Комиссія, путемъ, на нашъ взглядъ, болѣе правильнаго исчисленія кредита, находитъ возможнымъ, не только не повышая общаго ассигнованія, а даже сокращая его нѣсколько, ввести, тѣмъ не менѣе, повышенные новые оклады, суточные, лагерные и походные, уже съ 1-го января 1909 года, а не такъ, какъ предполагало Правительство, въ зависимости отъ средствъ, въ теченіе года. Само собой разу-

мѣется, и это встрѣтитъ полную поддержку со стороны Думы. Наша фракція также всецѣло поддерживаетъ и тѣ пожеланія, которыя комиссія высказала въ заключеніи своего доклада, какъ положеніе первое, которое приглашаетъ Военное Министерство озаботиться улучшеніемъ матеріальнаго положенія нѣкоторыхъ другихъ болѣе или менѣе обездоленныхъ категорій военнослужащихъ: классныхъ фельдшеровъ, классныхъ чиновниковъ, духовенства и т. д. Въ особенности наша фракція будетъ горячо поддерживать второй пунктъ пожеланій, исполненіе которыхъ необходимо для того, чтобы то улучшеніе, которое мы нынѣ, путемъ все же тяжкихъ жертвъ для государственнаго казначейства, вводимъ въ матеріальный бытъ нашего офицерства, чтобы оно пошло ему дѣйствительно на пользу. Мы опасались, что, одновременно съ повышеніемъ содержанія офицерамъ, могли быть на нихъ возложены такого рода расходы, которые бы свели на нѣтъ эту прибавку, и мы находимъ, что нужно оградить офицерскій бюджетъ съ двухъ сторонъ: во-первыхъ, надо оградить его отъ поползновеній со стороны Военнаго Министерства возложить на скудный офицерскій бюджетъ цѣлый рядъ непроизводительныхъ и иногда высокихъ расходовъ; во-вторыхъ, мы находили необходимымъ оградить этотъ бюджетъ отъ тѣхъ привычекъ, обычаевъ, которые укоренились въ офицерской средѣ.

Правда, эти послѣдніе расходы въ идеѣ являются какъ бы расходами добровольными, принимаемыми офицерами на себя по доброй волѣ; но если вы примете во вниманіе, что иногда извѣстные обычаи, обычное право бываютъ во много разъ сильнѣе, болѣе властно, чѣмъ писанный законъ, если вы, далѣе, примете во вниманіе и чувство ложнаго товарищества и ложнаго стыда, особенно развитаго въ молодыхъ людяхъ и извѣстныхъ общественныхъ классахъ, то вы легко поймете, что добровольность въ этихъ расходахъ играетъ, собственно, незначительную роль, и эти расходы являются, въ сущности, столь же обязательными для офицеровъ, какъ и расходы первой категоріи. Передо мной цѣлый рядъ бюджетовъ, собранныхъ по разнымъ полкамъ—разнаго характера, разныхъ категорій бюджетовъ, указывающихъ, насколько та-

кого рода, якобы добровольные, расходы отягощаютъ офицерскій бюджетъ. Вотъ три полка, которыхъ я не назову, но которые, какъ разъ, можно было бы охарактеризовать такъ: первый—полкъ чрезвычайно экономный; обязательные вычеты изъ офицерскаго содержанія въ мѣсяцъ составляютъ всего 7 руб. 70 коп. или въ годъ 84 р. 70 коп. Въ этихъ предѣлахъ, конечно, это не является тяжелой жертвой для офицеровъ; но вотъ вамъ другой полкъ, который можно назвать нормальнымъ,—такихъ болѣе всего, и они отвѣчаютъ среднему уровню—уже даетъ намъ вычетовъ въ мѣсяцъ 34 руб. 20 коп. или въ годъ 410 руб. 40 коп. Это уже, какъ видите, чрезвычайно чувствительная брешь въ бюджетѣ офицера. И, наконецъ, полкъ третьяго типа, типа широкой натуры, доводитъ вычеты до 65 руб. въ мѣсяцъ, или 780 р. въ годъ. Такимъ образомъ, какъ вы видите, жалованье подпоручика почти цѣликомъ или цѣликомъ поглощается этими обязательными вычетами. Я приводилъ примѣры исключительно армейскихъ полковъ. Если же мы ознакомимся съ бюджетами гвардейскихъ полковъ, уже не говорю о тѣхъ, въ которыхъ офицерское содержаніе не играетъ никакой роли и гдѣ могутъ служить исключительно зажиточные, весьма зажиточные люди, но и тѣхъ гвардейскихъ полковъ, которые вынуждены вербовать контингентъ офицеровъ изъ классовъ среднихъ или малоимущихъ, и тамъ всѣ эти обязательные расходы достигаютъ весьма внушительной суммы. Вотъ вамъ для примѣра та таблица, которая предо мною лежитъ и которая офиціально носитъ характерное названіе «перечень обязательнымъ вычетамъ, производимымъ съ подпоручиковъ такого-то полка». Этотъ перечень обязательныхъ вычетовъ высылается во всѣ военныя училища передъ выпускомъ въ офицеры, дабы молодые офицеры знали, какіе обязательные расходы ихъ ожидаютъ съ первыхъ же шаговъ въ полку, и могли бы, слѣдовательно, идти лишь такіе, которымъ это болѣе или менѣе по-плечу. Здѣсь имѣется подробная номенклатура этихъ расходовъ, которая въ первой части своей составляетъ группу изъ 24 статей; я укажу только наиболѣе крупныя изъ этихъ цифръ, которыя здѣсь указаны. Такъ, въ офи-

церской заемный капиталъ уплачивается въ годъ 24 рубля, членскій взносъ въ офицерское собраніе составляетъ около 58 рублей, на устройство полкового праздника вычитается въ годъ 48 рублей, на погашеніе долга лагернаго собранія вычитается около 45 рублей въ годъ, на товарищескіе обѣды и четверговые завтраки идетъ около 73 рублей; на малые и большіе маневры уходитъ около 52 рублей, на добавочные лагерные расходы около 20 рублей, ежедневные лагерные обѣды, обязательные для всѣхъ, составляютъ 75 рублей, и, наконецъ, ст. 24, это такъ называемые «случайные вычеты» — проводы, подарки, которые достигаютъ въ годъ суммы 110 рублей. Итакъ, эта первая группа обязательныхъ расходовъ составляетъ въ общемъ около 573 рублей; къ этому, однако, прибавляется еще для молодыхъ офицеровъ, поступающихъ въ полкъ, такъ называемый «вступной взносъ», въ размѣрѣ 100 рублей, и, наконецъ, если сюда присоединить столованіе въ офицерскомъ собраніи зимой въ теченіе 10-ти мѣсяцевъ и въ лагеряхъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, что составляетъ около 415 рублей, то получимъ, что, такимъ образомъ, всего вычетовъ въ этомъ полку производится съ подпоручика 1.085 рублей. Вотъ съ этимъ-то зломъ, намъ и представляется, и слѣдовало бы начать нѣкотораго рода борьбу, и мы должны признать, что мы, Государственная Дума, въ этомъ отношеніи въ достаточной мѣрѣ безсильны. Мы можемъ только огласить эти цифры, мы можемъ высказать пожеланіе. Поскольку нашъ голосъ имѣетъ нѣкоторый моральный вѣсъ, моральное значеніе, можетъ быть, это будетъ имѣть свои хорошія послѣдствія, но, повторяю, кругъ нашего воздѣйствія здѣсь довольно ограниченъ. Но мнѣ представляется, что г. Военный Министръ несомнѣнно обладаетъ полной возможностью постепенно, неуклонно и безпощадно бороться съ этимъ зломъ и черезъ посредство разнаго рода циркуляровъ, приказовъ и внушеній тѣмъ начальствующимъ лицамъ, которыя не только не пресѣкаютъ вотъ этого рода мотовство, но какъ бы поощряютъ, поощряютъ извѣстную роскошь, извѣстную широту житья въ полкахъ. Г. Военный Министръ можетъ очень многое сдѣлать, но больше всего можетъ сдѣлать,

конечно, само офицерство, которому надлежало бы бороться съ этой, повторяю, очень тяжелой язвой офицерскаго быта. Если вы подумаете, сколько за этого рода вычетами, за той мишурной роскошью и мотовствомъ, въ концѣ концовъ, скрывается очень тяжелыхъ житейскихъ драмъ, недоѣданія въ семьѣ, отказа въ самомъ необходимомъ, тяжелое положеніе офицерскихъ женъ, которымъ приходится нести подчасъ черную работу, чтобы свести концы съ концами; если вы подумаете, что этотъ порядокъ часто ведетъ и къ очень тяжелымъ послѣдствіямъ для судьбы, для чести офицерской, то, я думаю, надо сказать, что это—зло, которое заслуживаетъ того, чтобы съ нимъ бороться.

Знаю, что эта работа будетъ медленная, потому что тутъ надо кореннымъ образомъ измѣнить извѣстную атмосферу, сломить извѣстныя привычки—это не такъ-то легко поддается, но мнѣ думается, что Военному Министерству не слѣдуетъ смотрѣть безнадежно на эту борьбу, не слѣдуетъ, сложа руки, смотрѣть на то, что творится въ этой области. Итакъ, такого рода мѣрами, такого рода пожеланіями мы предполагаемъ удовлетворить первую, по крайней мѣрѣ, наиболѣе кричащую, матеріальную нужду офицерства. Однако слѣдуетъ сказать, что этимъ такъ называемый офицерскій вопросъ далеко еще не разрѣшенъ, и та цѣль, которую преслѣдуетъ и настоящій законопроектъ, еще далеко не будетъ этимъ достигнута. Вѣдь, какъ вамъ говорилъ и докладчикъ, этотъ законопроектъ имѣетъ не только гуманную цѣль—улучшеніе матеріальнато положенія цѣлой категоріи служащихъ; онъ имѣетъ прямую цѣль борьбы съ основнымъ угрожающимъ зломъ, съ тѣмъ, что называется офицерскимъ некомплектомъ. И вотъ въ этомъ отношеніи я долженъ признать, что настоящій законопроектъ является только одной среди цѣлой системы мѣръ, которыя должны быть приняты для пополненія рядовъ нашихъ офицеровъ.

Вѣдь надо же признать, что не только въ Россіи, но и во всѣхъ другихъ арміяхъ военная служба не можетъ дать того матеріальнаго обезпеченія, которое даютъ другія, частныя преимущественно, профессіи, и не эта сторона дѣла при-

влекаетъ главнымъ образомъ къ себѣ молодыхъ людей и удерживаетъ ихъ на службѣ. Поэтому я долженъ коснуться нѣкоторыхъ другихъ сторонъ этого вопроса, и если я въ этомъ случаѣ нѣсколько повторюсь, если мнѣ придется вернуться къ нѣкоторымъ темамъ, которыя я затрогивалъ и раньше съ этой трибуны, то виноватъ въ этомъ не я, а виновата та жизнь, которая упрямо повторяется и не поддается нашимъ воздѣйствіямъ. Одною изъ основныхъ причинъ такъ называемаго бѣгства офицеровъ изъ арміи является все таки та безотрадность служебнаго положенія, въ которой находится большая часть нашего офицерства. Неравномѣрная и несправедливая система прохожденія службы, существованіе многочисленныхъ служебныхъ привилегій для разнаго рода небольшихъ категорій войскъ въ ущербъ главной массѣ армейскихъ офицеровъ являются такимъ же точно или даже еще болѣе могучимъ факторомъ, чѣмъ тотъ факторъ матеріальной нужды, о которомъ мы говорили. Въ этомъ отношеніи надо кореннымъ образомъ измѣнить порядокъ. Необходимо разстаться съ тѣми устарѣвшими привилегіями, которыя намъ переданы, какъ наслѣдіе прошлаго; въ арміи должна быть только одна привилегія—привилегія образованія, привилегія военныхъ знаній, привилегія талантовъ. (*Голоса въ центрѣ*: браво; *рукоплесканія въ центрѣ и слѣва*). Но если уходъ офицеровъ изъ арміи часто объясняется естественными условіями, съ которыми трудно бороться, если офицерство не является закрѣпощеннымъ сословіемъ, которое обязано къ своей службѣ и не вольно перемѣнять профессію, то есть и другая сторона дѣла, на которую нужно обратить здѣсь вниманіе и поставить это обстоятельство уже въ несомнѣнную вину Военному Министерству. Если вы посмотрите, куда уходятъ офицеры, то вы съ удивленіемъ констатируете, что рядомъ съ полнымъ уходомъ изъ военной службы, со снятіемъ мундира, есть еще уходъ на другія служебныя отрасли, съ сохраненіемъ мундира. У меня имѣется таблица, чрезвычайно любопытная, въ которой указывается, что вы найдете офицеровъ на цѣломъ рядѣ гражданскихъ должностей, частью внѣ военнаго вѣдомства, а частью въ самомъ вѣдомствѣ, но на такихъ должностяхъ, которыя по

закону могутъ быть заняты гражданскими чиновниками. Вотъ наиболѣе интересныя данныя по отношенію къ нѣкоторымъ чинамъ. Капитановъ гвардіи и армейской пѣхоты на этихъ гражданскихъ должностяхъ мы находимъ 810 чел., т. е. 12,2% всего числа капитановъ; въ отношеніи ротмистровъ гвардейской и армейской кавалеріи имѣется цифра, которая приведетъ всякаго въ изумленіе: ротмистровъ на этихъ гражданскихъ должностяхъ мы находимъ 560 чел., что составляетъ свыше 52%. (*Смѣхъ*). Подполковниковъ всѣхъ родовъ оружія имѣется на гражданскихъ должностяхъ 810 чел., т. е. 14,2%, полковниковъ—400 чел., т. е. 12,5% генераловъ—206 чел., т. е. 13,9%. Итого военныхъ чиновъ мы находимъ на гражданскихъ должностяхъ 2.792 чел., или 15,4% Если вы вспомните, что весь некомплектъ офицеровъ составляетъ 14%, то вы увидите, насколько само военное вѣдомство и другія Министерства, которыя допускаютъ такого рода уходъ офицеровъ на гражданскія отрасли службы, насколько они участвуютъ въ созданіи этого угрожащаго явленія въ нашей арміи, которое мы называемъ—офицерскій некомплектъ. Вѣдь эти чины, которые я вамъ называлъ, составляя въ общемъ 2.792 чел., составляютъ контингентъ офицеровъ почти для 4 корпусовъ. И вы себѣ представить не можете, на какихъ только должностяхъ мы встрѣчаемъ офицеровъ, носящихъ мундиръ, продолжающихъ военную службу. Въ томъ спискѣ, который я имѣю, я нашелъ, что бухгалтеръ армяно-грегоріанскаго синода есть офицеръ, продолжающій носить погоны, и уѣздные землемѣры, и экзекуторы разнаго рода казенныхъ зданій, не всегда принадлежащихъ къ военному вѣдомству. Послѣднее время мы часто слышимъ о такъ называемой милитаризаціи. Вы помните, намъ угрожалъ проектъ милитаризаціи желѣзныхъ дорогъ; я знаю, что есть стремленіе къ милитаризаціи народной школы, есть проектъ примѣненія труда сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ въ народной школѣ (*смѣхъ слѣва*) при помощи добавочнаго экзамена и достаточной научной подготовки. Я помню, что на войнѣ съ удивленіемъ смотрѣли на то, что такое мирное учрежденіе, какъ санитарный поѣздъ, имѣетъ во главѣ себя гвардейскаго полковника, и тотъ чело-

вѣкъ, который долженъ идти во главѣ 4.000 чел. къ побѣдамъ, командуетъ двумя врачами, восемью сестрами милосердія и сорока санитарами. (*Голоса слѣва и въ центрѣ*: браво). Военный характеръ санитарныхъ поѣздовъ, несомнѣнно, отъ этого выигрывалъ, но выигрывала ли армія? И опасность заключается не только въ томъ, что эти военные люди, уходя на гражданскія должности или выполняя гражданскія функціи, какъ бы пропадаютъ для арміи, а опасность заключается въ томъ, что эти выходцы изъ арміи нерѣдко возвращаются назадъ. Вѣдь вы помните изъ исторіи нашей войны тотъ грустный случай, о которомъ тяжело говорить, потому что онъ касается высоко-мужественнаго и рыцарскаго человѣка, который потомъ созналъ свой грѣхъ и который, можетъ быть, добровольной смертью искупилъ свои многочисленныя ошибки, человѣка, который въ молодые годы былъ выдающимся военнымъ, заслужилъ большія боевыя отличія, доступныя тому чину, въ которомъ онъ былъ, но который впослѣдствіи продолжительное время служилъ на гражданскихъ должностяхъ, былъ, говорятъ, очень недурнымъ губернаторомъ одной изъ нашихъ южныхъ мирныхъ губерній, а затѣмъ, во время войны, получилъ корпусъ и только потомъ, послѣ цѣлаго ряда тяжелыхъ уроковъ, онъ самъ созналъ, насколько онъ не пригоденъ для этого дѣла. Но не его свѣтлую память мы должны винить,— мы должны винить тѣхъ лицъ, которыя поставили его во главѣ этого отвѣтственнаго дѣла. А если вы припомните, что даже служба въ качествѣ управляющаго дворцовой конторой является тоже подготовительнымъ стажемъ для командованія кавалерійскимъ полкомъ, то вы увидите, насколько вся эта система является совершенно неправильной. Но отъ этихъ вопросовъ, которые касаются преимущественно матеріальной стороны и служебныхъ условій, въ которыхъ протекаетъ офицерская жизнь, я хотѣлъ бы перейти къ другой области, къ той области, которая составляетъ ту моральную атмосферу, которая окружаетъ нашего офицера.

Мы должны себя спросить: такова ли эта обстановка, таковы ли эти условія, какія нужны, чтобы сформировать тѣ крѣпкіе, мужественные, желѣзные характеры, которые намъ

нужны? Мы спросимъ: развѣ военное вѣдомство, развѣ высшіе чины военнаго вѣдомства заботятся о развитіи тѣхъ тонкихъ, благородныхъ рыцарскихъ чувствъ, на которыхъ, въ концѣ концовъ, должны строиться воинскія доблести? Вѣдь жерновъ гарнизонной службы, жерновъ этой ежедневной казарменной сутолоки, онъ перетираетъ въ порошокъ эти характеры. Развѣ берегутъ, развѣ культивируютъ то чувство чести и личнаго достоинства, то честолюбіе и самолюбіе, на которомъ только и можетъ строиться характеръ настоящаго военнаго? Вѣдь мы знаемъ, что только мѣры устрашенія, только мѣры чистки, въ аттестаціонномъ ли порядкѣ или въ иномъ, считаются единственно спасительными средствами для улучшенія состава нашего офицерства. Когда же наступитъ послѣдній торжественный моментъ, когда отъ этого офицера потребуютъ величайшей жертвы, ради которой онъ живетъ, когда смерть будетъ смотрѣть ему въ глаза, то вѣдь всѣ эти средства цуканія, все это вѣдь вамъ откажетъ, вамъ надо будетъ апеллировать къ лучшимъ, благороднѣйшимъ сторонамъ этого человѣка, потребовать отъ него этой великой жертвы, ради которой онъ существуетъ. Что же дѣлается въ этомъ направленіи? Что дѣлается, между прочимъ, для поднятія военныхъ знаній офицеровъ? Преобразованіе юнкерскихъ училищъ, несомнѣнно, благодѣтельная мѣра, но вѣдь это же вполнѣ перевѣшивается тѣмъ общимъ разваломъ, въ которомъ, надо сказать, находится наше военно-учебное дѣло при настоящемъ режимѣ. Робкую попытку созданіемъ стрѣлковыхъ курсовъ поднять уровень тѣхъ офицеровъ, которые готовятся быть ротными командирами, разумѣется, надо привѣтствовать. Въ ближайшее время мы будемъ имѣть случай въ этомъ отношеніи сдѣлать нѣкоторый шагъ впередъ. Но можемъ ли мы быть увѣренными въ томъ, что тѣ высшіе начальники, которые стоятъ во главѣ арміи, дѣйствительно въ состояніи воспитать нашу армію, воспитать наше офицерство? Вѣдь рядомъ съ прекрасными именами, какихъ немало, развѣ нѣтъ тамъ лицъ, которыхъ даже и Военный Министръ не рѣшится отстаивать? Въ заключеніе я хотѣлъ бы вернуться къ одной темѣ, которую я затронулъ прошлый разъ при разсмотрѣніи смѣты на

1908 г. Я хотѣлъ бы сказать нѣсколько словъ по вопросу объ обращеніи начальствующихъ лицъ со своими подчиненными. Я сознаю, что военное дѣло—дѣло суровое, что тамъ не должно быть мѣста сентиментализму; конечно, необходимо строгое и взыскательное отношеніе, но зачѣмъ же допускаются случаи издѣвательства, грубости и униженія? Я знаю, что это явленіе бываетъ и въ такихъ сферахъ, которыя недоступны, если не юридической, то фактической власти г. Министра; но вѣдь надо же признать, что если это явленіе бываетъ высокопоставленно и безотвѣтственно, — то тѣмъ болѣе оно пагубно, ибо къ этому тону, къ этому камертону, который раздается съ высокаго мѣста, охотно прислушивается та порода людей, о которыхъ можно сказать то слово, которое недавно такъ удачно вылетѣло съ этой трибуны, порода тѣхъ людей, которые такъ охотно развязываютъ ремешки у обуви своихъ господъ. (*Рукоплесканія центра*). Съ этимъ зломъ необходимо бороться, потому что онъ уноситъ иногда изъ арміи достойнѣйшихъ людей, а у другихъ, кому матеріальныя условія не позволяютъ уйти, оно окончательно атрофируетъ тѣ рыцарскія чувства, на которыхъ строится воинская доблесть. Вотъ на этихъ дняхъ, при обсужденіи внѣшней политики нашего Правительства, въ этой залѣ чувствовалось одно тяжелое и болѣзненное сознаніе, раздѣляемое всѣми, и тѣми, которые сидѣли вотъ здѣсь, на этихъ высокихъ мѣстахъ, на министерскихъ креслахъ, и даже тѣми, которые сидятъ на тѣхъ тоже высокихъ мѣстахъ, куда взгромоздилась наша соціалъ-демократія (*рукоплесканія центра*), болѣзненное сознаніе, которое опредѣлило собой волей-неволей и всю линію нашей иностранной политики. Вѣдь изъ всѣхъ неотложныхъ необходимостей, изъ которыхъ создана вся наша современная русская жизнь, можетъ быть, самой неотложной является необходимость возстановленія нашей военной мощи. И если офицерство проникнется сознаніемъ того, какой громадный, святой долгъ лежитъ на немъ, и если когда-нибудь оно почувствуетъ, что оно составляетъ часть непобѣдимой арміи, и если народное представительство поможетъ улучшить матеріальныя условія нашей арміи, и если Военное Министерство создастъ,

наконецъ, въ арміи ту нравственную атмосферу, здоровую нравственную атмосферу въ нашей арміи, то вы увидите, какъ мы быстро покончимъ съ тѣмъ зломъ, которое называется «офицерскій некомплектъ». И вотъ, теперь, рѣшаясь путемъ тяжкой жертвы изъ народныхъ средствъ улучшить матеріальное положеніе офицеровъ, мы, обращаясь къ этому офицерству, должны сказать, перефразируя одну историческую фразу: «Россія ждетъ, что офицерство исполнитъ свой долгъ». (*Голоса*: браво; *рукоплесканія центра и правыхъ*).

5. Рѣчь по смѣтѣ Канцеляріи Военнаго Министерства на 1909 годъ.

(Засѣданіе 19 марта 1909 года).

Тотъ горячій интересъ, съ которымъ центральныя фракціи Государственной Думы относились къ вопросамъ государственной обороны, выразился, съ одной стороны, въ широкихъ ассигнованіяхъ на нужды обороны, съ другой стороны, въ томъ тщательномъ изученіи и подчасъ суровой критикѣ, которымъ подвергались эти вопросы и въ комиссіи по государственной оборонѣ и въ общихъ собраніяхъ Думы. Естественно, что это послѣднее обстоятельство было использовано въ кругахъ, враждебныхъ новому государственному строю, съ цѣлью набросить на молодое народное представительство тѣнь подозрѣнія, будто за этимъ горячимъ сочувствіемъ къ интересамъ обороны и нуждамъ арміи скрывается затаенное желаніе перетянуть армію на сторону новаго политическаго строя и отвоевать у Верховной Власти новыя права въ пользу народнаго представительства. Обвиненіе въ „младотуречествѣ“ было предъявлено со стороны крайне-правой прессы, нашло себѣ отзвукъ въ правомъ крылѣ Государственной Думы и Государственнаго Совѣта и особенно ярко было выставлено во время извѣстнаго конфликта по вопросу о штатахъ Морского Генеральнаго Штаба и о толкованіи ст. 96 Основныхъ Законовъ.

При обсужденіи одной изъ военныхъ смѣтъ на 1909 г. А. И. Гучковъ нашелъ необходимымъ коснуться того похода, который былъ предпринятъ „бывшими людьми“ противъ молодого народнаго представительства. При этомъ онъ сказалъ слѣдующее:

Дума настоящаго созыва всегда относилась чрезвычайно внимательно къ нуждамъ государственной обороны. Вопросы, связанные съ обороной, смѣты Военнаго Министерства были всегда предметомъ самаго тщательнаго изученія и въ комис-

сіяхъ и въ общихъ собраніяхъ Государственной Думы. Я сказалъ бы, что вопросы обороны занимали центральное мѣсто и въ работахъ и, пожалуй, даже въ симпатіяхъ Государственной Думы. Совершенно естественно, что то чувство національной обиды, съ которымъ мы пришли сюда, было источникомъ той постоянной нашей готовности итти навстрѣчу желаніямъ Военнаго Министерства, вотировать всѣ тѣ кредиты, какіе испрашивались у насъ. Я бы сказалъ, что этой готовности до сихъ поръ не было предѣловъ. (*Голосъ слѣва*: вѣрно). Военное Министерство не можетъ, указать, чтобы мы въ какомъ-либо случаѣ отказали ему въ кредитѣ, сколько-нибудь обоснованномъ и дѣйствительно усиливающемъ нашу оборону. Пойду даже далѣе и укажу, что рядъ тѣхъ расходовъ, которые вѣдомство испрашивало и испрашиваетъ у васъ, были впервые намѣчены и указаны въ комиссіяхъ какъ государственной обороны, такъ и бюджетной. Въ настоящее время передъ вами смѣта Военнаго Министерства на 1909 г., сведенная по отдѣлу обыкновенныхъ расходовъ въ суммѣ 470.623.239 рублей, какъ испрашиваетъ вѣдомство, и въ суммѣ 466.256.473 рублей, какъ предлагаетъ вамъ принять бюджетная комиссія. Тѣ незначительныя урѣзки, которыя были произведены, нисколько не ослабляютъ дѣла обороны. Сравнительно со смѣтой 1908 года, по отдѣлу обыкновенныхъ расходовъ военное вѣдомство получитъ на 43.629.867 рублей болѣе, чѣмъ въ прошломъ году. Если вы къ этому присоедините испрашиваемые военнымъ вѣдомствомъ по отдѣлу чрезвычайныхъ расходовъ 68.000.000 руб., уже разсмотрѣнныхъ вами на пополненіе запасовъ и матеріальной части, а также другой кредитъ въ 20.075.000 руб., испрашиваемый по Канцеляріи Военнаго Министерства, какъ значится на «расходы, связанные съ Русско-Японской войной и ея послѣдствіями», то вы получите колоссальную цифру 513.625.793 руб., которую и предлагается ассигновать въ распоряженіе Военнаго Министерства. Несмотря, однако, на громадность этой цифры, мы должны констатировать, что далеко не всѣ нужды Военнаго Министерства находятъ себѣ удовлетвореніе въ настоящей смѣтѣ. Нѣкоторыя потребности остаются совершенно неудовлетворенными, другія удовлетво-

ряются недостаточно и постепенное выполненіе плана приведенія нашей арміи въ боевую готовность идетъ, несомнѣнно, слишкомъ медленнымъ темпомъ. Вѣдомству надлежитъ подумать, не слѣдуетъ ли путемъ коренной реорганизаціи всей военной системы, путемъ основательнаго пересмотра военнаго бюджета, найти въ предѣлахъ тѣхъ средствъ, которыми располагаетъ уже вѣдомство, суммы на введеніе необходимыхъ улучшеній. Средства эти несомнѣнно найдутся; важно только, чтобы вѣдомство прониклось сознаніемъ, что слѣдуетъ нѣсколько свернуть со стараго проторенпаго пути и искать новыхъ выходовъ. Въ тяжелые дни новаго національнаго траура, который мы пережили, я не чувствую себя въ силахъ и не могу призвать васъ приступить къ детальному и спокойному разсмотрѣнію смѣты Военнаго Министерства. Зато съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія мы можемъ посмотрѣть на полуторагодовую нашу работу въ этой области; мы можемъ сказать, что въ отношеніи интересовъ государственной обороны народное представительство исполнило свой долгъ. Исполнило ли его Правительство или, вѣрнѣе, военное вѣдомство? Использованы ли годы мира, которые протекли со времени Японской войны? Воспользовались ли, какъ благодѣтельнымъ урокомъ, тяжелымъ опытомъ войны? Поняло ли вѣдомство все трагическое значеніе необходимости поставить дѣло государственной обороны на надлежащую высоту? Рѣшилось ли оно на необходимыя, смѣлый реформы? Повело ли оно эти реформы надлежащимъ темпомъ? Соразмѣрило ли этотъ темпъ съ тѣми сроками, которые передъ нами поставлены исторіей въ ожиданіи великихъ международныхъ коллизій? Использованъ ли, наконецъ, тотъ энтузіазмъ, который мы принесли сюда, та готовность итти на всякія жертвы? Пускай намъ отвѣтитъ на это вѣдомство. Въ настоящее время мы имѣемъ новаго Министра, который находится въ новыхъ и болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ его предшественникъ. Поворотъ, связанный съ Высочайшимъ рескриптомъ отъ 26 іюля 1908 г. на имя Великаго Князя Николая Николаевича и съ новымъ положеніемъ о начальникѣ Генеральнаго Штаба отъ 11 ноября 1908 г., устранилъ, на мой взглядъ, тѣ главныя препятствія,

которыя ранѣе были на пути къ обвиненію нашихъ вооруженныхъ силъ. Создано то единство власти и единство отвѣтственности, безъ которыхъ нельзя ожидать плодотворныхъ реформъ. До извѣстной степени также ослаблена автономія тѣхъ отдѣльныхъ Главныхъ Управленій, которыя походили раньше не столько на отдѣльныя отрасли одного общаго большого государственнаго дѣла, а на какія-то самостоятельныя удѣльныя княжества. Воспользуется ли новый Министръ всѣми этими благопріятными условіями, мы не знаемъ. Но мы должны помнить, что передъ нами громадной важности національная задача, которая потребуетъ напряженія всѣхъ нашихъ силъ. И потому-то такъ ничтожны и жалки должны намъ казаться потуги «бывшихъ людей» отжившаго строя, которые стараются подмѣнить этотъ громадной важности вопросъ второстепеннымъ споромъ о предѣлахъ правъ и о безпредѣльности прерогативъ. (*Рукоплесканія въ центрѣ*; *шиканье справа*). Намъ ясны цѣли тѣхъ людей, которые жили и кормились около раздора, существовавшаго между властью и народомъ. (Розановъ, *съ мѣста*: опять хочетъ подмоститься). Ихъ цѣль— вновь посѣять гибельныя сѣмена взаимнаго недовѣрія и подозрительности. Будемъ вѣрить въ безплодность ихъ усилій. Отъ имени моихъ друзей по фракціи союза 17 октября я уполномоченъ заявить, что мы будемъ вотировать всѣ тѣ кредиты, которые испрашиваетъ Военное Министерство по смѣтѣ на 1909 г., въ томъ видѣ, какъ ихъ одобряетъ бюджетная комиссія. (*Рукоплесканія центра*).

6. Возраженіе члену Г. Думы Пуришкевичу по личному вопросу при обсужденіи смѣты Военнаго Министерства на 1909 г.

(Засѣданіе 19 марта 1909 года).

Та свободная критика, съ которой выступили по вопросамъ обороны и комиссія по государственной оборонѣ и Государственная Дума, естественно вызвала серьезное раздраженіе въ тѣхъ кругахъ, которые привыкли въ безконтрольному и безотвѣтственному хозяйничанію въ дѣлахъ военнаго и морского вѣдомства. Это раздраженіе нашло свои органы и въ правой печати, и въ правомъ крылѣ Государственнаго Совѣта и въ крайней правой фракціи Государствен-

ной Думы. Члены Думы этой послѣдней фракціи, какъ Марковъ 2, Замысловскій, Пуришкевичъ, составили себѣ, какъ бы спеціальность, изобличать Государственную Думу, особенно ея центръ, въ крамольныхъ замыслахъ въ отношеніи арміи, въ такъ называемомъ „младотуречествѣ“. На рѣчь докладчика бюджетной комиссіи по смѣтѣ Канцеляріи Военнаго Министерства на 1909 г., А. И. Гучкова возражалъ членъ Думы Пуришкевичъ, который напалъ на комиссію по государственной оборонѣ, ставилъ ей въ упрекъ „раскрытіе ранъ“ нашей обороны, что будто бы „подрываетъ довѣріе народа къ высшимъ правителямъ русской арміи“ и совѣтовалъ „громить представителей военнаго вѣдомства въ четырехъ стѣнахъ“, „чтобы не вынести соръ изъ избы“. Въ заключеніе ораторъ сказалъ: „мы, правые, можемъ обратиться къ А. И. Гучкову и сказать: „Александръ Ивановичъ, не нужно намъ какого-то особаго хлопчатобумажнаго патріотизма. Сохраните намъ старый, русскій, славный, великій патріотизмъ“. Ему возразилъ А. И. Гучковъ, по личному вопросу, слѣдующее:

Господа. Очевидно кнопка нажата, лозунгъ данъ, вышелъ приказъ по арміи—не знаю, называть ли ее арміей въ виду ея малочисленности, можетъ быть, приказъ по полку, я бы сказалъ—по сотнѣ, но боюсь, что слѣва начнутъ острить: «по какой сотнѣ». И вотъ идетъ походъ на Думу, на отдѣльныхъ членовъ Думы, на извѣстные принципы. (*Голосъ справа*: ошибаетесь).

Намъ, за всю нашу полуторагодовую дѣятельность въ области вопросовъ обороны сегодня заявили, что это есть одно сплошное младо-туречество. Мнѣ думается, что кивокъ былъ слишкомъ ясенъ, чтобы авторъ могъ его взять назадъ. Обвиненіе, которое намъ бросилъ членъ Думы Пуришкевичъ, сейчасъ нѣсколько смягченное имъ, заключалось въ томъ, что мы въ нашей критикѣ порядковъ нашей арміи назвали вещи своими именами, что когда мы видѣли во главѣ нѣкоторыхъ округовъ неспособныхъ вождей, мы говорили: это неспособные вожди. (Марковъ 2, *съ мѣста*: кто̀ васъ на это уполномочилъ?). Едва ли мы виноваты, называя ихъ своими именами, быть можетъ, скорѣе виноваты тѣ, которые держатъ этихъ неспособныхъ вождей. Одно изъ двухъ: или Правительство должно признать, что эти лица находятся на высотѣ своего положенія и тогда вступиться за нихъ противъ брошенныхъ имъ обвиненій, или, если оно признаетъ, что обви-

ненія правильны, оно должно разстаться съ такими вождями. (*Голосъ въ центрѣ и слѣва*: вѣрно, вѣрно). Эпиграфомъ къ рѣчи члена Думы Пуришкевича, въ виду его поэтическаго дарованія, я бы привелъ стихъ: «Тьмы низкихъ истинъ намъ дороже насъ возвышающій обманъ». И мы, теперь по крайней мѣрѣ, предупреждены и знаемъ, что, когда говоритъ членъ Думы Пуришкевичъ, мы должны себѣ поставить вопросъ: въ его словахъ заключается ли истина, или нѣтъ ли въ нихъ, можетъ быть, «насъ возвышающаго обмана», или даже, можетъ быть, просто обмана? (*смѣхъ слѣва*). Но въ заявленіи члена Думы Пуришкевича есть одно очень серьезное обстоятельство; это заявленіе принадлежитъ къ категоріи явленій, намъ давно извѣстныхъ. Развѣ вы не знаете, что передъ послѣдней Японской войной состояніе нашей обороны вообще, а на Дальнемъ Востокѣ въ частности, офиціально рисовалось совершенно благополучнымъ? Я вамъ въ прошломъ году при разсмотрѣніи смѣты приводилъ здѣсь документъ, отзывъ Намѣстника, адмирала Алексѣева, о состояніи нашего флота на Дальнемъ Востокѣ, отзывъ, если не ошибаюсь, за полгода до начала военныхъ дѣйствій присланный сюда. Адмиралъ Алексѣевъ говорилъ: «Соотношеніе нашихъ морскихъ силъ съ японскими таково, что вопросъ о высадкѣ японской арміи на нашемъ побережьѣ Маньчжуріи, совершенно исключенъ, объ обладаніи моремъ японцами совершенно не можетъ быть и рѣчи». И вотъ, базируясь на такихъ данныхъ, наше Правительство нашло себя, все-таки, въ правѣ вести ту твердую, скажемъ, политику по отношенію къ японцамъ и, въ концѣ концовъ, принять тотъ вызовъ, который былъ намъ брошенъ. Вѣдь, я думаю, отъ этой системы куренія оиміама, отъ этой тактики замалчиванія мы такъ много настрадались, что надо, по крайней мѣрѣ, воспользоваться Думой и думской трибуной, чтобы говорить правду. (*Голоса*: вѣрно; правда). Членъ Государственной Думы Пуришкевичъ говорилъ: «нужна вѣра, а вы ее разбиваете, вы вселяете безвѣріе». Есть еще одна вещь худшая, чѣмъ безвѣріе—это ложная вѣра. Вотъ эту ложную вѣру мы будемъ разрушать вездѣ, гдѣ найдемъ ее, и будемъ бороться съ тѣми, которые поддерживаютъ эту лож-

ную вѣру. (*Рукоплесканія центра*). «Армія за Гучковыми не пойдетъ» — сказалъ членъ Государственной Думы Пуришкевичъ. Конечно, не пойдетъ, и просто потому не пойдетъ, что сами Гучковы пойдутъ съ этой арміей, когда нагрянетъ громъ, когда въ каждомъ русскомъ заговоритъ его долгъ, долгъ вѣрноподданнаго. (*Рукоплесканія центра и слѣва*). «Хлопчатобумажный патріотизмъ», — сказалъ членъ Государственной Думы Пуришкевичъ, повторяя затасканную, засаленную остроту изъ листковъ этого направленія, какъ-то «Гражданинъ», «Русское Знамя» и т. п. Я вамъ раскрою секретъ этой остроты, если она вамъ непонятна. «Хлопчатобумажный патріотизмъ» — это то, чего мнѣ не хотятъ простить эти гг., что я купеческаго происхожденія. (*Голосъ справа*: ничего подобнаго; *рукоплесканія центра и лѣвой*). Чтобы дать имъ матеріалъ для новыхъ остротъ и подогрѣть ихъ оскудѣвшее остроуміе, я имъ еще добавлю: я не только сынъ купца, но и внукъ крестьянина, крестьянина, который изъ крѣпостныхъ людей выбился въ люди своимъ трудолюбіемъ и своимъ упорствомъ. (*Рукоплесканія*). Въ моемъ «хлопчатобумажномъ патріотизмѣ» вы, можетъ быть, найдете отзвукъ другого патріотизма, патріотизма черноземнаго, мужицкаго, который знаетъ цѣну такимъ барчукамъ, какъ вы. (*Продолжительныя и бурныя рукоплесканія центра, лѣвой и части правой*).

7. Заявленіе по смѣтѣ Главнаго Военно-Медицинскаго Управленія на 1909 годъ.

(Засѣданіе 19 марта 1909 года).

Реформы въ военно-санитарномъ вѣдомствѣ, несмотря на крайнюю ихъ настоятельность, обнаруженную опытомъ русско-японской войны, встрѣчали какое-то упорное сопротивленіе въ самомъ военномъ вѣдомствѣ. Цѣлая программа реформъ была выработана особой комиссіей подъ предсѣдательствомъ бывшаго начальника санитарной части при маньчжурской арміи, генерала Ѳ. Ѳ. Трепова, была выработана и лежала безъ движенія. Комиссія по государственной оборонѣ и бюджетная въ своихъ докладахъ по смѣтѣ Главнаго Военно-Санитарнаго Управленія настаивали на проведеніи этой программы. При обсужденіи смѣты на 1909 годъ, докладчикъ этихъ комиссій сдѣлалъ слѣдующее заявленіе:

По смѣтѣ Главнаго Военно-Медицинскаго Управленія на 1909 годъ вѣдомство испрашиваетъ 3.252.413 руб. Бюджетная комиссія, исключая 4.000 руб. изъ статьи содержанія мѣстныхъ учрежденій, предлагаетъ утвердить ассигнованіе въ размѣрѣ 3.248.413 руб. Къ этой смѣтѣ бюджетная комиссія присоединяетъ пожеланіе слѣдующаго содержанія (*читаетъ*): «Ускорить проведеніе реформы медицинскаго и санитарнаго дѣла въ арміи, въ соотвѣтствіи съ указаніями опыта послѣдней войны, при чемъ въ первую же очередь должна быть поставлена реорганизація, на началахъ единства управленія, Главнаго Военно-Медицинскаго Управленія, которое призвано будетъ разработать и провести въ жизнь проектированную реформу всѣхъ отраслей военно-медицинскаго вѣдомства». Въ отношеніи этого пожеланія, которому мы придаемъ чрезвычайно важное значеніе, со стороны Военнаго Министерства въ бюджетной комиссіи была высказана полная готовность итти навстрѣчу его выполненію. Точно такъ же и въ сегодняшнемъ засѣданіи представитель Военнаго Министерства отозвался сочувственно въ этомъ смыслѣ. Будемъ надѣяться, что намъ по смѣтѣ на 1910 годъ уже не придется въ третій разъ повторять того же самаго пожеланія.

8. Рѣчь по смѣтѣ Главнаго Интендантскаго Управленія на 1909 годъ.

(Засѣданіе 13 апрѣля 1909 года).

Порядки интендантскаго вѣдомства всегда играли роковую роль въ исторіи нашихъ войнъ. Не составила исключеніе и русско-японская война. Предсѣдатель Совѣта Министровъ, П. А. Столыпинъ пошелъ на рѣшительную борьбу съ этимъ зломъ, подтачивающимъ все дѣло нашей обороны. По его иниціативѣ былъ предпринятъ рядъ сенаторскихъ ревизій интендантскаго, военно-инженернаго и артиллерійскаго вѣдомства, ревизій, раскрывавшихъ цѣлую систему прочно укоренившихся злоупотребленій. Ревизіи эти имѣли своими послѣдствіями многочисленные процессы, а также нѣкоторыя реформы. Со смертью, однако, главнаго иниціатора этихъ ревизій, П. А. Столыпина, ревизіи были мало-по-малу ликвидированы.

При обсужденіи смѣты Главнаго Интендантскаго Управленія на 1909 годъ, А. И. Гучковъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

Къ тѣмъ замѣчаніямъ, которыя представлены вамъ докладчикомъ, а также къ тѣмъ, которыя изложены въ докладѣ, мнѣ остается прибавить очень мало чисто дѣловыхъ замѣчаній, вытекающихъ изъ самой смѣты. Я хотѣлъ бы, поэтому, остановиться на одномъ вопросѣ, который представляетъ изъ себя наиболѣе больное мѣсто въ интендантскомъ вѣдомствѣ, каковое вѣдомство, въ свою очередь, составляетъ наиболѣе больное мѣсто вѣдомства военнаго. Еще задолго до того, какъ вопросы государственной обороны стали привлекать къ себѣ вниманіе общества, задолго до того, какъ они стали предметомъ обсужденія прессы и законодательныхъ собраній, порядки интендантскаго вѣдомства вызывали къ себѣ самое горячее вниманіе нашего общества. Вокругъ этихъ порядковъ создавались легенды, сложилась цѣлая миѳологія. Въ годы мира только иногда, урывками, прорывались свѣдѣнія о томъ, что дѣйствительно творилось въ этомъ вѣдомствѣ, въ видѣ разнаго рода скандальныхъ разоблаченій, процессовъ и т. д., и только въ годы тяжелыхъ испытаній, въ годы войны, передъ нами развертывалась уже во всей широтѣ въ высшей степени безотрадная картина состоянія этого вѣдомства. Поговорите и въ настоящее время съ участниками Русско-Турецкой войны. Несмотря на тотъ громадный промежутокъ времени, который прошелъ съ тѣхъ поръ, несмотря на то, что это уже люди старые, успокоившіеся, уравновѣшенные, несмотря на то, что многіе изъ нихъ занимаютъ весьма высокія мѣста въ военной іерархіи, вы чувствуете въ ихъ разсказахъ еще не потухшее, жгучее чувство негодованія на тѣ порядки, свидѣтелями и жертвами которыхъ они были въ годы войны. Я помню изъ времени моего дѣтства, какъ я мальчикомъ еще бѣгалъ въ Москвѣ въ тотъ госпиталь, гдѣ попечителемъ состоялъ мой отецъ, и гдѣ лежали солдаты, присланные съ Шипки съ отмороженными, частью ампутированными оконечностями. Я помню ихъ разсказы и про тѣ страданія, которыя они вынесли, и про тѣ картонныя подошвы, которыми ихъ снабжало интендантство. А вы помните эпилогъ всего этого? Судъ надъ интендатской фирмой «Горвицъ, Грейгеръ и Коганъ», судъ, который скорѣе явился какимъ-то издѣвательствомъ надъ пра-

восудіемъ? Выяснилось, что эта почтенная интендантская фирма имѣла весьма сильныхъ, весьма высокихъ покровителей. Этимъ и объясняется та огульная безнаказанность, которая покрыла собой всю ту сѣть преступленій, изъ которыхъ состояла работа интендантскаго вѣдомства въ войну 1877 г. Улучшились ли порядки съ тѣхъ поръ? Опытъ послѣдней Русско-Японской войны какъ бы говоритъ за то, что сдѣланы нѣкоторые серьезные шаги къ улучшенію. Можно очень рѣзко отличить тѣ порядки, которые господствовали въ передовомъ полевомъ интендантствѣ, гдѣ было дѣло поставлено, можетъ быть, въ силу случайныхъ условій, въ силу удачнаго подбора руководителей, достаточно удовлетворительно, и тѣ порядки, которые господствовали частью въ тылу арміи, а частью у насъ, здѣсь въ Россіи, по всякаго рода заготовкамъ. Эти послѣдніе являются не чѣмъ инымъ, какъ повтореніемъ того, что мы видѣли въ 1877 году: это была, такъ называемая, интендантская оргія. Я бы еще нашелъ оправданіе этому хроническому недугу лишь въ одномъ обстоятельствѣ, а именно, если бы за это время во главѣ военнаго вѣдомства стояли люди, причастные къ этимъ преступленіямъ. Но этого отнюдь нельзя сказать. Насколько хватаетъ назадъ человѣческій глазъ и, даже скажу, насколько хватаетъ историческая память, мы должны признать, что во главѣ нашего военнаго вѣдомства въ теченіе цѣлаго ряда десятковъ лѣтъ стояли люди безукоризненной честности. Ни на одномъ изъ нихъ нельзя отмѣтить какого-либо пятна или подозрѣнія въ корысти. А между тѣмъ, мы, тѣмъ не менѣе, видимъ въ нихъ какую-то пассивную, я бы сказалъ, фаталистическую покорность передъ этимъ громаднымъ и отвратительнымъ фактомъ почти повальнаго воровства въ этомъ вѣдомствѣ. И въ результатѣ что же? Мы имѣемъ, во-первыхъ, плохое, чрезвычайно плохое снабженіе нашей арміи тѣми предметами, которые заготовляются интендантствомъ; во-вторыхъ, мы имѣемъ дѣло съ громадными переплатами, которыя несетъ государственное казначейство по снабженію арміи. Насколько мнѣ извѣстно, данныя, полученныя ревизіей сенатора Гарина, выясняютъ, напримѣръ, что обычнымъ комиссіоннымъ вознагражденіемъ чиновъ вѣдомства

является отъ 8 до 12% отъ стоимости поставки. Если вы припомните, что потребности интендантскаго вѣдомства опредѣляются не десятками, а почти сотнями милліоновъ, то вотъ вамъ готовъ и подсчетъ тѣхъ громадныхъ переплатъ, которыя несетъ наше государственное казначейство. Какія же можно было бы рекомендовать мѣры борьбы? Эти мѣры настолько элементарны, что какъ-то даже неловко ихъ рекомендовать. Разумѣется, прежде всего, это контроль со стороны тѣхъ лицъ, которыя наиболѣе заинтересованы въ правильномъ функціонированіи интендантства, т.-е. контроль со стороны самой арміи. Но для этого нужно, чтобы вѣдомство дѣйствительно желало, чтобы этотъ контроль осуществился, чтобы тѣ начальники войсковыхъ частей, которые указываютъ на недочеты интендантскаго снабженія, которые бракуютъ тѣ предметы, которые имъ доставляетъ интендантство, чтобы они, дѣйствительно, были выслушаны, чтобы они за это не подвергались отвѣтственности, чтобы на нихъ не производилось давленіе принимать завѣдомо негодныя вещи. Итакъ, прежде всего, надо дать возможность, чтобы въ этомъ отношеніи былъ выслушанъ голосъ арміи. Затѣмъ, слѣдуетъ вторая форма контроля — контроль общественнаго мнѣнія. Я думаю, что нѣтъ Министра, который былъ бы столь заинтересованъ въ томъ, чтобы порядки его вѣдомства могли бы обсуждаться открыто и гласно, словомъ былъ бы заинтересованъ въ томъ, чтобы у насъ въ этой области царила свобода печати, какъ Министръ Военный. Я бы на его мѣстѣ ежедневно надоѣдалъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, спрашивая, когда онъ внесетъ законопроектъ о нѣкоторомъ расширеніи свободы печати. (*Голосъ слѣва*: правильно). Наконецъ третья мѣра, опять-таки столь элементарная, что какъ-то, повторяю, неловко ее рекомендовать. (Пуришкевичъ, *съ мѣста*: гнать по шеямъ). Именно, какъ вы изволили сказать. Это безпощадная отвѣтственность тѣхъ лицъ, которыя оказываются виновными, отвѣтственность гражданская и отвѣтственность уголовная. Вотъ этого послѣдняго мы, опять-таки, не видимъ. Я прослѣдилъ внимательно тотъ рядъ процессовъ, который развернулся послѣ Русско Японской войны; это мелкая плотва, которую подбираютъ не-

водомъ, это не тѣ крупныя щуки, которыя явились главными хищниками. (*Голоса*: вѣрно). Это и создаетъ ту атмосферу безотвѣтственности, въ которой выростаетъ все это зло. Однако, надо сказать, что за послѣднее время мы можемъ отмѣтить одинъ въ высокой степени знаменательный фактъ, который, можетъ быть, послужитъ какъ бы поворотнымъ моментомъ въ исторіи интендантства, вообще въ исторіи хозяйства нашей арміи. Я имѣю въ виду тотъ смѣлый, мужественный и честный шагъ, который былъ сдѣланъ Военнымъ Министерствомъ, согласившимся на назначеніе ревизіи сенатора Гарина надъ интендантскимъ вѣдомствомъ. Это безпримѣрный въ этомъ отношеніи шагъ, и мы должны привѣтствовать его. Авторитетность лица, которое поставлено во главѣ этого дѣла, широкія полномочія, которыми оно снабжено, являются какъ бы гарантіей того, что работы этой ревизіи окажутся небезплодными. Поскольку матеріалы, добытые этой ревизіей, стали мнѣ извѣстны, я могу сказать, что, дѣйствительно, раскрываются прямо-таки ужасающія картины. Вотъ это даетъ мнѣ возможность значительно сократить тотъ обвинительный актъ, который я имѣлъ въ виду предъявить интендантскому вѣдомству. Со времени разсмотрѣнія прошлогодней смѣты я внимательно занялся этимъ вопросомъ, подобралъ довольно богатый матеріалъ, но я долженъ сказать, что тѣми матеріалами, которые добыты теперь сенаторской ревизіей и находятся въ распоряженіи Военнаго Министерства, я вижу себя совершенно обезоруженнымъ, ибо на каждый мой вопросъ: «извѣстно ли вѣдомству то или другое злоупотребленіе», я увѣренъ, вѣдомство можетъ мнѣ отвѣтить: «мнѣ извѣстны гораздо большія злоупотребленія». (*Смѣхъ въ центрѣ и слѣва*). Но вопросъ въ томъ, воспользуется ли Министерство этими матеріалами, пойдетъ ли оно смѣло на путь реорганизаціи вѣдомства, очищенія личнаго состава, измѣненія прежнихъ порядковъ? Въ этомъ отношеніи мы можемъ спокойно сказать, что вѣдомство можетъ разсчитывать на нашу помощь, мы приложимъ всѣ наши усилія къ тому, чтобы дать возможность вѣдомству обезпечить нашу армію въ полной мѣрѣ всѣмъ необходимымъ. Если вѣдомство намъ скажетъ, что цѣны,

которыя поставлены на разные предметы въ смѣтѣ; недостаточны, чтобы пріобрѣсти предметы нужнаго качества, и докажетъ намъ это, разумѣется, мы согласимся повысить цѣны. Если вѣдомство намъ скажетъ, что тѣ оклады, которыми оно располагаетъ, недостаточны, чтобы обезпечить себѣ надежный и честный персоналъ, разумѣется, и въ этомъ отношеніи отказа вѣдомству въ средствахъ не будетъ. Наконецъ, если вѣдомство скажетъ, что въ его рукахъ недостаточно репрессій для того, чтобы бороться съ этимъ зломъ, я увѣренъ, что мы готовы не ставить предѣла этимъ репрессіямъ, если вѣдомство отъ насъ этого потребуетъ. Мы готовы дойти до какихъ угодно каръ, мы готовы дойти до военно-полевыхъ судовъ для вороватыхъ интендантовъ (*Рукоплесканія центра и справа*). Я увѣренъ, что даже господа лѣвые въ этомъ вопросѣ только стыдливо воздержатся отъ голосованія. (*Рукоплесканія центра и правой*; *шумъ слѣва*). Но мы ожидаемъ и требуемъ, чтобы разъ навсегда было покончено съ тѣмъ невѣроятнымъ зломъ и съ тѣмъ невѣроятнымъ развратомъ, который царитъ въ этомъ вѣдомствѣ; мы будемъ ожидать, что вѣдомство проявитъ въ этомъ отношеніи добрую волю, добрую и желѣзную волю. И тогда всѣ эти разсказы объ отмороженныхъ ногахъ и о босоногой арміи отойдутъ въ область преданій. (*Бурныя рукоплесканія*; Пуришкевичъ *съ мѣста*: Гучковъ, молодчина).

9. Рѣчь по законодательному предположенію «о пенсіяхъ нижнихъ чиновъ».

(Засѣданіе 25-го ноября 1909 года).

Пожеланія, высказанныя Государственной Думой, о внесеніи Правительствомъ законопроекта о пенсіяхъ нижнихъ чиновъ встрѣтили сочувствіе со стороны Правительства, которое заявило, что беретъ на себя коренную переработку существующихъ законовъ о призрѣніи нижнихъ чиновъ и ихъ семействъ. Однако, выполненіе этого пожеланія подвигалось медленно. Тогда думскій центръ, въ лицѣ фракцій октябристовъ и націоналистовъ, внесъ въ Государственную Думу за подписью 96 членовъ Думы свое законодательное предположеніе, которое ставило все дѣло призрѣнія нижнихъ чиновъ и ихъ семействъ на совершенно новую почву, повышало самые оклады пенсій, расширяло кругъ пенсіонеровъ и значительно упрощало

всю процедуру назначенія пенсій. Комиссія по государственной оборонѣ представила свой докладъ по этому законодательному предположенію по вопросу о его желательности. При обсужденіи вопроса въ Государственной Думѣ соціалъ-демократы и трудовики рѣзко обрушились и на Правительство, и на думскій центръ. Возражалъ имъ А. И. Гучковъ, въ качествѣ предсѣдателя комиссіи по государственной оборонѣ, слѣдующимъ образомъ:

Рѣчи депутатовъ Петрова 3-го и Кропотова какъ нельзя лучше иллюстрируютъ ту обстановку, въ которой намъ приходится работать въ Думѣ. Въ то время, какъ представители партіи октябристовъ и правыхъ группъ внесли законопроектъ объ улучшеніи положенія нижнихъ чиновъ, пострадавшихъ на службѣ своему отечеству, законопроектъ, который вноситъ значительное улучшеніе противъ существующаго порядка, въ то время, какъ Правительство, идя навстрѣчу желанію Думы, обѣщаетъ въ скоромъ времени внести соотвѣтствующій законопроектъ, мы со стороны представителей крайнихъ лѣвыхъ группъ слышимъ исключительно только рѣчи, полныя подозрѣнія, полныя яда, полныя ненависти. Это показываетъ, насколько искренними работниками являются они въ томъ трудѣ, который мы несемъ. (*Голоса въ центрѣ*: браво; Розановъ, *съ мѣста*: не заслуживаете довѣрія). Если мы хотимъ, чтобы тѣ пожеланія и тѣ обѣщанія, которыя мы даемъ въ нашемъ законопроектѣ, не остались, какъ говоритъ депутатъ Кропотовъ, словами и словами, чтобы они не остались исключительно фикціей, мы должны теперь же заявить, что, если осуществленіе нашихъ обѣщаній потребуетъ расходовъ и крупныхъ расходовъ отъ государственнаго казначейства, то мы готовы это нести. (Розановъ, *съ мѣста*: продать женъ своихъ). Наша воинская повинность распредѣлена совершенно неравномѣрно и несправедливо. Въ то время, какъ она является для однихъ тяжкимъ бременемъ, иногда разоряющимъ и ихъ, и ихъ семьи на цѣлую жизнь, для другихъ она является легкимъ трудомъ, иногда забавой, а иногда эта повинность совершенно на нихъ не отражается. Мы полагаемъ, что слѣдуетъ объединить всю эту тяжесть и сказать, что въ этомъ дѣлѣ тѣ, кто можетъ нести это по состоянію своего здоровья, по состоянію своихъ силъ и по своимъ семейнымъ условіямъ,

пусть несутъ натурой, а кто по тѣмъ или другимъ условіямъ освободился отъ этой повинности, тотъ долженъ ее нести хотя бы въ денежной формѣ. Подробности этой мысли мы будемъ обсуждать тогда, когда будемъ имѣть предъ собой законопроектъ. Несомнѣнно, что и въ этомъ случаѣ мы должны всю тяжесть налога возложить на тѣ классы, для которыхъ воинская повинность теперь является дѣйствительно легкимъ бременемъ; именно желательнымъ представляется, чтобы этотъ налогъ явился дополнительнымъ процентомъ къ тому подоходному налогу, который вы разсмотрите. Несомнѣнно, что низшіе классы должны быть освобождены или, во всякомъ случаѣ, въ очень легкой формѣ привлечены къ несенію этого налога. Но повторяю, всѣ эти подробности мы обсудимъ тогда, когда будемъ имѣть передъ собою законопроектъ. Если онъ не будетъ васъ удовлетворять, вы въ состояніи будете его отвергнуть, нисколько не будучи связаны съ тѣми пожеланіями, которыя вы выскажете сегодня. Но для насъ важно сказать, что мы не въ пустую создаемъ этотъ законопроектъ, и что мы хотимъ, чтобы онъ сдѣлался реальнымъ благомъ для тѣхъ лицъ, которыхъ онъ имѣетъ въ виду, а не только фикціей. Вы помните слова Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Онъ сказалъ, что этотъ вопросъ рѣшенъ весь, цѣликомъ, порядокъ полученія пенсіи упрощенъ, объединенъ, классы пораненій разсмотрѣны, осталось дѣло за пустяками—за нормами, за величиной пенсіи. И вотъ мы опасаемся, что, если мы передъ Правительствомъ не раскроемъ перспективы возможности созданія новыхъ рессурсовъ, то вся эта реформа оборвется именно на этомъ, на этомъ пустяковомъ дѣлѣ, на нормахъ, и нормы будутъ, дѣйствительно, чрезвычайно низкими. Вотъ тогда депутатъ Кропотовъ будетъ въ правѣ войти на эту каѳедру и сказать: все это были только слова. Вотъ для того, чтобы этотъ законопроектъ не претворился въ слова, а сталъ бы дѣломъ, мы предлагаемъ вамъ принять это пожеланіе. (*Рукоплесканія центра и справа*).

10. Рѣчь по законопроекту объ измѣненіи Устава о Воинской Повинности.

(Засѣданіе 9-го декабря 1911 года).

Военное Министерство внесло въ Государственную Думу проектъ измѣненія Устава о Воинской Повинности, проектъ, представлявшій коренной пересмотръ нѣкоторыхъ отдѣловъ этого Устава. Проектъ этотъ былъ значительно переработанъ въ комиссіи по государственной оборонѣ, а затѣмъ и въ общихъ собраніяхъ Государственной Думы. Много поправокъ было внесено А. И. Гучковымъ, который и поддерживалъ ихъ. Между прочимъ имъ была внесена поправка къ ст. 11 законопроекта, значительно смягчающая тѣ суровыя требованія, которыя предполагалось предъявить къ вольноопредѣляющимся. При этомъ А. И. Гучковъ сказалъ слѣдующее:

Господа! Я все-таки поддерживаю свою поправку и вотъ на какихъ основаніяхъ. Правительственный проектъ, съ которымъ согласилась комиссія, устанавливаетъ одинъ срокъ, общій для всѣхъ, какъ для общаго призыва, такъ и для вольноопредѣляющихся, а именно съ 1-го января. Между тѣмъ тотъ контингентъ лицъ, который поступитъ въ вольноопредѣляющіеся, поставленъ въ совершенно иныя условія, чѣмъ остальное населеніе. Въ то время, какъ для другихъ безразличенъ срокъ, съ котораго они начинаютъ службу, ибо это есть перерывъ въ ихъ общей гражданской жизни, для данныхъ категорій лицъ приходится считаться съ моментомъ окончанія ими курса учебныхъ заведеній. И вотъ пойти навстрѣчу этой потребности имѣла цѣлью моя поправка. Я однако вполнѣ признаю, что она, облегчая однѣ категоріи, создаетъ неудобство другимъ. Но надо сказать, что если мы будемъ настаивать на установленіи одного срока для всѣхъ, то, конечно, это всегда будетъ представлять удобство однимъ и неудобство другимъ. Выходъ былъ бы тотъ, на который указываетъ членъ Думы Некрасовъ, устанавливая два срока; но я знаю, что военное вѣдомство противъ двухъ сроковъ еще рѣшительнѣе возражаетъ, чѣмъ противъ одного моего срока. При установленіи одного срока, мы какъ бы имѣемъ дѣло съ однимъ узкимъ одѣяломъ, которымъ желаемъ прикрыть цѣлый рядъ лицъ, и понятно, разъ мы прикрываемъ однихъ, тогда мы стягиваемъ это одѣяло съ другихъ. Такимъ образомъ надо какъ бы расширить это одѣяло,

и эту попытку дѣлаетъ членъ Думы Некрасовъ. Но я настаиваю только на томъ, чтобы, если бы Дума согласилась съ членомъ Думы Некрасовымъ, сохранить срокъ 1-го января, то рядомъ съ этимъ создать и второй срокъ—1-го іюля, и вотъ почему. Съ какой категоріей лицъ мы имѣемъ дѣло? Это—прежде всего громадная армія молодыхъ людей, кончающихъ курсъ средней школы и не идущихъ дальше. Сюда входятъ и среднія техническія училища, и реальныя училища и, наконецъ, гимназіи въ тѣхъ случаяхъ, когда молодые люди не желаютъ дальше продолжать своего образованія. Эти молодые люди кончаютъ въ маѣ-іюнѣ и, согласно правительственному проекту,—пользуясь образнымъ выраженіемъ г. Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ,—болтаются съ 1-го іюля по 1-е января, нигдѣ не пристроившись. Затѣмъ сюда еще входитъ цѣлая категорія лицъ съ высшимъ образованіемъ тѣхъ учебныхъ заведеній и тѣхъ факультетовъ университета, въ которыхъ оканчиваютъ экзамены по доброму старому обычаю, такъ, какъ мы кончали въ свое время,—въ іюнѣ мѣсяцѣ. Такимъ образомъ, цѣлый рядъ высшихъ учебныхъ заведеній и факультетовъ находитъ себѣ удовлетвореніе въ моей поправкѣ. Я хотѣлъ бы указать также, что моя поправка создаетъ еще одинъ способъ для молодыхъ людей проходить службу вольноопредѣляющимися. Если взять во вниманіе не только ст. 11, но ту поправку, которую я вношу къ ст. 116, то создается для молодыхъ людей, желающихъ продолжать свое обученіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, слѣдующая возможность отбыть свою воинскую повинность: среднюю школу они кончаютъ въ іюнѣ мѣсяцѣ, съ іюля поступаютъ вольноопредѣляющимися и по моему проекту остаются на военной службѣ до 1-го октября слѣдующаго года. Слѣдовательно, изъ ихъ жизни выбрасывается всего одинъ академическій годъ. Съ 1-го октября эти молодые люди поступаютъ въ высшія учебныя заведенія и свой академическій годъ проводятъ въ стѣнахъ учебнаго заведенія. А въ теченіе лѣта, безъ всякаго ущерба для научныхъ занятій и съ большой пользой для ихъ военнаго воспитанія, проводятъ еще три мѣсяца въ лагерѣ, въ учебномъ сборѣ, въ качествѣ прапорщиковъ запаса. Затѣмъ опять про-

должаютъ свои занятія въ высшемъ учебномъ заведеніи, а по окончаніи курса они уже совершенно чисты, при чемъ они, слѣдовательно, изъ своего учебнаго академическаго времени потеряли только одинъ годъ, а прослужили на военной службѣ на самомъ дѣлѣ одинъ годъ шесть мѣсяцевъ. Возражая г. Начальнику Генеральнаго Штаба, я еще укажу, что по моему расчету времени эти молодые люди свой годъ шесть мѣсяцевъ, какъ я проектирую, проведутъ для своего военнаго образованія съ гораздо большей пользой, чѣмъ тотъ одинъ годъ восемь мѣсяцевъ, которые предлагаетъ Правительство. При моихъ расчетахъ, если они будутъ служить съ 1-го іюля по 1-е октября слѣдующаго года и затѣмъ черезъ годъ еще призываться къ трехмѣсячному учебному сбору съ 1-го іюня по 1-е сентября, продолжается общая продолжительность службы одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ, при чемъ эта служба распадается слѣдующимъ образомъ: 11 мѣсяцевъ въ полѣ, въ лагерѣ — за тѣми занятіями, которыя наиболѣе способны выковать изъ нихъ тѣхъ резервныхъ офицеровъ, которые намъ нужны, и только семь мѣсяцевъ они проведутъ въ казармахъ, въ то время, какъ при правительственномъ проектѣ получается обратное: они проведутъ 11 мѣсяцевъ въ казармахъ и только девять мѣсяцевъ въ полѣ. Такимъ образомъ, я полагаю, что мое сокращеніе срока службы явится не ущербомъ, а, напротивъ, извѣстнымъ выигрышемъ въ ихъ военномъ воспитаніи. Поэтому я и думаю, что слѣдовало бы принять цѣликомъ мою поправку, установивъ срокомъ 1 іюля, имѣя въ виду, что мы этимъ удовлетворимъ гораздо большую категорію молодыхъ людей, желающихъ воспользоваться правами вольноопредѣляющихся, но, правда, въ ущербъ другой, гораздо меньшей категоріи, о которой говорилъ членъ Государственной Думы Некрасовъ, или принять мою поправку одновременно съ поправкой члена Думы Некрасова, чѣмъ будутъ установлены два срока. Но я боюсь, что послѣдняя поправка члена Думы Некрасова дѣйствительно внесетъ въ занятія войсковыхъ частей гораздо большее разстройство, чѣмъ то, котораго опасается военное вѣдомство при принятіи моей поправки. Такимъ образомъ, я прошу Думу принять мою поправку вмѣстѣ съ поправкой къ ней члена

Думы Некрасова. При второмъ чтеніи, можетъ быть, удастся придумать какую нибудь иную комбинацію, но во всякомъ случаѣ я желалъ бы, чтобы Государственная Дума сдвинулась съ того срока, который предлагаетъ Правительство потому, что этотъ срокъ, единообразный для всѣхъ, и въ военномъ отношеніи, на мой взглядъ, неудовлетворителенъ и чрезвычайно тяжелъ для большинства нашей молодежи.

11. Рѣчь по смѣтѣ Главнаго Артиллерійскаго Управленія на 1912 годъ.

(Засѣданіе 7 мая 1912 г.).

Въ своихъ стремленіяхъ поднять дѣло государственной обороны Государственная Дума встрѣчала мало содѣйствія со стороны самого военнаго вѣдомства и его главы. Въ концѣ пятилѣтія неустанной работы въ этомъ направленіи пришлось признать, что въ нѣкоторыхъ областяхъ военнаго дѣла все еще было крайне неблагополучно. При обсужденіи смѣты Главнаго Артиллерійскаго Управленія на 1912 годъ А. И. Гучковъ, въ качествѣ докладчика, выступилъ съ цѣлымъ обвинительнымъ актомъ противъ вѣдомства и предложилъ Государственной Думѣ принять слѣдующую формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ: „Признать, 1) что состояніе матеріальной части артиллеріи и дѣятельность Главнаго артиллерійскаго Управленія, особенно въ дѣлѣ снабженія нашей арміи предметами, заготовленіе коихъ возложено на это управленіе, представляютъ серьезную опасность для государственной обороны и 2) что священнымъ долгомъ Совѣта Министровъ и особенно Военнаго Министра является безотлагательное принятіе мѣръ къ устраненію такихъ неустройствъ“. При этомъ А. И. Гучковъ сказалъ слѣдующее:

1) По смѣтѣ Главнаго Артиллерійскаго Управленія испрашивается въ этомъ году сумма въ размѣрѣ 39.839,874 руб. Эта цифра, надо сказать, за все истекшее шестилѣтіе представляетъ наименьшую сумму, испрашиваемую Главнымъ Артиллерійскимъ Управленіемъ. Правда, вся жизнь и развитіе нашего артиллерійскаго дѣла еще не заключается въ обыкновенной смѣтѣ Главнаго Артиллерійскаго Управленія; элементъ прогресса, поступательное движеніе этого дѣла, содержится въ тѣхъ чрезвычайныхъ кредитахъ, которые мы ежегодно вотируемъ и которые вамъ угодно было какъ разъ нѣ-

которое время тому назадъ отпустить по Главному Артиллерійскому Управленію въ размѣрѣ 35.583,000 руб. Такимъ образомъ, чрезвычайная смѣта Главнаго Артиллерійскаго Управленія почти балансируется смѣтой обыкновенной. Тѣмъ не менѣе и по этой обыкновенной смѣтѣ въ комиссіи возникъ цѣлый рядъ вопросовъ, которые на себя обратили ея вниманіе. Смѣта Главнаго Артиллерійскаго Управленія заключаетъ въ себѣ расходъ, какъ вы знаете, по заготовленію предметовъ матеріальнаго имущества для крѣпостей и артиллерійскихъ частей войскъ, а также пулеметовъ, ручного оружія, патроновъ для всѣхъ войскъ, необходимыхъ какъ для укомплектованія войсковыхъ частей, такъ и для спеціальнаго обученія войскъ стрѣльбѣ. И въ артиллерійскую смѣту вносятся и суммы, отпускаемыя на основаніи особыхъ положеній и табелей на ремонтъ артиллерійскаго имущества и на прохожденіе установленнаго курса стрѣльбы. При разсмотрѣніи этой смѣты комиссія остановилась на слѣдующихъ вопросахъ. По § 1 ст. 2 предусмотрѣнъ расходъ на такъ называемый артиллерійскій комитетъ. Этотъ комитетъ не разъ вызывалъ уже нареканія и въ комиссіи, и въ Государственной Думѣ. Надо сказать, что нѣсколько архаическая его организація — отсутствіе быстраго обновленія его состава, недостаточная техническая высота этого комитета, — все это дѣлаетъ его тяжелымъ тормазомъ при введеніи различныхъ усовершенствованій въ артиллерійскомъ дѣлѣ. Повидимому, и вѣдомство не возражаетъ противъ такой критики этого учрежденія, и въ комиссіи государственной обороны представители вѣдомства заявили, что они имѣютъ въ виду дѣйствительно реорганизовать это учрежденіе, имѣютъ въ виду ввести возрастный цензъ, имѣютъ въ виду пригласить въ комитетъ на младшія должности лицъ, прослужившихъ послѣ академіи на заводѣ, или на главномъ полигонѣ, или въ офицерскихъ школахъ нѣсколько лѣтъ и зарекомендовавшихъ себя своею любовью къ дѣлу и своими литературными работами по различнымъ техническимъ и артиллерійскимъ вопросамъ. Затѣмъ, имѣется въ виду обезпечить за этими лицами дальнѣйшее служебное движеніе и дать имъ обезпеченное мате-

ріальное положеніе, которое давало бы имъ возможность не переходить для дальнѣйшаго прохожденія службы въ другія учрежденія или въ строй, отъ котораго они уже нѣсколько отвыкли, а сохранять свой опытъ и свои знанія для работы какъ разъ въ этихъ техническихъ артиллерійскихъ заведеніяхъ. Затѣмъ, предполагается увеличить личный составъ комитета. И такимъ образомъ, надо думать, что если эта реформа будетъ проведена, и если этой новой организаціей вѣдомство дѣйствительно воспользуется, чтобы обновить личный составъ, то, можетъ быть, это поведетъ къ полному обновленію этого учрежденія. Въ этомъ смыслѣ комиссія предлагаетъ высказать пожеланіе. По § 2 комиссія бюджетная и государственной обороны остановились на дѣятельности нашихъ артиллерійскихъ заводовъ. По отношенію къ нимъ не пришлось коснуться общаго вопроса о реорганизаціи ихъ въ виду того, что вѣдомство уже внесло намъ законопроектъ о пересмотрѣ положенія о техническихъ заведеніяхъ артиллерійскаго вѣдомства, объ окладахъ и штатахъ этихъ учрежденій. По этому параграфу выяснилось, что два крупныхъ завода, которые имѣютъ громадное значеніе для нашей обороны и которые, если вы помните, возникли какъ разъ по настойчивому желанію Государственной Думы, а именно, два самарскихъ завода—одинъ для выдѣлки взрывчатыхъ веществъ, другой трубочный заводъ,—заканчиваются въ текущемъ году постройкою. Эти заводы даютъ такимъ образомъ возможность перенести изготовленіе предметовъ, столь важныхъ для нашей обороны, изъ такой окраины, какой представляется Петербургъ, въ безопасный центръ Россіи, въ Самарскую губ. Остаются еще нѣкоторыя дополнительныя работы въ теченіе 1912 г., но уже и при настоящемъ положеніи этихъ заводовъ они могутъ начать свое производство. По тому же § 2 мы услыхали нѣсколько успокоительное заявленіе вѣдомства, что этотъ давнишній больной вопросъ о такъ называемыхъ взрывателяхъ для нашихъ фугасныхъ снарядовъ какъ будто получаетъ болѣе удовлетворительное разрѣшеніе. Послѣ долгихъ исканій остановились, повидимому, на нѣкоторомъ типѣ и приступили къ валовому изготовленію. Но къ этому вопросу я вернусь нѣсколько

позднѣе. По этому параграфу комиссія высказываетъ два пожеланія: 1) о безотлагательномъ оборудованіи артиллерійскихъ заводовъ новѣйшими станками, не останавливаясь при этомъ передъ выпиской этихъ станковъ изъ-за границы; 2) о безотлагательной разработкѣ и внесеніи въ законодательныя учрежденія вопроса о реорганизаціи техническихъ артиллерійскихъ заведеній съ привлеченіемъ на службу въ нихъ выдающихся спеціалистовъ. § 6 касается изготовленія ручного огнестрѣльнаго имущества. Комиссія остановилась при этомъ на цѣломъ рядѣ важныхъ вопросовъ. Какъ вы знаете, нашей винтовкѣ уже съ излишкомъ двадцать лѣтъ. Въ значительной части арміи она уже перенесла двѣ кампаніи, и притомъ въ очень тяжелыхъ климатическихъ условіяхъ. Естественно, что часть винтовокъ, я скажу, значительная, утратила уже свою свѣжесть. Правда, вѣдомство приступило къ осмотру ручного оружія и къ замѣнѣ негоднаго, но надо сказать, что самый осмотръ ведется недостаточнымъ персоналомъ и чрезвычайно медленно. Можно считать, что до сихъ поръ только три военныхъ округа—Варшавскій, Виленскій и Казанскій подверглись обстоятельному осмотру, провѣркѣ тѣхъ мѣстныхъ осмотровъ, которые были произведены самими войсковыми частями. Наконецъ, самая замѣна негодныхъ винтовокъ новыми производится съ соблюденіемъ, по моему, излишней экономіи. Обыкновенно при этой замѣнѣ пытаются возложить расходы на войсковую часть, и вы отлично понимаете, какого рода борьба должна возникать такимъ образомъ между вѣдомствомъ, которое навязываетъ эту замѣну войсковой части за счетъ ея экономическихъ суммъ, и самой войсковою частью. Въ результатѣ получается чрезвычайно медленная замѣна негодныхъ винтовокъ новыми. Въ этомъ смыслѣ комиссія также выражаетъ пожеланіе о безотлагательномъ окончаніи осмотра ручного оружія въ войскахъ и о скорѣйшей замѣнѣ негодныхъ частей и исправленія недостатковъ. По этому же параграфу комиссія остановилась на вопросѣ о снабженіи нашихъ войсковыхъ частей особыми станками для пристрѣлки винтовокъ. Какъ вы знаете, нашъ оптимизмъ въ отношеніи нашей стрѣльбы, оптимизмъ, вынесенный до войны изъ такъ называемыхъ смотро-

выхъ стрѣльбъ, на войнѣ не оправдался. Вы должны признать и по отзыву людей компетентныхъ съ нашей стороны, и главнымъ образомъ по отзыву тѣхъ иностранныхъ агентовъ, которые наблюдали нашу стрѣльбу со стороны японцевъ, что наша стрѣльба была далеко неудовлетворительна; нѣкоторые шаги въ этомъ направленіи были предприняты; послѣ войны были заведены стрѣлковые офицерскіе временные курсы при Военномъ Министрѣ Редигерѣ, къ сожалѣнію, они не нашли къ себѣ сочувствія въ его преемникѣ и въ настоящее время повсемѣстно они уничтожены. Кое-какіе шаги, повторяю, уже сдѣланы въ дѣлѣ болѣе раціональной постановки стрѣльбы въ войскахъ, но нѣкоторыя недодѣлки даютъ себя чувствовать, напр., такая недорогая элементарная потребность, какъ такъ называемые станки для пристрѣлки, все-таки въ смѣту войсковыхъ частей не введены и заводятся за счетъ тѣхъ нищенскихъ экономическихъ суммъ, которыя удается войсковымъ частямъ выкраивать, отказывая себѣ подчасъ въ самомъ необходимомъ. Намъ казалось бы, что слѣдовало бы въ этомъ отношеніи государственному казначейству итти нѣсколько шире навстрѣчу этой потребности. Мы предлагаемъ, чтобы расходъ по снабженію особыми станками для пристрѣлки винтовокъ былъ принятъ на счетъ государственнаго казначейства. Комиссія остановилась также на цѣломъ рядѣ техническихъ усовершенствованій, которыя частью введены въ нашей артиллеріи, но которыя все же въ самомъ темпѣ, какимъ они вводятся, заставляютъ желать очень многаго. Такъ, напримѣръ, то, что принято у нашихъ западныхъ сосѣдей, скажемъ, у нашихъ западныхъ противниковъ, такъ называемыя наблюдательныя вышки для наблюденій за результатами стрѣльбы, у насъ это введено, но опять-таки съ нѣкоторыми экономическими соображеніями. Эти вышки не самостоятельны, онѣ привязаны къ зарядным ящикамъ, пользованіе ими неудобно и не достигаетъ цѣли. Намъ казалось бы, что когда мы расходуемъ на нашу армію сотни милліоновъ, эта небольшая добавка, которая выразится часто не въ милліонахъ, а въ сотняхъ тысячъ, дастъ возможность раціонально использовать тѣ кредиты, которыми располагаетъ военное вѣдомство, намъ казалось бы, что

въ этомъ отношеніи надо итти быстрѣе и шире. Изъ другихъ техническихъ улучшеній, которыми слѣдовало бы снабдить нашу артиллерію, я упомяну еще о запасныхъ прицѣлахъ, которыми слѣдуетъ снабдить артиллерію, укажу на телефонное имущество, которымъ наша артиллерія снабжена чрезвычайно скудно, укажу на электроосвѣтительные приборы, которые имѣютъ громадное развитіе въ западно-европейскихъ арміяхъ и которыми такъ скудно снабжены и наши крѣпости, и наши полевыя войска. Въ этомъ смыслѣ вы найдете пожеланіе о безотлагательномъ снабженіи полевой артиллеріи наблюдательными вышками, прицѣлами и телефоннымъ имуществомъ. Еще одинъ вопросъ обратилъ на себя вниманіе комиссіи, это вопросъ о подготовкѣ нашихъ офицеровъ для артиллеріи. Какъ вы знаете, наши артиллерійскія училища не въ состояніи подготовить весь тотъ контингентъ артиллерійскихъ спеціалистовъ, какой намъ нуженъ. Нѣсколько менѣе половины—около 45% офицеровъ-артиллеристовъ имѣютъ спеціальную подготовку въ артиллерійскихъ училищахъ, болѣе же половины арміи—55% приходится вербовать изъ пѣхотныхъ частей, изъ кавалерійскихъ училищъ, значитъ, изъ такихъ офицеровъ, которые, поступивъ въ строй, только начинаютъ практически учиться артиллерійскому дѣлу. Это не только отражается вредно на положеніи нашей артиллеріи, но и отнимаетъ у другихъ родовъ оружія, особенно у пѣхоты, можетъ быть, лучшихъ офицеровъ, потому что, какъ вы знаете, вѣроятно, именно юнкера, съ лучшими баллами оканчивающіе пѣхотныя училища, идутъ въ артиллерію. Такимъ образомъ, вопросъ объ увеличеніи числа нашихъ артиллерійскихъ училищъ стоитъ передъ нами. Еще года три тому назадъ комиссія и Государственная Дума высказали пожеланіе, чтобы въ первую голову удовлетворить особенно кричащую потребность въ офицерахъ-артиллеристахъ крѣпостныхъ, потому что въ этомъ родѣ оружія, гдѣ техническая сторона играетъ первенствующую роль, болѣе даже важную, чѣмъ въ области полевой артиллеріи, мы не имѣемъ уже ровно никакой предварительной школьной подготовки для офицеровъ. Послѣ цѣлаго ряда мытарствъ, наконецъ, вопросъ объ открытіи крѣпостного артиллерійскаго училища—и, на мой взглядъ,

очень удачно выбрано мѣсто, именно въ Одессѣ—можетъ считаться рѣшеннымъ въ принципѣ. Кредитъ на составленіе проекта былъ въ свое время Думою отпущенъ; строительнымъ кредитомъ вѣдомство не располагаетъ, но предполагаетъ изъ остатковъ приступить безотлагательно въ этомъ же году къ осуществленію этого сооруженія. Все же надо сказать, что эти три года, которые протекли съ тѣхъ поръ, какъ всѣми—законодательными учрежденіями и Правительствомъ — была признана необходимость учредить такое крѣпостное артиллерійское училище, все же слишкомъ долгій срокъ: есть опасеніе, что изъ разныхъ финансовыхъ и экономическихъ соображеній самое строительство можетъ растянуться дольше, чѣмъ это желательно, и поэтому мы предлагаемъ высказать пожеланіе о скорѣйшемъ осуществленіи этого учрежденія. Но вопросъ этимъ не ограничивается. Какъ я вамъ докладывалъ, и въ полевой нашей артиллеріи ощущается громадный недостатокъ офицеровъ-спеціалистовъ, и комиссія пришла къ выводу, противъ котораго не возражаетъ и военное вѣдомство, что надлежало бы озаботиться и открытіемъ спеціальнаго полевого артиллерійскаго училища, и въ этомъ случаѣ, съ выборомъ этого мѣста, какъ намъ казалось, въ Кіевѣ, комиссія выступаетъ предъ Государственной Думой со своимъ пожеланіемъ. Такимъ образомъ, пожеланіе шестое гласитъ о безотлагательномъ приступѣ къ постройкѣ артиллерійскаго крѣпостного училища въ Одессѣ, а также о скорѣйшемъ разрѣшеніи вопроса объ открытіи полевого артиллерійскаго училища въ Кіевѣ. Въ виду того, что комиссія стояла наканунѣ окончанія работъ Думы третьяго созыва въ этой области, такъ какъ предполагалось, что разсмотрѣніе смѣтъ будетъ сопровождаться обзоромъ пятилѣтней дѣятельности Государственной Думы въ той или другой области, комиссія государственной обороны остановилась на протекшемъ пятилѣтіи и въ области улучшенія нашего артиллерійскаго дѣла. Этотъ вопросъ за этотъ годъ, какъ вы припомните, сравнительно мало вызывалъ вниманія въ общемъ собраніи Государственной Думы, но, господа, это нисколько не обозначаетъ, что съ такимъ же малымъ вниманіемъ относилась къ этому дѣлу и та

комиссія, которая предварительно разсматривала смѣту Главнаго Артиллерійскаго Управленія. Я долженъ констатировать, что мало было тѣхъ военныхъ смѣтъ, которыя вызывали бы такое внимательное детальное изученіе, такіе горячіе споры, какъ именно смѣты артиллерійскаго вѣдомства, и это совершенно понятно: быть можетъ, для боевой подготовки матеріальной стороны, боевой подготовки нашей арміи нѣтъ смѣты болѣе важной, чѣмъ та, которую мы нынѣ разсматриваемъ. Вѣдь артиллерійская смѣта включаетъ въ себѣ не только артиллерію въ узкомъ смыслѣ этого слова, она заключаетъ въ себѣ и снабженіе огнестрѣльнымъ оружіемъ всей нашей арміи, и вотъ поэтому комиссіи такъ внимательно относились къ этому дѣлу. Русско-японская война и тѣ техническія усовершенствованія, которыя за эти послѣдніе годы были введены въ западно-европейскихъ войскахъ, поставили предъ нами въ этой области задачу громадной важности. Правда, основное наше огнестрѣльное оружіе—винтовка наша вполнѣ себя оправдывала въ послѣднюю войну. Какъ я вамъ докладывалъ, она нуждается въ исправленіи и замѣнѣ негодныхъ частей новыми, но пока еще ни одна изъ крупныхъ армій не перешла къ такъ называемому автоматическому ружью и мы можемъ еще спокойно довольствоваться трехлинейной винтовкой, которую мы нынѣ имѣемъ, тѣмъ болѣе, что переходъ къ новой винтовкѣ, автоматической, вызвалъ бы громаднѣйшіе расходы, которые пришлось бы исчислять даже не десятками, а быть можетъ сотнями милліоновъ. Но есть другое усовершенствованіе ружья, которое сдѣлано какъ разъ за эти годы послѣ японской войны, и всѣ крупныя арміи перешли къ такъ называемой остроконечной пулѣ, къ тому, что нѣмцы называютъ «S.-Kugel». Эта пуля даетъ громадныя преимущества, въ смыслѣ дальнобойности, пробиваемости, настильности и убойности. И въ этомъ отношеніи наше военное вѣдомство, признавъ важность этого усовершенствованія, по чрезвычайнымъ кредитамъ, которые впервые въ 1908 г. у насъ были испрошены, приступило къ изготовленію пули этого типа. Я болѣе подробно на этомъ останавливался въ комиссіяхъ по государственной оборонѣ и въ бюджетной, указывая, какими кредитами до сихъ поръ вѣдомство распо-

лагало, въ какомъ темпѣ шло дѣло заготовленія остроконечныхъ пуль и какъ мы еще далеки, я бы сказалъ, ужасающе далеки отъ того, чтобы считать нашу армію въ этомъ отношеніи сколько-нибудь удовлетворительно снабженной въ ближайшее время. Въ первые годы вѣдомство не вполнѣ сумѣло использовать тѣ кредиты, которыми оно располагало въ этой области. Впослѣдствіи кредиты эти были использованы полностью, но, въ виду крайней важности этой потребности, я бы поставилъ упрекъ вѣдомству, что оно недостаточно настойчиво требовало у объединеннаго Правительства увеличенія кредитовъ на эту потребность. Заранѣе вѣдомство могло знать, что съ нашей стороны никакихъ препятствій не встрѣтилось бы, и если мы по собственному почину не увеличивали этихъ кредитовъ, то это происходило въ силу того принципа добраго хозяина и хорошаго финансиста, который у насъ укоренился, благодаря, главнымъ образомъ, стараніямъ нашей бюджетной комиссіи,— никогда не подкидывать Правительству расходовъ больше, чѣмъ оно само требуетъ. Между тѣмъ, мы должны сказать, что эта потребность была удовлетворена не въ достаточной степени и что отсталость въ этой области является для насъ извѣстной угрозой. Другая потребность, которая была сознана еще до войны, но удовлетворена была въ смѣхотворно незначительномъ размѣрѣ, это снабженіе нашей арміи пулеметами. Только горькій опытъ первыхъ же недѣль боевъ въ Маньчжуріи указалъ на необходимость быстраго увеличенія этого рода оружія. Во время войны изготовлялись усиленно пулеметы, но надо сказать, что японцы, которые въ началѣ войны были столь же мало подготовлены, какъ и мы въ этой области, во время войны или въ концѣ войны значительно насъ перегнали, вѣроятно, потому, что свободно располагали заграничными заводами. На эту потребность Правительство обратило вниманіе послѣ войны. Я напомню гг. членамъ комиссіи государственной обороны и бюджетной, какъ внимательно эта статья всегда изучалась, какъ мы наталкивали Правительство на болѣе усиленное, форсированное заготовленіе пулеметовъ, и если вы хотите смотрѣть на этотъ вопросъ съ точки зрѣнія ассигнованія, то надо сказать, что дѣло обстоитъ благополучно, а именно, въ

настоящемъ году мы ассигновали по чрезвычайнымъ кредитамъ, въ сущности, можно сказать, заключительную сумму, которая требуется на выполненіе этой операціи, а въ 1913 г. осталась ничтожная сумма для расчета. Но если вы отъ финансовой стороны этого дѣла перейдете къ вопросу о дѣйствительномъ выполненіи этой операціи, то мы получимъ уже не столь благопріятное впечатлѣніе. Я указывалъ въ комиссіи государственной обороны тотъ способъ, которымъ выполнялись эти операціи и снабжались наши войсковыя части пулеметами, и вы, члены этой комиссіи, могли такимъ образомъ судить о томъ, до какой степени хаотически шло это дѣло. Другая задача, которая встала передъ главнымъ артиллерійскимъ вѣдомствомъ послѣ войны, это была реорганизація и усиленіе нашей полевой артиллеріи. Если въ бояхъ противъ японцевъ мы могли съ чувствомъ удовлетворенія смотрѣть на наши новыя полевыя пушки, которыя были лучше японскихъ, то въ періодъ послѣ войны, въ силу того быстраго прогресса, который былъ достигнутъ нашими западными будущими противниками въ этой области, мы должны признать себя въ этой области крайне отсталыми. Германія рядомъ крупныхъ ассигнованій за послѣдніе годы довела свою артиллерію, если считать на корпусъ, до 144 пушекъ, изъ которыхъ 18 48-ми-линейныхъ гаубицъ и 16 шести-дюймовыхъ гаубицъ. Австрія значительно отстала въ численномъ отношеніи, хотя превзошла насъ и нѣмцевъ и, можетъ быть, весь міръ качествомъ своей полевой пушки. Она довела свою артиллерію до 108 орудій на корпусъ, при чемъ одна треть изъ нихъ является тяжелой полевой артиллеріей, въ видѣ гаубицъ 48-ми-линейныхъ и кромѣ того имѣются на каждый корпусъ,—правда, не на всѣ корпуса, но на значительную часть ихъ — тяжелыя шести-дюймовыя орудія, по 16 на корпусъ. Между тѣмъ наше снабженіе артиллеріей корпусовъ, какъ вы знаете, состоитъ изъ 96 орудій и предполагается придать къ нимъ еще по двѣнадцати 48-ми-линейныхъ гаубицъ. Такимъ образомъ, если мы сравнимъ себя въ отношеніи артиллеріи съ Германіей, то германскій корпусъ сильнѣе нашего артиллеріей въ полтора раза, а если вы сведете это къ войсковымъ частямъ и къ штыкамъ, къ числен-

ности людей,—а нашъ корпусъ многочисленнѣе, чѣмъ германскій,—то мы должны признать, что нѣмцы вдвое сильнѣе насъ численностью артиллеріи. Вотъ эта задача, а именно численное усиленіе нашей полевой артиллеріи, осталось безъ всякаго вниманія со стороны вѣдомства. Мы остались въ томъ же числѣ орудій, какъ и раньше, и это второй мой серьезный упрекъ, который я дѣлаю вѣдомству. Другое крупное улучшеніе въ дѣлѣ артиллеріи—я уже объ этомъ упоминалъ—это введеніе въ полевую артиллерію такъ называемой тяжелой артиллеріи. Какъ вы знаете, у насъ былъ личный тяжелый опытъ въ этомъ отношеніи во время войны. Встрѣчая даже незначительныя преграды въ видѣ глинобитныхъ фанзъ и какихъ нибудь легкихъ земляныхъ закрытій со стороны японцевъ, мы были безсильны ихъ разрушить и только шрапнель—это единственно, чѣмъ наша легкая артиллерія была вооружена; отсутствіе у насъ, почти полное отсутствіе, тяжелой полевой артиллеріи дѣлало эти преграды для насъ неопреодолимыми. Вѣдомство сознавало эту потребность съ перваго же года и испрошеніемъ чрезвычайныхъ кредитовъ эта потребность была предвидѣна. Въ дѣлѣ заготовленія была обнаружена значительная медленность, но въ настоящее время, наконецъ, начинаетъ въ армію поступать тяжелая полевая артиллерія. Очень тяжелымъ дефектомъ въ дѣлѣ снабженія нашей арміи именно артиллеріей является полное отсутствіе у насъ такъ называемой осадной артиллеріи. Только въ послѣднее время вѣдомство обратило на это вниманіе и были отпущены въ порядкѣ чрезвычайномъ кредиты на это дѣло. Выясняется также полная архаичность и обветшалость нашей крѣпостной артиллеріи, и тоже только въ послѣднее время вѣдомство вступило на путь обновленія этого дѣла. Какъ разъ по чрезвычайнымъ кредитамъ, которые вы не такъ давно разсматривали, введены довольно крупныя ассигнованія на это дѣло. Я еще остановлюсь на этомъ вопросѣ, о которомъ я уже нѣсколько разъ упоминалъ, но теперь я остановлюсь на немъ съ большей подробностью. Я вамъ указалъ, что серьезнымъ дефектомъ во время послѣдней войны въ нашемъ артиллерійскомъ дѣлѣ явилось отсутствіе у насъ

гранатъ. Эта потребность была во время войны наспѣхъ удовлетворена частью русскими, частью заграничными заводами. При этой операціи произошло одно очень тяжелое событіе: я имѣю въ виду заказъ взрывателей для этихъ гранатъ австрійскому заводу Беллеръ. Вѣроятно, все это дѣло будетъ имѣть тотъ исходъ, котораго оно заслуживаетъ,—тяжелый криминальный исходъ. Но въ самые послѣдніе моменты войны мы, такъ или иначе, получили гранаты болѣе или менѣе удовлетворительныя. Послѣ войны потребность эта была сознана и было сдѣлано усиліе для снабженія нашей арміи гранатами. Вмѣсто того, чтобы обратиться въ европейскому рынку, къ той западно-европейской техникѣ, которая, конечно, далеко ушла впередъ насъ, и взять тамъ на рынкѣ все, что есть лучшаго, наше артиллерійское вѣдомство пошло своимъ обычнымъ торнымъ путемъ. Какъ вамъ извѣстно, я уже говорилъ объ этомъ—существуетъ артиллерійскій комитетъ, который вѣдаетъ всѣми этими усовершенствованіями. При артиллерійскомъ комитетѣ имѣются спеціальные профессіональные изобрѣтатели, и вотъ одному изъ нихъ, генералу Гельфрейхъ, было поручено выработать взрыватель. Это все было въ 1906—1907 гг. Ежегодно при разсмотрѣніи смѣты комиссія по государственной оборонѣ задавала вопросъ о томъ, когда же наконецъ изобрѣтутъ? При разсмотрѣніи послѣдней смѣты одинъ изъ членовъ комиссіи чрезвычайно горячо настаивалъ на быстрѣйшемъ заказѣ хоть какихъ-нибудь трубокъ, хоть тѣхъ трубокъ, которыя приняты въ морскомъ вѣдомствѣ, которыя морскимъ вѣдомствомъ считаются вполнѣ удовлетворительными. На это со стороны вѣдомства мы встрѣчали полное спокойствіе. «Почему вы нервничаете», спросилъ насъ одинъ изъ представителей артиллерійскаго вѣдомства, «когда вы видите, что мы такъ спокойны». Я вынужденъ былъ отвѣтить, что я желалъ бы, чтобы мы помѣнялись ролями, чтобы мы были спокойны, а они нервничали въ лихорадочной работѣ, въ изобрѣтеніи и заказахъ (*Голоса въ центрѣ*: браво). Повторяю, съ большимъ запозданіемъ, но все же, повидимому, это дѣло стало хоть на какую-нибудь почву. Есть сомнѣніе относительно того взры-

вателя, который нынѣ принятъ; но я скажу: лучше хоть такой, лучше хоть средній взрыватель, чѣмъ то полное отсутствіе гранатъ, которое мы пережили въ послѣдніе годы. Во всякомъ случаѣ, уже будущее рисуется мнѣ болѣе свѣтлымъ, чѣмъ то прошедшее, которое мы въ эти годы пережили. Вотъ этотъ вопросъ, именно то, что вѣдомство не сумѣло въ теченіе этихъ пяти—шести лѣтъ снабдить насъ гранатами, это мой главный кульминаціонный упрекъ, который я дѣлаю вѣдомству, это упрекъ, передъ которымъ нѣтъ прощенія, передъ которымъ нѣтъ извиненія. (*Въ центрѣ рукоплесканія и голоса*: правильно). Предъявляя свои обвиненія къ артиллерійскому управленію, я далекъ отъ мысли всю эту вину валить на отдѣльныхъ лицъ или на группу лицъ, стоящихъ тамъ. Я долженъ признать, что при ближайшемъ ознакомленіи въ теченіе пяти лѣтъ и изученіи бюджета этого вѣдомства, я мало встрѣчалъ такихъ, въ корнѣ дезорганизованныхъ вѣдомствъ, какъ Главное Артиллерійское Управленіе. Надо знать, какими сложными путями проходятъ малѣйшіе вопросы, особенно сколько-нибудь новыя и свѣжія идеи, въ какихъ лабиринтахъ дѣлопроизводствъ, отдѣленій они затериваются, какъ нужны недѣли, мѣсяцы для такого рода операцій, которыя въ любомъ сколько-нибудь благоустроенномъ частномъ предпріятіи кончались бы въ теченіе, если не часовъ, то дней. Простая передача заказа, полученнаго отъ морского вѣдомства, простая передача заказа соотвѣтствующему техническому артиллерійскому заведенію на соотвѣтствующій заводъ требуетъ, какъ былъ случай, не меньше шести мѣсяцевъ. (*Шумъ; смѣхъ*). Вотъ та картина, которую представляетъ изъ себя это вѣдомство. Я мелькомъ укажу еще на одинъ эпизодъ, съ нимъ гораздо подробнѣе знакомы члены комиссіи обороны. Это весь, какъ бы сказать, мартирологъ въ дѣлѣ постановки тѣхъ 16-ти 12-ти-дюймовыхъ орудій, на которыя вы отпустили года два тому назадъ кредиты. Надо сказать, что все это облегчалось еще тѣмъ, что эти орудія уже существовали, это были тѣ самыя, которыя вами были разрѣшены къ постройкѣ для дредноутовъ, но такъ какъ дредноуты запоздали, орудія оказались свобод-

ными, и, такимъ образомъ, заводъ могъ ихъ свободно уступить артиллерійскому вѣдомству. Дѣло шло объ изобрѣтеніи опять-таки и о сооруженіи, такъ называемыхъ, установокъ подъ эти орудія; и до сихъ поръ вѣдомство еще надъ этимъ бьется: установки заказаны,—часть изъ нихъ изготовляется, — но не получены, обѣщаютъ, что онѣ будутъ поставлены въ скоромъ времени; но это только часть, а вторая половина заказовъ только недавно, кажется, нѣсколько недѣль или мѣсяцевъ, пошла, наконецъ, своимъ ходомъ. Вотъ эта рутинность, бюрократичность, неторопливость этого вѣдомства, и при томъ въ такой области, которая можетъ играть рѣшающую роль въ судьбѣ ближайшей войны, вотъ это и заставило насъ, комиссію обороны, какъ выразился представитель вѣдомства, нервничать. Мы до сихъ поръ въ теченіе этихъ пяти лѣтъ старались внутреннимъ вліяніемъ, внутреннимъ воздѣйствіемъ, такъ сказать, домашними средствами, какъ-нибудь подвинуть это вѣдомство на болѣе быструю и раціональную работу, и если мы въ концѣ пятилѣтія, оглядываясь вотъ на этотъ рядъ неудачъ или вѣрнѣе полуудачъ, если мы теперь обращаемся къ вамъ съ нашимъ какъ бы крикомъ отчаянія, если мы вамъ говоримъ, что безъ вашего рѣзкаго и властнаго вмѣшательства, безъ вашего негодующаго протеста никогда это зло не будетъ устранено, то повѣрьте, что это именно есть крикъ наболѣвшаго сердца, это есть актъ извѣстнаго рода отчаянія, и это все заставляетъ насъ, комиссію государственной обороны, въ томъ докладѣ, который мы вамъ представили, закончить наше повѣствованіе по артиллерійскому дѣлу такими меланхолическими словами: ознакомившись во всей совокупности съ результатами дѣятельности Главнаго Артиллерійскаго Управленія за истекающее пятилѣтіе, комиссія по государственной оборонѣ не могла не усмотрѣть, что дѣло обезпеченія нашей арміи новѣйшими боевыми средствами не находится на должной высотѣ, а операціи по изготовленію и снабженію этими средствами частей войскъ происходятъ съ большимъ замедленіемъ. Въ виду сего комиссія сочла своимъ долгомъ представить на одобреніе Государственной Думы слѣдующую формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ: «Признать, что состояніе ма-

теріальной части артиллеріи и дѣятельность Главнаго Артиллерійскаго Управленія, особенно въ дѣлѣ снабженія нашей арміи предметами, заготовленіе коихъ возложено на это Управленіе, представляетъ серьезную опасность для государственной обороны...»—и въ то же время комиссія признаетъ, что реорганизація этого дѣла, борьба съ этимъ закоренѣлымъ бытовымъ зломъ, видимо, не по силамъ тѣмъ лицамъ, которыя стоятъ во главѣ этого вѣдомства (*голоса въ центрѣ*: правильно), и мы обращаемся черезъ головы представителей этого вѣдомства къ тѣмъ, на комъ лежитъ дѣйствительно тяжкая отвѣтственность за оборону нашего отечества, за безопасность нашу и удовлетворительное состояніе этой важной отрасли нашей обороны, мы обращаемся къ объединенному Правительству и говоримъ ему: мы признаемъ, что священнымъ долгомъ Совѣта Министровъ и особенно Военнаго Министра является безотлагательное принятіе мѣръ къ устраненію такихъ неустройствъ. Вы знаете, что я и мои ближайшіе друзья, мы не принадлежимъ къ тѣмъ, которые охотно выносятъ крикливыя заявленія въ общее собраніе; насъ упрекали и, быть можетъ, не безъ основанія, что мы старались дѣйствовать, какъ я говорю, такими внутренними, домашними, тихими средствами, и ужъ если мы прибѣгаемъ къ этому, то повѣрьте, что чаша переполнена и что другого способа, кромѣ крика негодованія и голоса протеста, что ничего другого уже не остается. Вотъ эту смѣту я прошу васъ принять. Прошу васъ принять тѣ пожеланія, которыя высказаны бюджетной комиссіей, и особенно горячо прошу васъ принять тѣ формулы, которыя выноситъ предъ вами комиссія по государственной оборонѣ. Если вы это примете, я убѣжденъ, вы окажете серьезную услугу дѣлу нашей государственной обороны. (*Продолжительныя рукоплесканія въ центрѣ*).

2) Господа! По существу того вопроса, который насъ интересуетъ, по артиллерійской смѣтѣ, мнѣ почти не приходится говорить. Я слышалъ подтвержденіе тѣхъ мыслей, которыя я высказывалъ, и не слыхалъ опроверженія, но нѣкоторые счеты мнѣ съ вами, сосѣдями слѣва, нужно все-таки свести. (*Голоса слѣва*: слѣдуетъ). Я долженъ сказать, гг., что вы...

(*шумъ слѣва*)... дайте мнѣ досказать—я долженъ сказать, что вы, членъ Думы Милюковъ и членъ Думы Розановъ, вы не знаете нашей психологіи. Вы намъ приписываете тѣ черты, которыя являются характерными чертами для васъ: безграничное самодовольство (*смѣхъ справа*), полное отсутствіе способности критически отнестись къ самимъ себѣ (*голоса справа*: правильно), къ результатамъ своей дѣятельности. У васъ нѣтъ сомнѣнія въ томъ пути, которымъ вы идете. Вы—счастливые люди (*голоса справа*: браво), мы—не таковы. (Гегечкори, *съ мѣста*: а вы жалкіе. Черносвитовъ, *съ мѣста*: а вы плаксивые). Мы пришли сюда пять лѣтъ тому назадъ съ тяжелой язвой въ нашей душѣ, — язвой, нанесенной намъ исчезнувшими иллюзіями, тяжелыми пораженіями, безпросвѣтными перспективами. Мы отдали этому дѣлу,—дѣлу возстановленія нашей военной мощи, всю нашу добрую волю, всѣ наши силы, всѣ наши знанія. Гг., если бы вы ближе стояли къ этому дѣлу (Милюковъ, *съ мѣста*: это не наша вина), если бы вы знали, что мы застали, какую картину безпомощности,—(теперь объ этомъ можно говорить)... (Розановъ, *съ мѣста*: Боснія и Герцеговина) мы представляли пять лѣтъ тому назадъ, послѣ тяжкихъ испытаній въ Маньчжуріи и при еще болѣе тяжкихъ испытаніяхъ, въ которыхъ, гг., и вы повинны. (*Голоса справа*: правильно, браво). Такъ вотъ, если бы вы знали, въ какомъ состояніи мы застали наше дѣло обороны... (*голоса слѣва*: вы скрыли отъ насъ), то я въ правѣ вамъ сказать такъ, какъ сказалъ представитель военнаго вѣдомства: шаги впередъ сдѣланы. На многое изъ того, что въ эти годы сдѣлано, мы должны смотрѣть съ чувствомъ удовлетворенія. Я не задался той же цѣлью, какъ представитель военнаго вѣдомства, раскрыть предъ вами общую картину нашей обороны. Вы должны отдать мнѣ справедливость: я остался въ узкихъ рамкахъ этого большого артиллерійскаго вопроса, о которомъ я говорилъ. Если бы я сталъ передавать все то, что въ эти годы мы можемъ отмѣтить, въ поступательномъ движеніи нашей обороны, то моя картина была бы близка къ той, которую нарисовалъ вамъ представитель военнаго вѣдомства. Я долженъ сказать, какъ общій выводъ изъ всего

того, что мы знаемъ о нашей оборонѣ,—я долженъ сказать, что изъ состоянія безпомощности и беззащитности, въ которомъ мы были пять лѣтъ тому назадъ, мы вышли; мы не достигли той высоты, той силы, на которую мы вправѣ разсчитывать при томъ народномъ энтузіазмѣ, который пошелъ навстрѣчу вопросамъ обороны, и при тѣхъ громадныхъ средствахъ, которыя ассигнуются. Но старые грѣхи военнаго вѣдомства, которые залегли тамъ еще до насъ, которые играли роковую роль въ несчастномъ исходѣ нашей войны, все еще продолжали и послѣ этого тормозить дѣло обновленія. Это были силы, съ которыми мы были безсильны бороться. Мы выступали съ нашей критикой не только въ тѣхъ областяхъ, которыя по закону подвѣдомственны намъ съ вами, но и внѣ этихъ границъ. Вы знаете сами, какъ предѣлы нашего вѣдѣнія въ этой области ограничены, и то, что слабо, гг., это не столько въ части, намъ подвѣдомственной, слабо въ другой области, намъ не подчиненной. (*Голосъ слѣва*: вѣрно). И, гг., вѣдь эти области нельзя раздѣлить китайской стѣной, вѣдь эти же вліянія перекидываются съ одной на другую сторону; вѣдь все то, что тамъ тормозило ходъ дѣла, вѣдь это же отражалось и на этой области матеріальнаго снабженія нашей арміи. Развѣ мы были въ силахъ обновить личный составъ того вѣдомства, которое должно было выполнить тѣ задачи, на которыя мы давали кредиты? Развѣ мы могли измѣнить самую организацію этого вѣдомства? Все это вопросы, стоящіе внѣ нашего права. И вотъ, когда мы натолкнулись на эти препятствія, когда мы старались ихъ преодолѣть, когда мы кое-гдѣ имѣли успѣхъ, а кое-гдѣ терпѣли пораженіе, когда мы, по свойственной намъ добросовѣстности и полному отсутствію завиднаго чувства самодовольства, вамъ говоримъ въ концѣ пяти лѣтъ: да, многое сдѣлано, гг., но многое и не додѣлано, есть тяжкія язвы въ этой области, мы не скрываемъ ихъ, мы выносимъ ихъ вамъ на вашъ судъ, на вашу критику, тогда вы, пользуясь этой нашей откровенностью и этими красками, которыя мы несемъ вамъ, вы ими стараетесь замазать уже всю картину. И тогда получается та лживая подтасованная картина, по каковой части спеціалистами являетесь

вы. Если читать вашу прессу (*голосъ слѣва*: «Голосъ Москвы»—это вашъ органъ), если слушать ваши рѣчи, что же, гг., остается отъ Россіи? Какою рисуется она вамъ? (*Справа шумъ и голоса*: предатели). Вотъ эти широкіе ваши мазки, эту малярную работу, которой вы такъ охотно занимаетесь, вы переносите и на эту область. Да, гг., мы съ спокойной совѣстью можемъ сказать: многое въ этой области сдѣлано, и сдѣлано,—тутъ я отвѣчу члену Государственной Думы Маркову 2-му,—не только вѣдомствомъ, одно вѣдомство было бы безсильно,—сдѣлано не комиссіей государственной обороны, не Думой, а тѣмъ общимъ энтузіазмомъ, который, я считаю, дѣйствительно за эти годы возникъ въ обществѣ вокругъ военныхъ дѣлъ. Гг., развѣ вы не видите, какъ тотъ интеллигентскій антимилитаризмъ, который составлялъ язву нашей общественной жизни, какъ онъ мало-по-малу исчезаетъ? Развѣ вы не видѣли, что эти господа мало-по-малу перекрашиваются въ нашу краску? (*Рукоплесканія центра*). Думали ли вы когда-нибудь, что эти господа будутъ вотировать единогласно какъ это было недавно по чрезвычайнымъ кредитамъ, расходы въ размѣрѣ 230.000.000 р. на нужды обороны? Гг., я вѣрю, что мы идемъ по пути общественнаго выздоровленія и учитываю эти симптомы. Поэтому членъ Государственной Думы Марковъ 2-й неправъ. Если бы мы оставили вѣдомство одно, какъ малыхъ дѣтей, то ничего бы не вышло. Мысли у нихъ есть, есть подчасъ иниціатива. Но чего у нихъ нѣтъ? Нѣтъ силы воли и энергіи преодолѣть всѣ препятствія, которыя стояли на пути ихъ начинаній. Вотъ эту силу воли, эту энергію мы въ нихъ вливали; они черпали ее у насъ, заражались у насъ, у нихъ являлась бодрость бороться, работать, возражать, добиваться, они не слагали оружія, какъ они слагали раньше предъ возраженіями вѣдомства финансовъ или государственнаго контроля. Вотъ эту роль, такъ сказать, вдохновителя сыграла, не скажу, комиссія государственной обороны, а русскій народъ, русское общество, сыграли чрезъ тотъ небольшой органъ, которымъ мы располагаемъ, чрезъ эту комиссію государственной обороны. А что касается разсказовъ члена Думы Маркова о томъ, какъ вырабатывались наши пожеланія,

то это просто принадлежитъ къ области плохихъ анекдотовъ. Несомнѣнно, вы всѣ, гг., работали въ той или другой комиссіи, вы сами знаете, какъ вырабатываются эти пожеланія, и какъ въ результатѣ совмѣстной работы, долгихъ засѣданій, иногда продолжающихся до поздней ночи, мало-по-малу слагается, такъ сказать, общественное мнѣніе данной комиссіи; вырабатываются пожеланія среди споровъ съ вѣдомствомъ, иногда въ соглашеніи съ нимъ; и когда это общественное мнѣніе можно было фиксировать въ формулѣ пожеланія, мы это дѣлали. Мы не конкурировали съ вѣдомствомъ. Я не хочу переводить весь споръ на споръ о пріоритетѣ тѣхъ или другихъ пожеланій: подчасъ мы давали ту или другую идею вѣдомству, подчасъ вѣдомство обороняло изъ своего запаса идей ту или другую мысль, которую мы подхватывали,—это была общая, взаимная дружная работа. Въ упрекъ это поставить вѣдомству нельзя, обходныхъ путей я въ этомъ не вижу, я вижу только, что вѣдомство поняло правильно свою роль—не бороться съ народнымъ представительствомъ, не скрывать отъ него правду, а итти такъ, какъ оно и было призвано съ высоты престола, итти на дружную совмѣстную работу съ народнымъ представительствомъ. Вотъ эту роль Военное Министерство за истекшее пятилѣтіе, я считаю, выполнило добросовѣстно, и не упрека, а похвалы въ этомъ отношеніи оно заслуживаетъ. Вотъ все, что я имѣю сказать въ отвѣтъ на тѣ замѣчанія, которыя раздались съ разныхъ сторонъ. (*Рукоплесканія въ центрѣ и справа*).

12. Рѣчь по смѣтѣ Главнаго Интендантскаго Управленія на 1912 годъ.

(Засѣданіе 10 мая 1912 г.).

Въ комиссіи по государственной оборонѣ и въ Государственной Думѣ порядки военнаго вѣдомства вызывали безпристрастную, но подчасъ суровую критику. Нельзя было отрицать, что извѣстныя улучшенія въ дѣлѣ государственной обороны были достигнуты, но представители центра всегда указывали и на тѣ серьезные пробѣлы въ оборонѣ, которые оставались незаполненными. Этими указаніями пользовалась обыкновенно оппозиція, чтобы утверждать, что ничего

не достигнуто и что отвѣтственность за этотъ неуспѣхъ должна лечь на представителей того центра, который несъ всю работу въ комиссіяхъ и въ Государственной Думѣ по вопросамъ государственной обороны. При обсужденіи смѣты Главнаго Интендантскаго Управленія на 1912 годъ одинъ изъ представителей соціалъ-демократической фракціи высказалъ соображеніе, что въ военномъ вѣдомствѣ потому неблагополучно, что въ комиссію по государственной оборонѣ не были допущены соціалъ-демократы. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ укорялъ крайнихъ правыхъ за то, что различныя организаціи, ими созданныя, участвовали въ интендантскихъ поставкахъ. Отвѣчая ему, А. И. Гучковъ сказалъ слѣдующее:

Господа! Я не послѣдую по пути моего предшественника на этой трибунѣ. Я не буду разбирать политическіе взгляды и психологію проворовавшихся интендантовъ и ихъ поставщиковъ. Я не стану мысленно распредѣлять ихъ по этимъ скамьямъ, по политическимъ партіямъ и по національностямъ. Я думаю, въ такомъ нѣсколько фантастическомъ распредѣленіи, быть можетъ, мы увидѣли бы порядочную группу казнокрадовъ и на лѣвыхъ скамьяхъ. Я по этому пути не послѣдую. Позвольте перейти къ дѣловымъ моимъ замѣчаніямъ. Я долженъ признать, что тѣ усилія, которыя военное вѣдомство и въ частности Главное Интендантское Управленіе за эти годы сдѣлали, та чистка, которая была тамъ произведена, благодаря сенаторскимъ ревизіямъ, то обновленіе личнаго состава, которое мы видимъ въ верхахъ этого вѣдомства, все это, несомнѣнно, отразилось серьезными улучшеніями въ этомъ дѣлѣ. Я думаю, что за все время существованія интендантства не было годовъ, которые бы представляли, дѣйствительно, такую кипучую работу, такія усилія реформировать, какъ эти послѣдніе годы. Я долженъ признать, вмѣстѣ съ представителями оппозиціонныхъ партій, что, конечно, говорить о полномъ благополучіи въ этомъ вѣдомствѣ совершенно еще не приходится. Вѣдь мы, г.г., имѣли передъ собой вѣковое зло. Я какъ разъ недавно еще прочелъ толстѣйшій томъ изданія Военнаго Министерства, посвященнаго «Столѣтію Военнаго Министерства», томъ, заключающій въ себѣ исторію интендантства. Г.г., тамъ было не только открытое казнокрадство, тамъ было совершенно безнаказанное казнокрадство, тамъ не было борьбы со зломъ. Только теперь впервые мы встрѣча-

емся съ серьезной попыткой бороться. Если эта борьба не привела еще къ полному торжеству, то я не знаю, было ли это зло, дѣйствительно, по плечу, по силамъ, той небольшой группѣ людей въ этомъ вѣдомствѣ, которые принялись за это дѣло. Во всякомъ случаѣ, я повторяю, что улучшенія все-таки сдѣланы. Я, напримѣръ, утверждаю, что то, что нынѣ доходитъ до арміи, въ смыслѣ предметовъ довольствія и обмундированія, совершенно не похоже на то, что шло въ армію еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Я считаю, что въ качественномъ отношеніи дѣло интендантскаго снабженія нашей арміи значительно выиграло. Я не стану разбирать другую сторону дѣла, не буду говорить о томъ, есть ли, или нѣтъ въ наличіи еще злоупотребленія. Я готовъ вѣрить, я даже увѣренъ, что съ этимъ зломъ еще далеко не покончено, но, повторяю, что извѣстная ступень улучшенія все-таки достигнута. Но отдавая должное вѣдомству съ этой стороны, я долженъ присоединить все же и серьезный упрекъ, что въ одной части своей дѣятельности вѣдомство не достигло серьезныхъ улучшеній. Я говорю относительно своевременности, или, вѣрнѣе, несвоевременности денежныхъ отпусковъ и отпусковъ вещевого и другого довольствія, каковые полагаются по закону войскамъ. Какъ вы знаете, мы, законодательныя учрежденія, отпускаемъ вѣдомству все до послѣдней копѣйки, что полагается по закону. Очень немногіе пункты являются предметомъ разногласій между нами и вѣдомствомъ. Это большею частью споры объ ариѳметикѣ, о томъ, что подсчетъ сдѣланъ не совсѣмъ вѣрно, и иногда эти споры кончаются совершенно ничтожными урѣзками въ ассигнованіяхъ. Такъ что не этимъ обстоятельствомъ приходится объяснять то большое зло, о которомъ я говорю. Я утверждаю, что центральное вѣдомство получаетъ такимъ образомъ въ свое распоряженіе все то, что по закону ему причитается, и то, что оно должно по закону, просто какъ передаточная инстанція, передать въ войска. Вотъ это до войскъ не доходитъ своевременно. Оно доходитъ, но съ такими опозданіями, которыя ставятъ въ тяжелое положеніе людей,—нижнихъ чиновъ и офицеровъ и цѣлыя войсковыя части. Денежные отпуски, которые нужны для выдачи денеж-

наго содержанія и на другіе расходы, затягиваются мѣсяцами и даже годами. Есть претензіи со стороны офицеровъ, со стороны служащихъ въ военномъ вѣдомствѣ, которыя годами не погашены; не заплочены командировочныя, не выданы лагерныя,—вотъ эта масса мелкихъ претензій, по которымъ государственному казначейству совершенно легко было бы расквитаться, но которыя тяжело ложатся на бюджетъ этихъ маленькихъ людей. Задерживается и отпускъ крупныхъ суммъ въ войсковыя части. Войсковыя части наши, иногда какъ неоплатные должники, должны разыскивать среди поставщиковъ тѣхъ, которые желали бы кредитовать ихъ. Есть полки на нашей западной границѣ, которые находятся прямо въ кабалѣ у группы, преимущественно, еврейскихъ поставщиковъ, которые, какъ ростовщики, опутали ихъ, накинули на нихъ петлю. Всѣ мы понимаемъ, что это вызываетъ. Это вызываетъ необходимость переплаты и вызываетъ необходимость снисходительнаго отношенія къ тѣмъ предметамъ, которые эти поставщики вамъ ставятъ; я уже не говорю о той злой крови, которую должно это вызвать и въ командирахъ, и въ офицерскомъ составѣ, и въ нижнихъ чинахъ. Вотъ это зло несвоевременнаго отпуска денегъ и предметовъ вещевого довольствія я и хотѣлъ подчеркнуть. Я этому оправданія не вижу; задержка нашего бюджета, то обстоятельство, что мы только въ маѣ проводимъ бюджетъ, не является достаточнымъ объясненіемъ. Есть какое-то внутреннее, коренное зло въ этомъ вѣдомствѣ, какая-то дезорганизація, отсутствіе, вѣроятно, правильной бухгалтеріи, счетоводства; не могутъ предусмотрѣть нужды и не умѣютъ во время ихъ удовлетворить. Вотъ это зло я хотѣлъ отмѣтить и хотѣлъ бы предложить Государственной Думѣ принять пожеланіе такого содержанія: «Признавая недопустимыми происходящія нынѣ задержки въ отпускѣ со стороны Главнаго Интендантскаго Управленія денежныхъ средствъ и предметовъ вещевого довольствія въ войсковыя части, считая, что такіе порядки являются крайне убыточными для государственнаго казначейства, такъ какъ вызываютъ задолженность войсковыхъ частей предъ поставщиками и значительную переплату въ цѣнахъ, Государственная Дума

призываетъ Военное Министерство обратить самое серьезное вниманіе на это зло и принять безотлагательныя мѣры къ устраненію этого неустройства». Если вы примете такое пожеланіе, я убѣжденъ, что вѣдомство нѣсколько энергичнѣе примется за дѣло. Мы не призваны сюда давать аттестаты въ полномъ благополучіи вѣдомствъ, мы не составили себѣ спеціальности изъ того, чтобы во всемъ осуждать вѣдомства, и изъ недостатковъ, которые встрѣчаются въ томъ или другомъ вѣдомствѣ, дѣлать себѣ избирательную платформу; для насъ не избирательныя цѣли важны, для насъ важно устранить то зло, которое мы тамъ или здѣсь замѣчаемъ. И если мнѣ будутъ указывать, что въ моей рѣчи есть противорѣчія—я хвалилъ вѣдомство и осуждалъ его,—то я съ этимъ упрекомъ вполнѣ соглашусь: да, въ моей рѣчи есть противорѣчія, но эти противорѣчія встрѣчаются въ моей рѣчи потому, что въ самомъ вѣдомствѣ есть тоже противорѣчія, есть хорошія стороны, я ихъ оттѣнилъ, и есть плохія стороны, отъ которыхъ вѣдомству надо возможно скорѣе избавиться. (*Рукоплесканія въ центрѣ*).

13. Рѣчь по законопроекту Морского Министра о программѣ усиленнаго судостроенія 1912—1916 г.г.

(Засѣданіе 6 іюня 1912 г.).

Въ концѣ пятилѣтнихъ полномочій 3-ей Государственной Думы Правительство внесло законопроектъ о программѣ усиленнаго судостроенія, причемъ на выполненіе этой программы, разсчитанной на пять лѣтъ, испрашивался кредитъ въ размѣрѣ 502 милліоновъ рублей. Помимо громадности предстоящихъ затратъ, грозившихъ надолго затормозить ростъ расходовъ по другимъ статьямъ государственнаго бюджета на выполненіе ряда экономическихъ и культурныхъ мѣропріятій, а также на улучшеніе важнѣйшей отрасли государственной обороны—сухопутной, законопроектъ заключалъ въ себѣ серьезную угрозу для законодательныхъ правъ Государственной Думы 4-го созыва, такъ какъ правительственный законопроектъ имѣлъ цѣлью закрѣпить въ законодательномъ порядкѣ по годамъ всю испрашиваемую сумму и, такимъ образомъ, изъять вопросъ о программѣ судостроенія и о требуемыхъ кредитахъ изъ компетенціи Государственной Думы на ближайшее пятилѣтіе. По предложенію А. И. Гучкова, въ бюджетной комиссіи это послѣднее условіе было видоизмѣ-

нено въ томъ смыслѣ, что Правительство обязано ежегодно испрашивать у законодательныхъ учрежденій необходимые кредиты.

При обсужденіи законопроекта въ общемъ собраніи Государственной Думы, А. И. Гучковъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

Итакъ, господа, рѣшено или предрѣшено, что мы обзаводимся великодержавнымъ флотомъ, что мы дѣлаемся великой морской державой, первоклассной морской державой. Въ этомъ рѣшеніи, можетъ быть, не много логики, но, за то, тѣмъ болѣе психологіи, всякой психологіи. Но тѣмъ оно прочнѣе и неопреоборимѣе, и тѣмъ труднѣе поддается оно аргументамъ разума, и если я все же говорю, то не потому, что разсчитываю кого-либо переубѣдить, а потому, что я считаю долгомъ своей совѣсти въ такую минуту говорить—я считалъ бы грѣхомъ молчать. Предъ нами, господа, дѣйствительно открываются безбрежные морскіе горизонты. Дѣло идетъ вовсе не о томъ, чтобы ассигновать единовременно на сооруженіе флота 502.000.000 р. Правъ былъ членъ Государственной Думы Челноковъ, когда пытался раскрыть тѣ дальнѣйшія перспективы, которыя насъ ждутъ, разъ мы пойдемъ по этому пути. Я не вполнѣ соглашаюсь съ самыми разсчетами члена Государственной Думы Челнокова, я нѣсколько осторожнѣе и скромнѣе его разсчитываю. Но во всякомъ случаѣ, если принять во вниманіе тотъ законъ объ Императорскомъ Россійскомъ флотѣ, который, какъ матеріалъ, былъ предъявленъ намъ въ комиссію и который является какъ бы программой будущаго, разсчитанной на выполненіе до 1930 г., то, если вы подсчитаете тѣ расходы, которые вызываетъ на судостроительство эта программа, то, дѣйствительно, это будетъ не менѣе 2.500.000.000 р., а если вы подсчитаете, какія затраты потребуются ежегодно, то увидите, что уже въ 1913 г. мы достигаемъ по смѣтѣ Морского Министерства цифры 330.000.000 р. Для тѣхъ, которые желали провѣрить эти цифры, я укажу на составныя ея части: это 114.000.000 р., которые входятъ въ программу, разсматриваемую вами нынѣ; это 200,000.000 р., которые составляютъ основную смѣту морского вѣдомства на 1912 г. и, наконецъ, это 16.000.000 р., которые вамъ придется ассигновать на укрѣпленіе Ревеля,

при чемъ я разсчитываю, что 80.000.000 р. на Ревель будутъ растянуты на пять лѣтъ. Такимъ образомъ, мы имѣемъ предъ собой въ 1913 г. по смѣтѣ морского вѣдомства 330.000.000 р. Вы знаете, что считаютъ, будто морское вѣдомство одно изъ наиболѣе обдѣленныхъ въ нашей Государственной Думѣ: оно подвергалось критикѣ, нападкамъ, съ трудомъ Дума давала нужныя ассигнованія. Языкъ цифръ, господа, говоритъ совершенно другое. Позвольте вамъ привести рядъ цифръ, которыя, покажутъ вамъ тотъ ростъ, скажемъ, широкаго довѣрія, который отмѣчался въ этомъ залѣ. Мы застали, господа, смѣту 1907 г., составленную не нами, а Правительствомъ, которое тогда не спрашивало насъ, застали въ размѣрѣ 74.000.000 р. Въ первый же годъ нашей дѣятельности мы повысили эту сумму на 20.000.000 р. и составили смѣту въ 94.000.000 р.; въ 1909 г. она составляла 89.000.000 р.; въ 1910 г.—94.000.000 р., для того, чтобы въ 1911 г. вырости до 120.000000 р., а въ 1912 г. достигнуть 160.000.000 р. Такимъ образомъ, за это шестилѣтіе мы удвоили смѣту морского вѣдомства. И вотъ теперь съ 160.000.000 р., предусмотрѣнныхъ смѣтою 1912 г., мы уже переходимъ сразу, дѣлая большой скачокъ, къ 330.000.000 р. При этомъ вѣдомство очень откровенно и честно заявило намъ въ бюджетной комиссіи на письменно поставленный вопросъ, что, разумѣется, и по окончаніи пяти лѣтъ дальнѣйшій уровень морской смѣты не понизится противъ средней цифры пятилѣтія. «Ежегодный морской бюджетъ—пишетъ Морское Министерство—удержится до 1930 г., до выполненія всего этого большого плана судостроительства, на уровнѣ текущаго пятилѣтія». Да, гг., видали ли вы когда-нибудь случаи за всю вашу законодательскую практику, чтобы вѣдомство, достигнувъ въ своей смѣтѣ извѣстнаго уровня, шло когда-нибудь внизъ, на уступки? Совершенно естественно, 330.000.000 р.—это будетъ, такъ сказать, пріобрѣтенное, завоеванное право: можно говорить о дальнѣйшемъ ростѣ, но нельзя говорить о какомъ-нибудь пониженіи. Господа, какую же роль среди другихъ морскихъ бюджетовъ всѣхъ странъ, которыя могутъ насъ интересовать, будетъ играть эта морская смѣта Россіи.

въ размѣрѣ 330.000.000 р.? Я сдѣлалъ выборку изъ смѣтъ разныхъ государствъ за 1911 г. Не поскучайте, если я вамъ приведу сухія цифры,—онѣ иногда гораздо краснорѣчивѣе, чѣмъ тѣ патетическія слова и красивыя фразы, которыя здѣсь говорятся. Итакъ. господа, мы имѣемъ смѣту въ 1913 г. въ 330.000.000 р. И рядомъ съ этимъ я беру для сравненія морскую смѣту 1911 г. Австро-Венгріи, съ которой намъ приходится, какъ намъ было доложено въ комиссіи, считаться, въ размѣрѣ 27.000.000 р. въ годъ. Италія, которая является серьезной морской державой и интересуетъ насъ, какъ членъ тройственнаго союза, тратитъ на свой флотъ только 70.000.000 р. Японія, въ виду которой, по словамъ Морского Министра, мы не въ состояніи даже и предпринять попытку возродить нашу морскую мощь на Дальнемъ Востокѣ, ибо Японія не допуститъ этого, тратитъ всего 72.000.000 р. Но я перехожу къ болѣе крупнымъ государствамъ. Франція, большая морская держава, расходуетъ въ годъ всего только 141.000.000 р.—это по сравненію съ нашими 330.000.000 р. Господа, мы здѣсь всѣ подъ страхомъ германскаго нашествія. Подъ этимъ фантомомъ гонятъ насъ на эти громадныя затраты. Вы знаете, что Германія тратитъ ежегодно 213.000.000 р. на свой флотъ. И только послѣ долгихъ лѣтъ напряженной работы, послѣ большой агитаціонной работы въ странѣ, послѣ пересмотра налоговой системы, которая должна была дать новые ресурсы этой большой и богатой странѣ, Германія нашла возможнымъ достигнуть этого съ нашей точки зрѣнія, скромнаго уровня 213.000.000 р., и то только послѣ проведенія цѣлаго ряда серьезныхъ финансовыхъ мѣропріятій. Соединенные Штаты почти не имѣютъ арміи и имѣютъ громадный флотъ, на который и тратятъ 225.000.000 руб. Припомните нашу цифру—330.000.000 р. И вотъ, господа, если искать по всему міру, то мы найдемъ только одно государство, которое на свою морскую оборону, на флотъ—тратитъ нынѣ болѣе нашей цифры 1913 г.; вы сами знаете, что—это Англія. (Марковъ 2, *съ мѣста*: а Соединенные Штаты?). Соединенные Штаты, какъ я сказалъ, расходуютъ со строительствомъ 225.000.000 р. Итакъ, господа, мы

нашли одну державу, которая тратитъ больше насъ,—Англію. Она по смѣтѣ 1911 г. на 1912 г. тратитъ 422.000 000 р. Она значительно перегоняетъ насъ. Но перегнала когда? Недавно! Вѣдь она насъ перегнала два года тому назадъ, ибо по смѣтѣ 1908 г. на 1909 г. она расходовала всего 307.000.000 р. (наша цифра 330.000.000 р.), а по смѣтѣ 1909 г. на 1910 г. она расходовала 332.000.000 р., т. е. столько, сколько мы будемъ расходовать въ 1913 г. И только съ 1910—1911 гг. она дѣйствительно перегнала эту нашу рекордную цифру и израсходовала 386.000.000 р. Знаете ли вы, господа, что когда мы благополучно достигнемъ нашего новаго бюджета, основаннаго на той морской программѣ, которую вы, конечно, утвердите, то мы будемъ тратить на 20.000.000 р. ежегодно больше, чѣмъ тратитъ весь тройственный союзъ на свою морскую оборону. Вы знаете ли, что Германія, Австро-Венгрія и Италія истратили въ 1911 г. 310.000.000 р. по своимъ морскимъ смѣтамъ, а мы будемъ расходовать, какъ я вамъ еще разъ напоминаю, 330.000.000 р. Только если мы сложимъ морскіе расходы двухъ такихъ большихъ и богатыхъ государствъ, какъ Германія и Франція, только тогда мы получимъ цифру, нѣсколько превышающую нашу, а именно 354.000.000 руб. Итакъ, господа, вотъ тѣ обязательства, которыя мы беремъ на себя. Вы, конечно, господа, приглядѣвшись ко мнѣ за эти пять лѣтъ, должны сказать, что я не страшусь обязательствъ, которыя имѣютъ своей цѣлью поставить нашу оборону на должную высоту. Но вопросъ въ томъ, всѣ эти крупныя затраты, дадутъ ли онѣ намъ въ той же самой пропорціи извѣстный приростъ нашей обороноспособности? Для меня весь вопросъ: какія задачи будутъ поставлены этой новой морской мощи, которую мы создадимъ? Вѣдь, судя по нашему морскому бюджету, мы должны быть царицей морей. Не правда ли? Мы должны бы имѣть возможность противопоставить нашъ флотъ флоту всего тройственнаго союза. Но, господа, это будетъ только война денегъ, рублей между собой. Конечно, война реальныхъ флотовъ при такихъ условіяхъ невозможна. Конечно, прежде всего тутъ вліяетъ наша несчастная, трагическая для насъ

географія. Въ силу разобщенности нашихъ морей наши морскія силы разбросаны, распылены. Мы не можемъ ихъ собрать въ кулакъ. Въ этомъ наша морская трагедія и въ этомъ предѣлъ нашей погони за морской мощью. Нашъ флотъ, который мы создадимъ съ такими большими финансовыми усиліями, этотъ флотъ будетъ выполнять важную, но все же частную, все же второстепенную задачу. Это—охрана праваго фланга нашей арміи, направленной на западъ; это—участіе въ оборонѣ балтійскаго или финскаго побережья и столицы. Я говорю—участіе въ оборонѣ, но не оборона. Вѣдь судьба флотовъ рѣшается иногда въ немногіе часы, иногда въ часть часовъ. Базировать всю безопасность нашего праваго фланга и побережья Финскаго залива, безопасность столицы на этой гадательной картѣ, которая можетъ быть бита въ полчаса,—немыслимо. Вѣдь вслѣдъ за созданіемъ этой морской силы на Балтійскомъ морѣ отъ насъ потребуютъ, и совершенно резонно, чтобы мы приняли всѣ тѣ мѣры сухопутной обороны, которыя нужны на случай разгрома флота, т. е. мы должны будемъ выполнить все то, что необходимо, какъ будто бы флота и не было. Я знаю, что мы были загипнотизированы въ обѣихъ комиссіяхъ, и въ комиссіи обороны и въ комиссіи бюджетной, заявленіями, очень объединенными, согласованными, спѣвшихся представителей вѣдомства. «Только флотъ, только флотъ»—твердили они. Другихъ мѣръ обороны они не знали. Но вѣдь, гг., надо судить объ этихъ вопросахъ не на основаніи того небольшого быстро проходившаго передъ нашими глазами матеріала, съ которымъ мы имѣли дѣло въ нѣсколькихъ засѣданіяхъ двухъ комиссій. Нужно знать всѣ тѣ матеріалы, которые въ теченіе всѣхъ этихъ пяти лѣтъ прошли черезъ наши руки. Я не стану противополагать авторитету тѣхъ лицъ, которыя давали намъ эти указанія въ комиссіи, свой авторитетъ, но я напомню, что и въ военной литературѣ, и при разработкѣ этихъ вопросовъ въ самыхъ вѣдомствахъ вы не разъ могли найти очень авторитетныя указанія на необходимость принятія самыхъ серьезныхъ мѣръ въ области сухопутной обороны съ той же цѣлью—обезопасенія столицы и защиты Финскаго

побережья. Я укажу, что еще въ комиссіи подъ предсѣдательствомъ адмирала Чихачова, когда рѣшалась судьба Либавскаго порта, самые авторитетные адмиралы—Макаровъ, Дубасовъ, Пилкинъ и другіе—указывали на ненужность линейнаго флота, на необходимость сосредоточить всю защиту на минномъ флотѣ и для этого избрать базою Монъ-Зундъ, а не создавать въ Либавѣ ту ловушку, какая потомъ и создалась. Я не стану утверждать, что эти авторитеты болѣе правы, чѣмъ тѣ, которые объясняли намъ въ комиссіи положеніе дѣла, но я хочу сказать: вопросъ болѣе спорный, чѣмъ вы думаете, считать ли намъ ту морскую программу, которую намъ нынѣ представляютъ, такой безошибочной, безгрѣшной и безупречной,—еще большой вопросъ. Во всякомъ случаѣ, какъ бы мы ни поставили дѣло морской обороны, даже если мы согласимся съ этой программой, которую намъ предлагаютъ, отъ насъ не уходитъ тяжелое обязательство подумать и о мѣрахъ сухопутной обороны, о томъ, чтобы поставить главное орудіе нашей борьбы съ противникомъ, живую силу—нашу армію на должную высоту. Гг., я въ этой залѣ не разъ говорилъ вамъ и, вѣроятно, надоѣдалъ, указывая на то, какими тяжкими недочетами страдаетъ дѣло нашей сухопутной обороны и нашей арміи; я говорилъ вамъ и о вождяхъ, и о руководителяхъ вѣдомства, и о той дезорганизаціи, которая царитъ въ вѣдомствѣ, и часто говорилъ и о той матеріальной необезпеченности, о той скудости техническаго снабженія, о той бѣдности боевыхъ запасовъ, которыми мы страдаемъ. Какъ вы помните, я всегда настаивалъ на новыхъ ассигнованіяхъ и еще большихъ ассигнованіяхъ, говорилъ, что вѣдомство слишкомъ мало у насъ испрашиваетъ. Гг., будемъ справедливы, спросимъ себя по отношенію къ этой сухопутной арміи, выполнили ли мы и Правительство вмѣстѣ съ нами свой долгъ, дали ли мы дѣйствительно нашей арміи возможность стать на ту матеріальную техническую высоту, которую она въ правѣ отъ насъ требовать. Гг., мы обладаемъ самымъ большимъ военнымъ бюджетомъ въ мірѣ. По смѣтѣ 1911 г. мы эти расходы исчислили въ 543.000.000 руб. Мы, гг., имѣемъ по мирному составу самую многочисленную армію

въ мірѣ. Мы содержимъ до 1.400.000 человѣкъ въ мирное время. Укажу, что соединенныя арміи тройственнаго союза уступаютъ намъ по численности на 180.000 чел. Германія, Австро-Венгрія и Италія содержатъ въ мирное время 1.222.000 чел., а мы 1.400.000. И вотъ, сопоставляя эти цифры, мы все-таки должны сказать, что, несмотря на это преобладаніе числомъ, мы съ нѣкоторою робостью, даже, можетъ быть, неосновательною, помышляемъ даже о единоборствѣ съ Германіей. Чѣмъ же это объясняется? Это объясняется нашею техническою отсталостью (*Голоса справа*: территоріей) и матеріальною необезпеченностью, которыми страдаетъ наша армія. Позвольте вамъ привести опять-таки цифры, которыя ярко представятъ вамъ эту сторону. Лѣтъ пять тому назадъ, въ самомъ началѣ нашей работы военное вѣдомство, указывая на свои нужды раскрыло передъ нами общую картину неудовлетворенныхъ потребностей. Я помню эту цифру. Это была колоссальная цифра въ 2.000.000.000 руб. Только небольшія части, небольшіе клочки этой общей программы попали къ намъ въ видѣ особаго законопроекта о пополненіи матеріальной части и только часть этихъ нуждъ была дѣйствительно удовлетворена. Я подойду къ этимъ нуждамъ еще и съ другой стороны, опять-таки иллюстрируя цифрами. Я эти дни провелъ надъ смѣтами разныхъ государствъ, которыя въ данномъ случаѣ насъ интересуютъ, и сдѣлалъ вычисленія, которыя не были въ печати и которыя, поэтому, должны васъ заинтересовать. Я сдѣлалъ вычисленіе, что тратитъ каждое государство въ дѣлѣ обороны на одного воинскаго чина мирнаго состава. Получилось, что мы расходуемъ на одного воинскаго чина мирнаго состава 388 рублей въ годъ, не только въ смыслѣ содержанія его, но включая сюда всѣ расходы, связанные съ обороной: крѣпости, запасы, артиллерія и проч.; Австро-Венгрія расходуетъ 560 рублей, на 44% больше, Франція—595 руб.—на 53% больше, Германія—619, на 60% больше, Италія—625, на 61% больше, и только Японія тратитъ нѣсколько меньше насъ—372 руб., но надо сказать, что японская дешевизна—это японскій секретъ. И такимъ образомъ, гг., мы должны признать, что если отнести это процентное превышеніе къ общей

нашей военной смѣтѣ, мы не додаемъ, мы не доплачиваемъ нашей арміи отъ 241.000.000 руб.—я беру уровень австрійской арміи—до 323.000.000 руб. въ годъ—я беру уровень германской арміи. И мнѣ безразлично, въ порядкѣ ли противоположенія, или въ порядкѣ согласованія нуждъ сухопутной и морской обороны, но въ одномъ изъ этихъ двухъ порядковъ, несомнѣнно, совершенно необходимо, чтобы потребности арміи были гораздо шире и быстрѣе удовлетворены, чѣмъ это дѣлалось до сихъ поръ. Но, гг., вѣдь этими одними расходами, которые имѣютъ въ виду чисто боевыя потребности, еще не исчерпывается весь вопросъ о превосходствѣ положенія сосѣднихъ и соперничающихъ съ нами сухопутныхъ армій. Вѣдь ихъ выгодное стратегическое положеніе обусловливается цѣлымъ родомъ другихъ условій, которыя не находятъ себѣ мѣста въ военныхъ смѣтахъ. Это—пути сообщенія, это телеграфъ, телефонъ и проч., словомъ, всѣ тѣ условія, которыя даютъ возможность Германіи или Австріи съ такой головокружительной быстротой произвести мобилизацію и сосредоточеніе своихъ армій. Когда же и мы, наконецъ, создадимъ и для нашей арміи такія же благопріятныя условія? Почему къ намъ не придетъ также, наконецъ, Военный Министръ и съ такой же горячностью, убѣжденностью и настойчивостью, какъ его коллега по Морскому Министерству, не раскроетъ передъ нами общей картины нуждъ сухопутной обороны и не потребуетъ отъ насъ необходимыхъ кредитовъ? Почему Министръ Иностранныхъ Дѣлъ еще разъ не скажетъ намъ, что кто-то изъ нашихъ союзниковъ требуетъ, наконецъ, чтобы и Военный Министръ привелъ свой департаментъ въ порядокъ? Почему бы Министру Финансовъ также не поддержать этихъ требованій и не сказать, что кассы государственнаго казначейства будутъ раскрыты для удовлетворенія этихъ зіяющихъ нуждъ нашей обороны. И вотъ, гг., мое главное возраженіе, мой главный страхъ передъ этой морской программой. Мы увлекаемся важной, но все же второстепенной задачей, и мы упускаемъ главную задачу. Фаворитъ первымъ пришелъ къ призовому столбу, и, на мой взглядъ, онъ беретъ не только свой первый призъ, но и призы всѣхъ остальныхъ. Итакъ,

вспомните объ арміи, говорю я и Государственной Думѣ, и Правительству. И если вы ассигнуете эти крупныя суммы на морскую оборону, то будьте добры принять и это скромное пожеланіе въ интересахъ нашей сухопутной обороны, признайте, что дѣломъ величайшей государственной важности является, чтобы объединенное Правительство безотлагательно ознакомилось съ постановкой сухопутной обороны и нуждами арміи и испросило кредиты, необходимые для приведенія въ порядокъ этой важной отрасли обороны. (*Голосъ въ центрѣ*: это правильно; Новицкій 2, *съ мѣста*: и не скромное, а важнѣйшее; *голосъ слѣва*: а откуда деньги возьмутъ?). Господа, я въ бюджетной комиссіи напомнилъ представителямъ Правительства ту нѣсколько забытую и ими, и нами программу, которая была представлена намъ 25 марта 1910 года, и которая носила очень большое, нѣсколько неуклюжее, названіе «объ единовременныхъ расходахъ въ теченіе ближайшаго десятилѣтія на нужды государственной обороны и объ источникахъ для покрытія сихъ расходовъ». Этотъ законопроектъ рисовалъ намъ программу расходовъ, которые ожидаютъ насъ въ дѣлѣ сухопутной и морской обороны на ближайшее десятилѣтіе, и затѣмъ развивалъ въ широкихъ чертахъ большую финансовую программу, программу финансовыхъ реформъ, которыя должны были укрѣпить ресурсы государственнаго казначейства и дать возможность удовлетворить всѣ эти новыя военныя и морскія нужды, нисколько не покушаясь ни на естественный приростъ нашихъ доходовъ, ни на новыя кредитныя операціи, ни на замедленный темпъ въ удовлетвореніи другихъ потребностей. Я попробовалъ напомнить объ этомъ соблазнительномъ, разумномъ и, я сказалъ бы, проникнутомъ дѣйствительно государственнымъ разумомъ планѣ. Но обстоятельства измѣнились; слава Богу, наше финансовое положеніе улучшилось и упрочилось безъ проведенія этой программы, и представитель Правительства сказалъ, что Правительство, правда, будетъ и въ слѣдующей Думѣ настаивать на выполненія этой программы, но что, во всякомъ случаѣ, эта ближайшая наша задача—созданіе морской мощи, созданіе флота, не потребуетъ приведенія въ движеніе этихъ экстренныхъ

мѣръ. Гг., конечно, трудно быть болѣе Министромъ Финансовъ, чѣмъ самъ Министръ, и поэтому эту свою настойчивость мнѣ, конечно, пришлось ослабить. Гг., вотъ тѣ сомнѣнія и тѣ смущенія, которыя вызвало во мнѣ ознакомленіе съ этой судостроительной программой. Я думаю, что Правительство сдѣлало правильно, что внесло намъ вообще программу: лучше намъ ассигновывать по программѣ, чѣмъ безъ нея, урывками и клочками, безъ системы. Есть въ этой программѣ для меня безспорная часть. Это все то, что касается Чернаго моря и Тихаго океана. Сюда относится и значительная часть программы, представленной и по отношенію къ Балтійскому морю: все, что касается минной обороны, приведенія въ порядокъ портовъ, запасовъ и заводовъ, это все, на мой взглядъ, безспорная часть, и я подамъ свой голосъ за утвержденіе предѣльной стоимости этихъ операцій и за ассигнованіе нужныхъ средствъ въ настоящемъ году. Но, гг., въ этой программѣ есть и другая часть—начало выполненія того большого плана, о которомъ я вамъ докладывалъ. Эта часть, на мой взглядъ, въ военномъ отношеніи спорная, въ финансовомъ отношеніи затягивающая насъ въ тѣ громадные расходы, о которыхъ я говорилъ вамъ. Она, на мой взглядъ, не должна быть утверждаема нами. Въ настоящее время я не вижу особаго ущерба, если мы эту часть отодвинемъ и передадимъ нашимъ преемникамъ въ этой Думѣ, которые соберутся осенью. Пусть они разсмотрятъ ее и скажутъ, насколько они берутъ на себя выполненіе этой программы и тѣ обязательства, которыя съ ней связаны. Знаю, что ассигнованіе на флотъ проводится подъ прекраснымъ знаменемъ патріотизма и лойяльности. Позвольте, однако, и намъ, противникамъ этого законопроекта, критически относящимся къ нѣкоторымъ его частямъ, позвольте и намъ предъявить притязаніе, по крайней мѣрѣ, на тотъ же патріотизмъ и ту же лойяльность. Только наше служеніе мы понимаемъ не въ томъ, чтобы поддерживать власть въ ея заблужденіяхъ. Вѣдь въ этомъ отсутствіи независимой критики и свободнаго слова, въ этой молчаливой покорности передъ самыми роковыми заблужденіями,—вѣдь въ этомъ заключалось главное

проклятіе дореформеннаго строя. Отстаивать то, что считаешь святой правдой, отстаивать свои убѣжденія до конца, это также значитъ выполнять свой гражданскій долгъ, долгъ передъ Государемъ и родиной. (*Рукоплесканія въ центрѣ и на отдѣльныхъ скамьяхъ слѣва*).

14. Рѣчь по законопроекту о дополнительномъ сверхсмѣтномъ ассигнованіи Военному Министерству 1.951,000 рублей.

(Засѣданіе 7 іюня 1912 г.).

Государственная Дума неоднократно обращала вниманіе Военнаго Министра на тѣ задержки, которыя допускались военнымъ вѣдомствомъ при отпускѣ войсковымъ частямъ, какъ денежныхъ средствъ, такъ и предметовъ вещевого довольствія. Воспользовавшись обсужденіемъ законопроекта объ отпускѣ суммы 1.951.000 рублей на уплату долговъ Военнаго Министерства, А. И. Гучковъ сказалъ слѣдующее:

Господа! Я хотѣлъ остановить ваше вниманіе на этомъ законопроектѣ объ уплатѣ долговъ военнаго вѣдомства. Я пріурочиваю нѣкоторыя замѣчанія къ этому законопроекту. Въ сентябрѣ 1911 г. Военнымъ Министромъ было издано новое «положеніе о нижнихъ чинахъ строевой сверхсрочной службы». Это «положеніе» должно было регулировать вопросъ о сверхсрочныхъ нижнихъ чинахъ. Какъ вы знаете, громадный некомплектъ у насъ офицеровъ, на случай мобилизаціи, въ значительной степени компенсируется тѣми сверхсрочными нижними чинами, которыхъ удалось привлечь на службу въ нашу армію и ихъ тамъ удержать. Въ числѣ самыхъ серьезныхъ льготъ для привлеченія сверхсрочно-служащихъ являются, такъ называемыя, «большія» единовременныя пособія, предусмотрѣнныя ст. 18 этого «положенія». Эти пособія выдаются изъ суммъ государственнаго казначейства въ размѣрѣ до 1.000 руб. подпрапорщикамъ, прослужившимъ на сверхсрочной службѣ десять лѣтъ, и 500 руб. унтеръ-офицерамъ и ефрейторамъ, прослужившимъ на сверхсрочной службѣ десять лѣтъ. Такимъ образомъ, за вѣрную службу въ теченіе десяти лѣтъ этимъ людямъ обѣщается для ихъ положенія

очень крупное пособіе въ 500 руб. и въ 1.000 руб. Между тѣмъ въ настоящее время эти пособія выдаются только въ тѣхъ войсковыхъ частяхъ, гдѣ случайно оказываются экономическія суммы. Что касается остальныхъ частей, то выдача этихъ пособій пріостановлена, и пріостановлена на основаніи особаго циркуляра, который Военный Министръ разослалъ въ маѣ 1912 г. и въ которомъ значится слѣдующее: «Въ Главный Штабъ поступаютъ отъ войсковыхъ частей требованія объ ассигнованіи строевымъ сверхсрочнымъ нижнимъ чинамъ перваго и второго разрядовъ, находящимся на службѣ, единовременныхъ пособій, установленныхъ ст. 18 Положенія, объявленнаго при приказѣ по военному вѣдомству 1911 г., за десятилѣтнюю строевую сверхсрочную службу. Въ виду того, что названный законъ былъ объявленъ послѣ составленія смѣты на 1912 г., въ распоряженіи Министра Финансовъ, въ настоящее время, не имѣется соотвѣтствующихъ кредитовъ для удовлетворенія означенными пособіями строевыхъ сверхсрочныхъ нижнихъ чиновъ, при состояніи ихъ на дѣйствительной службѣ, чѣмъ и задерживается выдача пособій, разрѣшенныхъ уже Главнымъ Штабомъ. Хотя представленіе о необходимомъ ассигнованіи и дѣлается нынѣ, однако до предоставленія его въ распоряженіе Министра Финансовъ или военнаго вѣдомства можетъ пройти болѣе или менѣе значительный промежутокъ времени. Поэтому Главное Управленіе Генеральнаго Штаба проситъ сдѣлать соотвѣтствующее распоряженіе: 1) о временномъ пріостановленіи требованій войсковымъ частямъ означенныхъ пособій и 2) объ объявленіи начальниками отдѣльныхъ частей сверхсрочнымъ нижнимъ чинамъ, коимъ разрѣшена Генеральнымъ Штабомъ выдача пособій, что эта выдача временно, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, задержится впредь до испрошенія необходимыхъ для сего средствъ». Прежде всего я долженъ констатировать, что въ этомъ циркулярѣ заключается, мягко говоря, неправда: положеніе было опубликовано въ сентябрѣ 1911 г., съ какового времени до утвержденія смѣты на 1912 г., какъ вы знаете, прошло почти девять мѣсяцевъ; слѣдовательно вѣдомство имѣло возможность внести въ Государственную Думу во всѣхъ стадіяхъ разсмо-

рѣнія,—въ бюджетной комиссіи или въ общемъ собраніи Государственной Думы,—необходимыя поправки. Но если бы даже эти кредиты и не были внесены въ смѣту, можно ли ставить русское государство и войсковыхъ начальниковъ въ такое положеніе, чтобы они нижнимъ чинамъ объяснили, что причитающееся имъ по закону вознагражденіе должно быть задержано на нѣсколько мѣсяцевъ? Это совершенно недопустимое, халатное, равнодушное и въ высокой степени вредное отношеніе къ дѣлу. Отмѣчая это явленіе, я хотѣлъ бы ко всѣмъ тѣмъ пожеланіямъ, которыя мы не разъ принимали, указывая вѣдомству на то, что недопустимо задерживать денежные отпуски, можетъ быть, въ послѣдній разъ присоединить еще одно пожеланіе. Думаю, что никакія соціалъ-демократическія прокламаціи не могутъ нанести такого вреда, какъ такіе циркуляры, которые разсылаетъ Военный Министръ. Это прямой путь къ тому, чтобы въ средѣ нашей арміи, въ ея лучшихъ элементахъ, ибо на сверхсрочныхъ нижнихъ чинахъ держится главный кадръ арміи, создать элементъ недовольныхъ. (Марковъ 2-й, *съ мѣста*: совершенно вѣрно). Я предлагаю Государственной Думѣ признать недопустимымъ, чтобы военное вѣдомство задерживало отпускъ воинскимъ частямъ денежныхъ средствъ, особенно тѣхъ, которыя на основаніи закона причитаются для производства денежнаго довольствія нижнимъ чинамъ. (*Въ центрѣ рукоплесканія и голоса*: вѣрно, молодецъ).

15. Рѣчь по докладу согласительной комиссіи по законопроекту о призрѣніи нижнихъ воинскихъ чиновъ и ихъ семействъ.

(Засѣданіе 9 іюня 1912 г.).

Законопроектъ о призрѣніи нижнихъ воинскихъ чиновъ и ихъ семействъ, возникшій по иниціативѣ фракцій центра, потерпѣлъ при прохожденіи черезъ Государственный Совѣтъ значительныя урѣзки въ отношеніи тѣхъ правъ, которыми предполагалось надѣлить больныхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ, а также семьи погибшихъ на войнѣ. Согласительной комиссіи удалось примирить большинство разногласій. Но осталось одно коренное разногласіе, по которому въ комиссіи не состоялось соглашенія. Оно касалось вопроса объ обратномъ дѣйствіи даннаго закона, который по думскому проекту

долженъ былъ распространить свои благодѣянія на тѣхъ чиновъ и ихъ семейства, которые пострадали съ русско-японской войны. По этому пункту члены Государственной Думы, участвовавшіе въ согласительной комиссіи, остались при прежней точкѣ зрѣнія Думы, а докладчикъ отъ имени согласительной комиссіи, А. И. Гучковъ, поддерживая эту точку зрѣнія, сказалъ слѣдующее:

1) По законопроекту о призрѣніи нижнихъ чиновъ и ихъ семействъ первоначально намѣчался между Государственнымъ Совѣтомъ и Государственной Думой довольно значительный рядъ разногласій. Затѣмъ въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта нѣкоторыя отклоненія отъ думскаго законопроекта, которыя были допущены финансовой комиссіей Государственнаго Совѣта, были ликвидированы въ сторону приближенія къ редакціи Государственной Думы. Такимъ образомъ число разногласій значительно сократилось. Согласительная комиссія, которая разсматривала всѣ эти разногласія, ликвидировала ихъ всѣ, за исключеніемъ одного. По редакціи Государственной Думы предполагалось отнести этотъ новый законъ о призрѣніи, который даетъ чрезвычайно большія новыя льготы, на тѣхъ нижнихъ чиновъ и ихъ семейства, которые пострадали еще въ прежнее время до изданія настоящаго закона. Такимъ образомъ, этому закону придавалось обратное дѣйствіе. Государственный Совѣтъ этотъ отдѣлъ II отвергъ совершенно, признавъ, что этотъ уставъ долженъ имѣть отношеніе только къ будущему. Члены Государственной Думы, входящіе въ составъ согласительной комиссіи, съ этой точкой зрѣнія согласиться не могли и настаивали на томъ, чтобы отдѣлъ II былъ сохраненъ. Мы пошли только на одно компромиссное предложеніе, а именно мы предложили отнести этотъ законъ о призрѣніи нижнихъ чиновъ и ихъ семействъ ко всѣмъ пострадавшимъ съ начала русско-японской войны, а также къ тѣмъ, которые пострадали во время персидской экспедиціи, и мы предложили этими двумя категоріями и ограничиться. Такимъ образомъ мы предлагаемъ, въ разномысліи со всѣми членами Государственнаго Совѣта въ согласительной комиссіи и въ единомысліи со всѣми членами Государственой Думы, принять отдѣлъ II въ слѣдующей редакціи: «Сверхъ лицъ, указанныхъ въ приложенномъ къ отдѣлу I положеніи, дѣйствіе сего

положенія распространить также и на слѣдующихъ лицъ: 1) на уволенныхъ въ отставку въ періодъ времени со дня начала войны съ Японіей до 1 января 1913 г. нижнихъ воинскихъ чиновъ, которые утратили трудоспособность при означенныхъ въ п. 1 ст. 1 названнаго положенія условіяхъ, причемъ установленный въ ст. 14 того же положенія пятилѣтній срокъ для переосвидѣтельствованія указаннымъ въ семъ отдѣлѣ лицамъ исчисляется съ 1 января 1913 г., и 2) на вдовъ и круглыхъ сиротъ тѣхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, которые, при означенныхъ въ ст. 45 того же положенія условіяхъ, въ тотъ же періодъ времени, были убиты или умерли отъ болѣзней, ранъ или иныхъ поврежденій, либо пропали безъ вѣсти».

2) Настоящій законопроектъ, вышедшій изъ иниціативы Государственной Думы, въ томъ видѣ, какъ онъ осуществится, если вы присоединитесь къ мнѣнію согласительной комиссіи, которая, я напомню, ликвидировала съ Государственнымъ Совѣтомъ всѣ разногласія, кромѣ одного, настоящій законопроектъ явится, дѣйствительно, громаднымъ и серьезнымъ улучшеніемъ въ дѣлѣ обезпеченія нижнихъ чиновъ, пострадавшихъ на войнѣ и во время службы, а также ихъ семей. Я укажу, что тутъ не только значительно повышаются нормы обезпеченія, но тутъ чрезвычайно упрощается весь порядокъ полученія этихъ пенсій. Я считаю, что этотъ законъ является чрезвычайно серьезнымъ улучшеніемъ въ этомъ дѣлѣ. Споръ, я напомню вамъ, заключается въ томъ, придать ли намъ этому закону обратную силу или нѣтъ. Здѣсь я долженъ подчеркнуть еще разъ всю важность отдѣла II, въ силу котораго этотъ законъ долженъ получить нѣкоторое дѣйствіе въ обратную сторону. Въ самомъ дѣлѣ, войны бываютъ слава Богу, рѣдко. Если мы примемъ этотъ законъ безъ этого отдѣла, то это будетъ имѣть, какъ правильно выразился одинъ изъ депутатовъ, теоретическій, платоническій характеръ, между тѣмъ желательно, чтобы нынѣ же были примѣнены благодѣянія этого закона къ тѣмъ массамъ лицъ, которыя пострадали особенно въ русско-японскую войну. Въ самомъ дѣлѣ, по отношенію къ этой категоріи лицъ существуетъ у насъ чувство какого-то неуплаченнаго долга, какой-то общей нашей націо-

нальной вины, и въ отношеніи къ нимъ нашъ шагъ будетъ актомъ справедливымъ и актомъ мудрымъ. Могло бы быть одно возраженіе противъ этой мѣры. Это тѣ крупные расходы, которыми она будетъ сопровождаться. Но, мы недавно еще слышали отъ авторитетнаго руководителя финансоваго вѣдомства, что наше финансовое положеніе совершенно исключительно блестяще, что о какихъ либо сомнѣніяхъ въ томъ, по силамъ ли намъ такіе небольшіе расходы въ нѣсколько милліонахъ, вопроса быть не можетъ. Слѣдовательно, съ этой стороны мы можемъ быть совершенно спокойны. Но г.г., я предостерегаю васъ противъ одного, противъ того, чтобы нагромождать въ этотъ законъ цѣлый рядъ, можетъ быть, и симпатичныхъ поправокъ, но такихъ, которыя дѣлали бы дальнѣйшую судьбу этого закона все-таки нѣсколько рискованной. Я не могу присоединиться къ депутату Кропотову, который видимо былъ бы даже не прочь, если бы этотъ законъ претерпѣлъ въ дальнѣйшемъ крушеніе. Г.г., для тѣхъ, кто разсматриваетъ этотъ законъ, какъ реальный, серьезный законъ, который долженъ улучшить положеніе большой и почтенной группы заслуженныхъ людей и ихъ семей, для тѣхъ эта точка зрѣнія непріемлема. Она пріемлема только для тѣхъ, кто разсматриваетъ весь этотъ вопросъ исключительно, какъ агитаціонное средство. На эту точку зрѣнія я не могу стать. На эту точку зрѣнія большинство Государственной Думы не становилось и не станетъ. (*Рукоплесканія въ центрѣ и на отдѣльныхъ скамьяхъ справа и слѣва*).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

1. Рѣчи по смѣтѣ расходовъ Морского Министерства на 1906 г. . . 1
2. Рѣчь по смѣтѣ Военнаго Министерства на 1908 годъ. 7
3. Рѣчь по законопроекту „о продленіи срока дѣйствія временныхъ правилъ о добавочныхъ пенсіяхъ военно-служащимъ строеваго состава“ . . . . . , ... 31
4. Рѣчь по законопроекту объ увеличеніи содержанія офицерскому составу арміи 36
5. Рѣчь по смѣтѣ Канцеляріи Военнаго Министерства на 1909 годъ. 49
6. Возраженіе члену Г. Думы Пуришкевичу по личному вопросу при обсужденіи смѣты Военнаго Министерства на 1909 г. . 52
7. Заявленіе по смѣтѣ Главнаго Военно-Медицинскаго Управленія на 1909 годъ 55
8. Рѣчь по смѣтѣ Главнаго Интендантскаго Управленія на 1909 годъ. 56
9. Рѣчь по законодательному предположенію „о пенсіяхъ нижнихъ чиновъ“ 61
10. Рѣчь по законопроекту объ измѣненіи Устава о Воинской Повинности 64
11. Рѣчь по смѣтѣ Главнаго Артиллерійскаго Управленія на 1912 годъ. 67
12. Рѣчь по смѣтѣ Главнаго Интендантскаго Управленія на 1912 годъ. 85
13. Рѣчь по законопроекту Морского Министра о программѣ усиленнаго судостроенія 1912—1916 г.г. 89
14. Рѣчь по законопроекту о дополнительномъ сверхсмѣтномъ ассигнованіи Военному Министерству 1.951,000 рублей. . . . 100
15. Рѣчь по докладу согласительной комиссіи по законопроекту о призрѣніи нижнихъ воинскихъ чиновъ и ихъ семействъ . . 102

Цѣна **60** коп.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ въ книжномъ магазинѣ „Новое Время“. Петроградъ. Невскій, 40.